

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ISSN 2500-2775 (online)

Серия «Экономика»

2022

**Выпуск
1 (51)**

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 1 (51)

2022

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60995 от 5 марта 2015 г.

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(*председатель*)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(*зам. председателя*)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
Л. В. Михеева
(*ответственный секретарь*)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

Б. Д. Бабаев, д-р экон. наук
(*главный редактор*) (Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(*зам. главного редактора*) (Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (Москва)
З. В. Брагина, д-р экон. наук (Кострома)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (Ярославль)
П. Н. Захаров, д-р экон. наук
(Владимир)
Р. С. Ибрагимова, д-р экон. наук
(Иваново)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
Е. Е. Николаева, д-р экон. наук (Иваново)
А. И. Новиков, д-р экон. наук
(Владимир)
А. А. Чуб, д-р экон. наук (Москва)
Ю. А. Анисимова, канд. экон. наук
(Тольятти)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(*ответственный секретарь*) (Иваново)

Адрес редакции:

153025 Иваново,
ул. Тимирязева, 5, к. 720
тел./факс: (4932) 93-85-57
e-mail: politeconom@yandex.ru

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

ISSN 2500-2775 (online)

IVANOV STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 1 (51)

2022

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
Registration certificate III № ФС77-60995 of March 5, 2015

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics
(Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology
(Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
(Editor-in-Chief) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Editor-in-Chief) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)
Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)
V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
P. N. Zakharov, Doctor of Economics
(Vladimir)
R. S. Ibragimova, Doctor of Economics
(Ivanovo)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)
E. E. Nikolayeva, Doctor of Economics
(Ivanovo)
A. I. Novikov, Doctor of Economics (Vladimir)
A. A. Chub, Doctor of Economics (Moscow)
Yu. A. Anisimova, Candidate of Economics
(Tolyatti)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Economics
(Executive Secretary) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo,
Timiryazev St., 5, office 720
tel./fax: (4932) 93-85-57
e-mail: politeconom@yandex.ru

Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

© Ivanovo State University, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора 5

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

- Комиссарова И. А.** Из практики взимания налогов в деревне:
от продналога до единого сельхозналога в 1921–1924 годах
(На материалах Иваново-Вознесенский губернии) 6
- Околотин В. С.** Производство вооружения на заводе № 2 (г. Ковров)
в Ивановской области в 1942 году 16

НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Ибрагимова Р. С.** Конкурентоспособность муниципального образования 36
- Шахова И. Ю. Онопюк Е. Ю.** Трудовой потенциал Ивановской области,
как компонент экономической безопасности региона 44

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

- Бухаленкова Е. Д., Валинурова А. А.** Управление IT-рисками
промышленного предприятия 50
- Курникова И. В., Савин В. Э.** Проблемы взаимосвязи категорий «качество»
и «производительность» в организациях сферы услуг 56
- Мархайчук М. М.** Повышение производительности труда в несырьевых
отраслях Российской Федерации 62

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

- Берендеева А. Б., Ледяйкина И. И., Петрова Е. А.** Инновационные подходы
в преподавании дисциплины «Государственная и муниципальная служба»
в высшей школе 68

НОВЫЕ ИМЕНА

- Зенов С. В.** Институциональный подход в анализе инфраструктурных
организаций финансового рынка (На примере кредитных рейтинговых
агентств) 83

Сведения об авторах 90

*Информация для авторов журнала
«Вестник Ивановского государственного университета»* 93

CONTENTS

An editorial 5

HISTORY OF THE NATIONAL ECONOMY

Komissarova I. A. About the practice of tax collecting in the countryside:
from food tax to single agricultural tax in 1921–1924 (On the materials
of Ivanovo-Voznesensk region) 6

Okolotin V. S. Arms manufacturing at factory № 2 (Kovrov) in the Ivanovo region
in 1942 16

NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY

Ibragimova R. S. Competitiveness of the municipality 36

Shakhova I. Y., Onopyuk E. Y. The labor potential of the Ivanovo region
as a component of the economic security of the region 44

**PRESENT-DAY PROBLEMS OF ECONOMICS AND MANAGEMENT
OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES**

Bukhalenkova E. D., Valinurova A. A. Industrial IT-risk management enterprises 50

Kurnikova I. V., Savin V. E. Problems of the relationship between the categories
of «quality» and «productivity» in service organizations 56

Markhaichuk M. M. Increasing labor productivity in the non-resource industries
of the Russian Federation 62

CURRENT PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION

Berendeeva A. B., Ledyaykina I. I., Petrova E. A. Innovative approaches
in teaching the discipline «State and municipal service» in higher school 68

NEW NAMES

Zenov S. V. Institutional approach in the analysis of financial market infrastructure
(By the example of credit rating agencies) 83

Information about the authors 90

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 93

Колонка главного редактора

Для Вестника Ивановского государственного университета серии «Экономика» стало хорошей традицией продвигать несколько актуальных рубрик – «История народного хозяйства», «Национальная и региональная экономика», «Современные проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами», «Актуальные проблемы высшей школы». В современных условиях ситуация складывается таким образом, что контакты между представителями научного сообщества в лице вузов Ивановской области и близлежащих регионов носят фрагментарный характер. В основном научные контакты реализуются в рамках, круглых столов, экономических форумов, научно-практических конференций, симпозиумов. Обсуждение наиболее актуальных вопросов экономической теории и практики разворачивается в рамках межвузовских сборников научных трудов, коллективных монографий, грантовых исследований и т. д. Но, как показывает научная жизнь, вузовское исследовательское сообщество испытывает острую потребность в более эффективных совместных площадках для дискуссий. В качестве одной из таких дискуссионных площадок могли бы выступить региональные периодические издания, имеющие не менее 2–4-х выпусков в год. В этой связи Вестник Ивановского государственного университета (серия «Экономика») мог бы стать прекрасным примером активного творческого взаимодействия представителей научно-исследовательского сообщества. Такая потребность в преподавательской среде уже давно назрела, тем более, что региональные исследования обнаруживают необходимость обмена мнениями по наиболее острым социально-экономическим вопросам, разработку определенных экономических решений тех проблем, которые являются общими для большинства российских регионов. Таким образом, для экономической серии Вестника Ивановского государственного университета открываются вполне реальные перспективы консолидировать на своей основе представителей научного сообщества соседних регионов.

Е. Е. Иродова
*доктор экономических наук, профессор,
заместитель главного редактора*

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

УДК 336.3(091)(470+571) “1921/1924”

И. А. Комиссарова

ИЗ ПРАКТИКИ ВЗИМАНИЯ НАЛОГОВ В ДЕРЕВНЕ: ОТ ПРОДНАЛОГА ДО ЕДИНОГО СЕЛЬХОЗНАЛОГА В 1921–1924 ГОДАХ (На материалах Иваново-Вознесенской губернии)

В статье рассматриваются некоторые аспекты организации сбора основного налога для деревни: продовольственного, единого натурального и сельскохозяйственного. 1921–1924 гг. – первые годы новой экономической политики. В этот период основной налог в деревне практически каждую новую налоговую кампанию реформировался, менял свое название, оставаясь, по сути, единственным прямым налогом в деревне, которое платило сельское население. В статье названы ключевые положения и изменения в законодательстве по налогообложению в деревне, обозначены проблемы организации сбора и практики налогового дела. Проанализированы общие показатели и динамика выполнения планов сбора на материалах Иваново-Вознесенской губернии.

При подготовке статьи использовались материалы, хранящиеся в Государственном архиве Ивановской области, Государственном архиве Российской Федерации, в Государственном архиве экономики. Также материалы основной губернской газеты «Рабочий край» и законодательные акты за указанный период, опубликованные в сборниках, периодической печати и других изданиях.

Ключевые слова: продовольственный налог, единый натуральный налог, единый сельскохозяйственный налог, новая экономическая политика, крестьянское хозяйство, налоговый аппарат, Иваново-Вознесенская губерния.

I. A. Komissarova

ABOUT THE PRACTICE OF TAX COLLECTING IN THE COUNTRYSIDE: FROM FOOD TAX TO SINGLE AGRICULTURAL TAX IN 1921–1924 (On the materials of Ivanovo-Voznesensk region)

The article considers some aspects of the collection of the main tax for the countryside. During early years of the New Economic Policy (1921–1924), it was reformed almost every new tax campaign, it changed its name but remained the only direct tax in the countryside paid by the rural population. The article names the key provisions and changes in the legislation on taxation in the countryside, identifies the problems in the organization of tax collection and practice of taxation.

The materials from the State Archives of Ivanovo Region, the State Archives of the Russian Federation, the State Archives of Economics, the materials of the main region newspaper «Rabochii Krai», the collections of legislative acts for the specified period, periodicals and other publications were the source for analyses of the general indicators and dynamics of the implementation of tax collection plans.

Key words: food tax, unified tax in kind, unified agricultural tax, new economic policy, peasant economy, tax apparatus, Ivanovo-Voznesensk region.

Современная историческая наука в первые десятилетия XXI века находится в поиске новых тем, методов, подходов. В научный оборот вводятся целые группы источников. В исследование включились ученые, представляющие исторические кафедры как классических университетов, так и других высших учебных заведений. Это задает определенный интерес ученых к региональной тематике и обращение к доступным территориально местным государственным архивам. Также следует заметить, что в современной российской науке сохраняется интерес к темам, которые были в центре внимания советских историков и, кажется, изучены достаточно подробно. Например, история новой экономической политики и все ее составляющие за весь период 1920-х годов. Здесь есть пересечение историографической традиции и современных тенденций. Современную историографическую ситуацию в изучении нэпа вообще и налогов периода нэпа в частности определяет пристальное внимание, во-первых, к практике налогообложения, во-вторых, к анализу регионального опыта нэпа.

В данной статье обобщен собственный опыт изучения региональных особенностей проведения налоговых кампаний в деревне в первые годы новой экономической политики. Нами было опубликовано несколько материалов об отдельных налоговых кампаниях в деревне в 1921–1924 годах в Иваново-Вознесенской губернии [8]. Заметим, что по данной теме на материалах Иваново-Вознесенской губернии никто не работал. Но есть интересные исследования на региональном уровне, в частности, на примере Вологодской губернии, Мордовии и других регионов [14].

Первая половина 1920-х годов с исследовательской точки зрения особенно интересна. С введения продовольственного налога в деревне берет начало новая экономическая политика. Кампания 1922 года связана с попытками подстроить налоговую систему под изменяющиеся экономические условия, а кампания 1923 года принесла возвращение в налоговую политику в деревне денежных налогов, которые с 1924 года стали нормой. Таким образом, можно проследить эволюцию налоговой системы в деревне от натуральных платежей к полностью денежному обложению. Другими словами, это период формирования основ советской налоговой политики и практики налогообложения в деревне, которые во многом оставались неизменны на протяжении нескольких десятилетий.

Статья написана на материалах, хранящихся в государственном архиве Ивановской области, в фондах Иваново-Вознесенского губернского исполнительного комитета, губфинотдела и ревтрибунала, а также с привлечением материалов Российского государственного архива экономики и государственного архива Российской Федерации. Активно использовались материалы периодической печати, большей частью газеты «Рабочий край», где тема налогов в деревне была одной из самых популярных. Также использовались

законодательные источники за указанный период, опубликованные как в специализированных сборниках, так и в периодической печати. Считаем, что указанный круг источников достаточен для того чтобы получить представление о практике проведения налоговых кампаний, проблемах и особенностях каждой из них.

В истории налогообложения советского государства первое десятилетие является одним из самых интересных. Первые годы долго не могли определиться, нужны ли налоги советскому социалистическому государству или они «пережиток прошлого» и «общественное зло». Не располагала к выстраиванию системы налогов и экономическая ситуация, которая определялась словом «кризис» во всех сферах народного хозяйства советской республики. Следует заметить, что от налогов все-таки не отказались. Занялись не выстраиванием системы, а скорее практикой и приспособлением старых налогов под новые условия. Так, до конца 1918 года старая налоговая система была сохранена почти полностью. В законодательство были внесены частные поправки относительно круга плательщиков и размера ставок. В 1919 году среди налогов появляются натуральные (с излишков продуктов потребления), размер которых определялся в соответствии с потребностями хозяина, площадью посева и количеством голов скота [15]. Уже к концу 1920 года налоги перестали играть какую-либо роль в бюджете государства, денежные налоги перестали собирать вообще, а натуральные предполагали серьезно реформировать. То есть в период с 1917 до начала 1921 года советская власть больше занималась практикой налогообложения. Единой позиции по тому какой должна быть налоговая система не было, и налоги в деревне не были главной задачей. Напомним, что сельское население в этот период сдавало продразверстку, которую мы не склонны называть налогом. К числу последствий сложившейся ситуации следует отнести практически полный развал налогового аппарата, потерю налоговой дисциплины среди населения, недоверие, прежде всего сельского населения к советской власти и мероприятиям, которые она проводила в деревне.

В 1921 году все внимание было обращено на деревню. Выстраивание советской системы налогов началось с замены продразверстки продналогом. С этого времени на всю первую половину 1920-х годов именно налогообложение в деревне становится приоритетом всей налоговой политики. Поэтому каждый год начинался с обсуждения и принятия нового положения о налогах в деревне. В первые годы нэпа в сборе налогов участвовало сразу несколько наркоматов (наркомфин, наркомпрод, наркомтруд), помимо этого административный контроль за сбором налогов осуществляли советские исполнительные органы и революционные трибуналы. В течение очередной налоговой кампании именно к практике в деревне предъявляли особые требования. В задачи налогового низового аппарата входили: точный учет объектов обложения и плательщиков, соблюдение сроков уплаты налогов, проведение интенсивных агитационных и разъяснительных кампаний в начале каждого налогового года, сбор платежа, обеспечение его сохранности (налог в деревне собирался практически весь период в натуральной форме), доставка налога к губернским пунктам сбора, работа с неплательщиками, укрывателями, разбор жалоб на несправедливое обложение и прочие обязанности. И это только самые важные задачи.

Теперь отметим некоторые особенности Иваново-Вознесенской губернии, которые имели прямое отношение к практике налогового дела и во многом

определяли особенности в организации налоговых кампаний. Во-первых, в Ивановском регионе не было четко выраженной специализации сельского хозяйства, население занималось и земледелием, и животноводством, обеспечивая в лучшем случае собственные нужды. Во-вторых, в исследуемый период каждый год на урожай оказывали влияние не самые благоприятные погодные условия: затяжные дожди, засушливые месяцы, весенние заморозки и зимние морозы. В-третьих, Иваново-Вознесенская губерния была образована в 1918 году, поэтому местный государственный аппарат, в том числе налоговые органы, создавались заново. При этом не было квалифицированных кадров, не сохранились материалы учета за предыдущий период.

Итак, начало было положено на X съезде партии, который состоялся в марте 1921 года. Уже тогда в прениях представители наркомпрода высказывали сомнения в возможности быстро и эффективно собрать продналог. Среди аргументов в пользу более тщательной подготовки кампании обозначили то, что введение налога до посева внесет путаницу в планы крестьян. Также говорили о неурожае 1920 года и неблагоприятных прогнозах на 1921 сельскохозяйственный год. Была высказана неуверенность в успехе кампании без предварительной агитационной и подготовительной работы в деревне, отмечали, что ни в Совете народных комиссаров РСФСР (СНК), ни в Народном комиссариате продовольствия РСФСР (НКП) нет сведений ни об урожае, ни о площади посевов [6, с. 418–419].

В сентябре 1921 года вышел последний из 13 декретов об обязательной поставке домашней птицы в порядке продналога. С этого момента процесс законодательного оформления продуктового налога можно считать законченным. Продналог должен был исчисляться в виде процентного или долевого отчисления и носить прогрессивный характер, брался со всех произведенных в хозяйстве продуктов. При начислении налога учитывался урожай, число едоков, количество скота. По сводкам из уездов в губисполком по продналогу в Иваново-Вознесенской губернии собирали около 30 видов продуктов, которые были предусмотрены декретами. К ним относили мясо, домашнюю птицу, сено, сало, клевер, лен, воск, древесное сено, несколько овощных культур [2, ф. 97, оп. 5, д. 114, 119, 122].

Практически сразу в обсуждение налоговой кампании включились крестьяне, которых мало волновали идеологические установки и государственные задачи советской власти. В целом, при положительном отношении к продналогу (после отмены продразверстки) крестьянство выдвигало пожелания общего содержания. В деталях подсчета ставок и коэффициентов, определения объектов обложения крестьяне еще не разобрались, пока только вникали в новое налоговое законодательство. Поэтому хотели от нового налогового года определенности с точки зрения техники учета и начисления, удобных сроков взимания, ликвидации множественности обложения, снижения тяжести налога (в частности на скот), изживания практики принуждения и произвола со стороны местных властей при сборе продналога. Именно об этом крестьяне писали в газеты и обращались с просьбами в государственные структуры.

18 марта 1922 года ВЦИК опубликовал декрет «О едином натуральном налоге на продукты сельского хозяйства на 1922–1923 гг.» [5]. По нему взамен многочисленных натуральных налогов был установлен один, исчисленный в пудах ржи или пшеницы, который должен был вноситься зерновыми хлебами, масляничными семенами, картофелем, сеном, маслом, мясом.

Объектом обложения становились количество в хозяйстве пашни и сенокосов в переводе на пашню, продуктивный скот. Для определения размера обложения устанавливалось 11 групп по количеству пахотной и сенокосной земли на едока, 4 группы по количеству голов скота и 12 разрядов урожайности, начиная с 20 пудов с десятины. Этот декрет мало что изменил, обложение осталось примитивным, сумма налога определялась директивно из центра. Характер рекомендаций по практике обложения не изменился. Данный налог стал своеобразной ступенью к переходу от натуральной формы его взимания к денежной, так как пересчет одних единиц в другие предполагал учет рыночной конъюнктуры и цен. И, что немаловажно, этот налог способствовал дальнейшей координации деятельности налогового аппарата разных наркоматов, что подталкивало к унификации и этой части налогового дела.

Серьезным испытанием для крестьянского населения стал кризис 1923 года, показав всю примитивность налоговой системы. Сыграла свою роль тяжесть налогообложения для отдельных хозяйств. Внесение налога натурой стесняло хозяйственную самостоятельность крестьян и обязывало правительство содержать громоздкий налоговый аппарат, при этом очень дорогостоящий. Трудности диктовали правительству осторожность в действиях, восстания 1921 года напоминали о последствиях нажима. Необходимость перехода от натуральных выплат к денежным были настолько очевидны и специалистами, и крестьянам, что дискуссий по этим проблемам не возникло. Позиция всех причастных к налоговому делу была схожей. На съезде партии приняли резолюцию, где были отмечены следующие предложения по унификации сбора с крестьян: дать возможность крестьянам вносить часть платежа в денежной форме; объединить все государственные прямые налоги с крестьян в одном; провести в жизнь систему поощрений; качественно улучшить податной аппарат [4, с. 688–690]. Вскоре был опубликован и декрет «О едином сельскохозяйственном налоге», первая статья которого гласила: «На население, занимающееся сельскохозяйственным промыслом, а также на коллективные и советские хозяйства устанавливается на 1923/1924 хозяйственный год единый сельскохозяйственный налог взамен налогов единого натурального, трудгужналога, товарно-денежного налога, единовременного налога на восстановление сельского хозяйства (общегражданского налога) и местных налогов на сельское хозяйство». При определении размеров налога в хозяйствах учитывалось количество пашни и сенокоса, едоков, наличие взрослого крупного рогатого скота, урожайность хлебов и трав на десятину. В соответствии с этим устанавливалось 9 групп по количеству пахотно-сенокосной земли на едока, 4 группы по количеству голов скота в хозяйстве и 11 разрядов урожайности. Этим же постановлением крестьянину предоставлялось право часть налога вносить в денежной форме. Размеры этих частей определялись дополнительным декретом [7]. Новый налог несколько упрощал систему обложения и предоставлял более широкие возможности для развития сельского хозяйства. Но множественность устранялась только внешне, во внутренней структуре налога она, по-прежнему, оставалась (разные объекты обложения при пересчете их в десятины пашни). Количество налога, которое необходимо было собрать к концу окладного периода, определялось централизованно на губернию, что очень усложняло действительное обложение. Согласно мощности хозяйства, исчисление его для индивидуальных хозяйств было малопонятно крестьянину.

По итогам 1923/1924 хозяйственного года, налоговому аппарату удалось в целом стабилизировать объем поступлений по прямым налогам в государственный бюджет (17,8 % к итогу доходов, а сельскохозяйственный налог составлял – 10 %) [9, с. 4–6]. Это во многом было связано не столько с успехом самой налоговой политики, сколько с использованием таких инструментов, как расширение круга плательщиков и увеличение ставок. Так, например, на заседаниях президиума Иваново-Вознесенского губисполкома неоднократно рассматривались ходатайства уездных и волостных исполкомов о понижении или налога в целом, или разрядов урожайности, или размера облагаемой земли. На государственном же уровне отмечался рост объемов сельскохозяйственного и промышленного производства, финансовая реформа была признана успешной, предполагалось, что все это уже дает основания для налоговой реформы. Следует заметить, что в Народном комиссариате финансов СССР (НКФ) ситуацию оценивали критично, предлагали следующие изменения в декрете: твердые сроки сдачи налога и переход к обложению всех доходов, поступающих в хозяйство [1]. Крестьяне, в отличие от властей, считали, что объектом обложения может быть только земля. Облагать ее предлагали в зависимости от ценности, исчисленной в деньгах, по стоимости одной десятины [17]. Центральный исполнительный комитет (ЦИК) и СНК посчитали, что предложения НКФ более всего соответствуют государственным интересам.

В конце апреля 1924 года было утверждено новое положение. Система прямого налогообложения приняла исключительно денежную форму. Это был шаг вперед по сравнению с 1921–1923 годами. Но множественность, как основная черта, сохранилась. Объектом обложения был не отдельный источник (например, земля), а все хозяйство: и скот, и пашня, и сенокос. Ввели положение об определении оклада налога в зависимости от района, урожая текущего года и состояния сельского хозяйства, на основании чего данный район относили к тому или иному разряду по обложению [11]. Это было благое начинание, но в положение был введен и социальный принцип. Плательщиков разделили на три группы по обложению (наименьшая, средняя, наивысшая) [12].

Подведем некоторые итоги эволюции в законодательной системе налоговой политики в деревне. Во-первых, за очень небольшой период (всего за четыре налоговых кампании) обложение деревни прошло путь от множественных натуральных налогов (продналог) до единого сельскохозяйственного налога (полностью денежного). Во-вторых, возросла интенсивность законодательной деятельности в изучаемый период при обложении деревни. В-третьих, государство руководствовалось своими интересами, не всегда они были связаны с экономикой или сельским хозяйством и его поддержкой, скорее, важную роль играла социальная (классовая) политика и идеология.

Проблемы практики налогообложения в указанный период можно объединить в несколько групп: проблемы низового аппарата по учету и сбору; проблемы плательщиков, крестьян, большей частью связанные с исчислением и сдачей налога; проблемы государственной политики в целом в отношении деревни, но имеющие явный крен в практику сбора (проблема чрезмерной тяжести обложения для крестьян). На ход налоговой политики оказывал влияние весь комплекс проблем, именно это объясняет неудачи в проведении всех кампаний. По сути, начиная с 1921 года, план не выполнялся, работа так и не была налажена, а крестьяне, так и не смогли разобраться в том, сколько и как они должны были сдавать государству.

Остановимся чуть подробнее на всех группах проблем.

Проблемы низового аппарата по учету и сбору. Употребление множественного числа не случайно, так как проблем у налогового аппарата было много. Отметим самые распространенные и те, которые определяют весь период. Первые два года нэпа налоговые структуры наркомата финансов практически не участвовали в сборе налогов с деревни, эта обязанность лежала на продорганах. А в новообразованной Иваново-Вознесенской губернии при просто катастрофическом дефиците кадров для налогового дела в 1923–1924 годах можно сказать, что налоговый аппарат не участвовал в сборе. Занимались этим временные, случайные люди. Установление размера налога для каждого отдельного хозяйства производилось сельским советом под руководством и контролем волостных исполнительных комитетов. В рамках кампании 1922/1923 года стали привлекать налоговых агентов, но даже желающих найти не удавалось, не говоря уже о тех, кто имел хоть какой-нибудь опыт налоговой работы. Привлеченные на работу по учету в большинстве своем были малограмотны, молоды и некомпетентны. Как следствие, был почти повсеместный обман и недоучет, по мнению губернских властей на 50 % [16]. На местах, от тех, кто отвечал за проведение налоговых кампаний, требовали много, об этом более чем красноречиво говорят агитационные установки. В инструкциях рекомендовалось при учете опираться, в том числе «на житейский опыт и совесть» [13]. Увы, ни тем, ни другим призванные на сбор продработники похвастаться не могли. В 1923–1924 годах рекомендовали делать все быстро, точно, индивидуально. [2, ф. р-33, оп. 1, д. 791, л. 487 об.]. Следуя установке, на работу в деревню направили «лучших»: коммунистов, комсомольцев, рабочих. С налоговым делом такие агенты были знакомы плохо и помощь практическую оказать не могли, занимались в основном агитацией. А многие из них вообще боялись крестьянства, дальше уездных центров или крупных сел не заезжали [10]. Поэтому ближе к окончанию налогового года, чтобы получить хоть какой-то результат, одна из основных задач агентов было административное давление наплательщиков, а в документах часто встречаются слова «принуждение» и «государственное принуждение».

Нельзя не упомянуть и такие претензии к налоговым агентам со стороны крестьян как бесхозяйственность, кумовство и отсутствие инициативы. Чаще всего, подобные жалобы поступали тогда, когда чаша терпения крестьянства переполнялась. Другими словами, низовой налоговый аппарат обвиняли не только в некомпетентности, но и в отсутствии желания приложить, хоть какие-то усилия к улучшению качества работы, к исправлению ошибок. В сумме все это приводило к переобложению крестьянства и к увеличению и так тяжелых налогов.

Но говорить о том, что виноваты только те, кто занимался учетом и сбором налогов будет ошибкой. Условия для спокойной работы созданы не были. Труд инспекторов и агентов, был тяжелым, малооплачиваемым и опасным. Финансирование аппарата на проведение налоговых кампаний ставили в зависимость от успеха проведения этих кампаний. В Иваново-Вознесенской губернии, повторимся, успешной кампании по сбору налогов в деревне в изучаемый период проведено не было. В губисполком с мест постоянно поступали жалобы на «недостаток кредитов на работу», что считали «главным и крупнейшим тормозом в проведении всех финансово-налоговых мероприятий»

[2, ф. р-33, оп. 1, д. 791, л. 487 об.]. Отсюда и дефицит самого простого и необходимого для работы оборудования – весов, счетов и емкостей для замера. Все это просто не поступало на места, поэтому мерили, как умели «на глаз», или «по шапке» [10]. На практике же это приводило к переобложению, недоимкам и, как следствие, к административным мерам.

Теперь о проблемах крестьян. Остановимся только на тех, которые были тесно связаны с практикой обложения и характерны для губернии в целом. Здесь, на наш взгляд, самое важное – проблемы расчета, ставки и сроки. Больше всего вопросов было к разряду урожайности, его считали завышенным. Следует отметить, что в этом с крестьянами были согласны и губернские власти. Но на все жалобы на высокий разряд и просьбы его понизить центральный налоговый аппарат отвечал отказом. Также отказом отвечали и на попытки крестьян добиться снижения налога для хозяйств сильно пострадавших от дождей, засухи или других бедствий. В СНК приходило множество телеграмм примерно одного содержания: «в виду неурожая в прошлом году... скота нет... применяли ручную обработку полей, просьба понизить налог на... процентов» или «посевы влиянием бури, градобития полегли. Натура не отвечает кондиции... категорически настаиваем на понижении натуры на... процента» [3, л. 78, 79 и др.]. Погодные условия Иваново-Вознесенской губернии считали приемлемыми.

Следующая беда, сроки сдачи налога. Их поздно объявляли, меняли, не соблюдали власти. Так, например, в год ввода продналога последний декрет был введен только в сентябре, т. е. в разгар налоговой кампании. В 1922 году об изменениях налога были не информированы не только крестьяне, но и местные власти, поэтому, ни списки плательщиков, ни исчисление ставок не были сделаны по новому положению к началу кампании. Анализ отчетов из уездов, показывает, что в ходе налоговой кампании один, два уезда приближались к выполнению планов сдачи налога по первому или второму срокам. Абсолютное большинство уездов не выполняло план ни в один из сроков сдачи на протяжении всего периода. Самым напряженным обычно был первый налоговый период, который приходился на сентябрь. Процент выполнения, мог быть – 0–3 %. На пятидесятипроцентный рубеж выходили только к четвертому сроку (весной), как правило, с опозданием на одну-две недели.

До 1924 года налог уплачивался или полностью, или частично натурой, что предполагало доставку облагаемых продуктов в заготконтору. Зачастую это обходилось крестьянину дороже самого налога. Во-первых, налог сдавали к определенному сроку, как правило, массово, что создавало очереди у пунктов приема, иногда ждать приходилось несколько дней. Во-вторых, сроки сдачи устанавливались в разное время года, в том числе и в распутицу, расстояние до заготконтор могло быть до 70–80 верст, это вело к поломке средств передвижения, а нередко к гибели гужевой силы. Но даже когда перешли на денежную форму оплаты, это не исключало необходимость везти налог. А в отдельных случаях ситуация усложнялась, так сначала везли продукты на продажу, а потом деньги в кассу.

Буквально несколько слов о тяжести обложения для крестьян. Государство требовало от крестьян больше, чем они могли дать. По сравнению с продразверсткой сумма налога в целом была ниже, но это по стране. Для отдельных крестьянских хозяйств понижение было незначительным в 1921 году, а в 1922–1924 годах выросло. Так, например, в 1924 году

губисполком направил в Центральное налоговое управление (ЦНУ) докладную записку о том, что налог дает сильное (до 25 %) увеличение налогового бремени на хозяйство по сравнению с предыдущим годом. «Было отмечено, что общая сумма налога уже на пределе платежеспособности населения, не остается никакой возможности для надбавки в местные средства, установленные нормы для губернии перевода скота в пашню, создают ситуацию, когда даже беднейшие хозяйства платят по второй ставке, а средние по третьей» [2, ф. р-33, оп. 1, д. 761, л. 107]. Государство объясняло увеличение тяжести обложения ростом доходов в аграрном секторе и положительной динамикой в показателях хозяйственной деятельности крестьян. Но, судя по отзывам самих крестьян, рост тяжести налога был выше, чем рост доходов крестьян. Да и губернские власти считали, что увеличение может привести к свертыванию крестьянского производства в отдельных хозяйствах. Но, все-таки массового сокращения в крестьянском хозяйстве не происходило. На практике это приводило к массовой недоимочности и низкой податной дисциплине в среде крестьянства. Для решения проблемы правительство, прежде всего, применяло силу исполнительного аппарата. Наказанию подвергались как плательщики, так и непосредственные исполнители (продкомиссары, агенты). Здесь же заметим, что тяжесть обложения, как постоянная составляющая налогов в деревне, прежде всего, заключалась в структуре налога. С момента появления продналога, он был ориентирован на максимальный сбор средств. Все изменения, вносимые правительством в систему обложения, преследовали, прежде всего, эту цель. А с 1924 года в положение добавился социальный момент, и для крестьянина налог стал бременем с грубым внутренним механизмом. Фискальная нацеленность платежа почти полностью исключала его стимулирующее влияние на сельское хозяйство. Для крестьян Иваново-Вознесенской губернии тяжесть увеличивалась и из-за проблем с налоговым аппаратом, и завышенных требований к губернии в целом, и не самых благополучных погодных условий весь период.

В заключение считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что в первой половине 1920-х годов с учетом условий и особенностей Иваново-Вознесенской губернии, успех налоговой кампании сильно зависел от практики обложения и реализации установок партии и правительства на местах. Но сил, средств и времени на налаживание работы не хватало, поэтому план выполнен не был. Крестьяне оказывались в зависимости от некомпетентных налоговых агентов. Считаем, что такое положение было возможно только при несовершенной налоговой системе. Примитивный характер, множественность налогов, непонятная система расчета создавали условия, в которых крестьяне не стремились улучшать свое хозяйство и очень настроенно относились к любым инициативам власти. А любые затруднения могли перерасти в кризис.

Библиографический список

1. II Всесоюзный съезд Советов. Доклад зам. НКФ М. К. Владимирова // Известия. 1923. 2 февраля.
2. Государственный архив Ивановской области.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 130. Оп. 6. Д. 341.
4. XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1968. 921 с.

5. Декрет ВЦИК и СНК о едином натуральном налоге на продукты сельского хозяйства на 1922–1923 г. // Известия. 1922. 18 марта.
6. X съезд РКП(б). Март 1921 г. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. 915 с.
7. Единый сельскохозяйственный налог. Декрет ВЦИК и СНК // Беднота. 1923. 5 мая.
8. *Комиссарова И. А.* Единый натуральный налог 1922 года: от обсуждения к принятию положения // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей / отв. ред. и сост. А. И. Шевельков. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. 384 с.; Первая кампания по сбору продналога: организация и проведение на материалах Иваново-Вознесенской губернии // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей / отв. ред. и сост. В. В. Кондрашин, А. И. Шевельков. М.: Центр экономической истории ИРИ РАН, 2020. 348 с.; Единый сельскохозяйственный налог в 1924/1925 году: от принятия положения к сбору (На материалах Иваново-Вознесенской губернии) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей / отв. ред. и сост. В. В. Кондрашин, А. И. Шевельков. М.: Центр экономической истории ИРИ РАН, 2021. 430 с.
9. *Пергамент И.* Бюджет СССР на 1926/1927 год // Финансы и народное хозяйство. 1927. № 6.
10. *Полетаев А.* О советском аппарате в деревне // Рабочий край. 1924. 24 февраля.
11. Положение о сельскохозяйственном налоге // Известия. 1924. 6 мая.
12. Постановление ЦИК и СНК о введении в действие положения о едином сельскохозяйственном налоге // Беднота. 1924. 6 мая.
13. Рабочий край. 1921. 6 августа.
14. *Саблин В. А.* Сельскохозяйственный налог в северной деревне с 1917 по 1930-й годы: монография. Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. 176 с.; *Марискин О. И.* Налоги с неземледельческой деятельности российского крестьянства в 1920-е гг.: по материалам Среднего Поволжья // Экономическая история. 2015. № 4. С. 46–51.
15. Сборник узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1918. № 82. Ст. 864.
16. *Чернов М.* Меры воздействия на местных налогоплательщиков // Рабочий край. 1921. 1 сентября.
17. *Чесноков А.* Единый сельскохозяйственный налог. Нужно учитывать только землю // Беднота. 1924. 23 марта.

УДК 338.45(091)(470.315) “1942”

*В. С. Околотин***ПРОИЗВОДСТВО ВООРУЖЕНИЯ НА ЗАВОДЕ № 2 (Г. КОВРОВ)
В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942 ГОДУ**

Статья посвящена деятельности завода № 2 (г. Ковров) по производству противотанковых ружей и пулеметов Дегтярева, танковых пушек Нудельмана-Шпитального, малокалиберных авиационных пушек «ШВАК» и «Волкова-Ярцева» в 1942 г. Важно отметить, что до августа 1944 г. город Ковров административно входил в состав Ивановской области. Статья подготовлена на основе ранее секретных и совершенно секретных документов из Российского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива Ивановской области, которые впервые вводятся в научный оборот. В статье поквартильно рассматриваются плановые задания заводу № 2 по производству вооружения, установленные постановлениями Государственного комитета обороны, а также сведения по их выполнению, представленные директором предприятия В. И. Фоминым в Ивановский обком ВКП(б). Это позволило автору статьи не только определить виды и объемы вооружения, выпускавшиеся заводом № 2, но и показать проблемы, возникавшие при этом, способы их разрешения. В ряде случаев они преодолевались только благодаря личному присутствию на заводе № 2 наркома вооружения СССР Д. Ф. Устинова. Приводимые в данной статье сведения позволяют преодолеть существующую пробелы в региональном историческом знании о деятельности оборонно-промышленного комплекса Ивановской области в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оборонно-промышленный комплекс, Ивановская область, завод № 2 (г. Ковров), Государственный комитет обороны, постановления, плановые задания, Ивановский обком ВКП(б), производство вооружения, отчеты.

*V. S. Okolotin***ARMS MANUFACTURING AT FACTORY № 2 (KOVROV)
IN THE IVANOV REGION IN 1942**

The article is devoted to the activities of plant No. 2 (Kovrov) for the production of Degtyarev anti-tank guns and machine guns, Nudelman-Shpitalny tank guns, SHVAK and Volkov-Yartsev small-caliber aviation guns in 1942. It is important to note that until August 1944, the city of Kovrov was administratively part of the Ivanovo region. The article was prepared on the basis of previously secret and top secret documents from the Russian State Archive of Socio-Political History and the State Archive of the Ivanovo Region, which are being introduced into scientific circulation for the first time. The article quarterly discusses the planned tasks for plant No. 2 for the production of weapons, established by the resolutions of the State Defense Committee, as well as information on their implementation, submitted by the Director of the enterprise V. I. Fomin to the Ivanovo Regional Committee of the CPSU (b). This allowed the author of the article not only to determine the types and volumes of weapons produced by Plant No. 2, but also to show the problems that arose at the same time, ways to resolve them. In some cases, they were overcome only thanks to the personal presence at plant No. 2 of the People's

Commissar of Armaments of the USSR D. F. Ustinov. The information given in this article allows us to overcome the existing gaps in regional historical knowledge about the activities of the military-industrial complex of the Ivanovo region during the Great Patriotic War.

Key words: Great Patriotic War, military-industrial complex, Ivanovo region, plant No. 2 (Kovrov), State Defense Committee, resolutions, planning tasks, Ivanov Regional Committee of the CPSU(b), armament production, reports.

Завод № 2 (г. Ковров) Наркомата вооружения (НКВ), до августа 1944 г. входил в состав народнохозяйственного комплекса Ивановской области и в 1942 г. являлся ведущим предприятием в стране по производству противотанковых ружей, пехотных и танковых пулеметов, а также авиационных пушек. Согласно технико-экономическим показателям среднее число работавших на заводе составило 22217 человек, а их средняя зарплата в месяц равнялась 585 р. (минимальная 502 р. в мае и максимальная 701 р. в ноябре). Численность стахановцев варьировалась от 7668 человек в январе до 8688 человек в декабре 1942 г., многостаночников – от 216 до 233. За одиннадцать месяцев (у автора нет данных за май) от работников завода поступило 816 рационализаторских предложений, из которых было внедрено 214 [5, с. 117]. На предприятии действовало конструкторское бюро № 2 под руководством Героя Социалистического Труда В. А. Дегтярева, в котором разрабатывались новые образцы вооружения. Электроэнергией завод снабжался через объединенную диспетчерскую систему, объединявшую мощности энергокомбинатов трех областей – Ивановской, Горьковской и Ярославской. Документы Государственного архива Ивановской области и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) позволяют восстановить хронику производственной деятельности завода в 1942 г.

Первый квартал 1942 года. Самоотверженный труд коллективов предприятий Ивановской области в сложнейших условиях 1941 г. уже в начале 1942 г. был отмечен первыми правительственными наградами. Так, 8 января Президиум ВС СССР своим Указом за образцовое выполнение заданий правительства по производству и освоению новых видов вооружений наградила завод № 2 орденом Трудового Красного Знамени. Одновременно большая группа работников предприятия была награждена орденами и медалями.

В адрес руководителей завода обком ВКП(б) направил поздравительную телеграмму [3, д. 370, л. 87], а Иваново-Вознесенский городской комитет обороны выпустил распоряжение № 45 от 24 января 1942 г., которым директор Шуйского спиртоводочного завода обязывался отпустить через Ковровский торг для завода № 2 5000 литров водочных изделий [3, д. 652, л. 9]. Празднование столь яркого для трудового коллектива события было намечено на 28 января, для чего было получено разрешение ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Согласно архивным документам, выбор этой даты был не случаен, поскольку именно 28 января 1942 г. исполнялось ровно 25 лет со дня пуска завода [3, д. 621, л. 2].

Воодушевленный заслуженной наградой коллектив завода № 2 сосредоточил все усилия на дальнейшем выполнении заданий Государственного комитета обороны (далее ГКО). Так, его постановлением № 1090 сс от 2 января 1942 г. «О плане производства и поставке артиллерийского и стрелкового вооружения и военных приборов на январь и 1 квартал 1942 года» перед коллективом завода были поставлены следующие задачи. По стрелковому вооружению: произвести в январе 14 тыс., а в течение первого квартал

45 тыс. штук противотанковых ружей Дегтярева (ПТРД); пулеметов Дегтярева пехотных (ДП) 7,62 мм в январе – 10 тыс. штук, а по итогам квартала 30 тыс. единиц; танковых пулеметов Дегтярева (ДТ) в январе 3 тыс. штук, а за 1 квартал – 9 тыс. По артиллерийскому вооружению: в январе завод должен был изготовить 3500 штук 20 мм пушек «ШВАК» (моторных, крыльевых, турельных и танковых), а к концу квартала увеличить это число до 10 тыс. единиц [6, д. 31, л. 104–105].

К сожалению, в РГАСПИ автору не удалось выявить документы о выполнении заводом плановых заданий, установленных ГКО. Их удалось обнаружить в ГАИО в виде кратких отчетов (по декадам и ежемесячно) директора завода В. И. Фомина в обком ВКП(б). Согласно им, в январе завод выполнил производственную программу на 108,5 % (см. табл. 1).

Согласно другому постановлению ГКО № 1223 сс от 30 января 1942 г. «О производстве pistols-пулеметов Шпагина в феврале 1942 года» оборонным предприятиям страны предстояло произвести 102,6 тыс. единиц указанных изделий. Из них заводу № 2 НКВ был установлен план в количестве 10 тыс. pistols-пулеметов Шпагина (ППШ). В перечне предприятий, задействованных в этом процессе, завод № 2 находился на третьей позиции и уступал по объему производства pistols-пулеметов лишь заводу № 622 Наркомата вооружения (35 тыс. штук) и заводу им. Сталина НКСредмаша (30 тыс. штук). Плановое задание для других предприятий варьировалось от 1 до 8 тыс. штук [6, д. 35, л. 82]. Для выполнения установленного задания заводом № 2 тем же постановлением комиссии в составе М. З. Сабурова, С. А. Акопова и Б. Л. Ванникова предписывалось в трехдневный срок организовать производство магазинов к ППШ на заводе «Красный Октябрь» (г. Киржач) с выпуском в феврале 1942 г. 30 тыс. магазинов. В случае невозможности выполнения этого задания членам комиссии поручалось обеспечить передачу «соответствующего прессового оборудования с указанного завода заводу № 2 НКВ» [6, д. 35, л. 83].

Таблица 1

Выполнение программы по производству вооружения за январь 1942 года

[3, д. 621, л. 27]

п/н	Наименование изделий	Программа на январь	Выполнено в январе	Процент выполнения
1	Пулемет Дегтярева пехотный (ДП)	10000	11141	111,4
2	Пулемет Дегтярева танковый (ДТ)	3000	4249	141,6
3	Пушка ШВАК крыльевая	100	209	209,0
4	Пушка ШВАК турельная	20	21	105,0
5	Пушка ШВАК моторная	1880	1748	93,0
6	Пушка танковая Нудельмана – Шпитального (ТНШ)	1500	1738	115,9
7	ПКБ (под данной аббревиатурой в справках для обкома ВКП(б) выступало противотанковое ружье Дегтярева)	14000	14009	100,1

Примечание. Из приведенных данных следует, что план, установленный на январь 1942 г., завод выполнил со значительным превышением практически по всем показателям (невыполнение имело место лишь по пушкам ШВАК моторным). По ряду позиций план был перевыполнен лишь на несколько единиц. Возможно, такой подход к его выполнению был связан не только с потребностями действующей армии, но и с награждением трудового коллектива государственной наградой.

Кроме квартальных заданий ГКО своими постановлениями также устанавливал заводу ежемесячную производственную программу. В частности, постановлением ГКО № 1244 сс от 4 февраля 1942 г. «О плане производства и поставок артиллерийского вооружения и военных приборов на февраль 1942 года» [6, д. 36, л. 50–60] завод № 2 обязывался изготовить: ручных пулеметов (ДП) – 12 тыс., танковых пулеметов (ДТ) – 4 тыс., 20 мм пушек ШВАК (моторные, крыльевые и танковые) – 3500 и ПТРД – 13 тыс. изделий [6, д. 36, л. 51–52]. Выполнение программы за февраль 1942 г. составило 81,0 % к плану (табл. 2).

Таблица 2

**Выполнение программы по производству вооружения
за февраль 1942 года [3, д. 621, л. 80]**

п/н	Наименование изделий	Программа на февраль	Выполнено в феврале	Процент выполнения
1	Пулемет Дегтярева пехотный (ДП)	12000	9167	76,4
2	Пулемет Дегтярева танковый (ДТ)	4000	2600	65,0
3	Пушка ШВАК крыльевая	600	458	76,30
4	Пушка ШВАК турельная	40	14	35,0
5	Пушка ШВАК моторная	790	554	80,3
6	Пушка танковая Нудельмана – Шпитального (ТНШ)	2070	2070	100,0
7	ПКБ (под данной аббревиатурой в справках для обкома ВКП(б) выступало противотанковое ружье Дегтярева)	13000	2396	18,4
8	ППШ	10000	–	–

Примечание. Из представленных данных следует, что производство вооружения на заводе по сравнению с январем заметно снизилось по всем позициям. Даже производство ПТРД составило лишь 18,4 % от предусмотренного плана.

2 марта 1942 г. ГКО принял сразу несколько постановлений, в которых значился завод № 2, а также другие предприятия Ивановской области. Среди них постановление № 1360 сс «О плане производства и поставок артиллерийского и стрелкового вооружения и военных приборов на март 1942 года» [6, д. 38, л. 136–146]. Оно определяло плановые задания заводу по производству следующих видов продукции (табл. 3) [6, д. 38, л. 137–139].

Данным документом заводу № 2 была поставлена еще одна важная задача – освоить производство 23 мм авиационных пушек Волкова-Ярцева (ВЯ-23) и произвести их в марте 200 штук, в апреле 400 и в мае 800 штук. По сути, в Коврове на заводе № 2 создавалась вторая база по производству пушек ВЯ-23. Постановление также обязало секретаря Ивановского обкома ВКП(б) Г. Н. Пальцева взять производство пушек ВЯ-23 под личный контроль и оказать заводу № 2 необходимую помощь [6, д. 38, л. 142]. Наркому боеприпасов Б. Л. Ванникову было поручено обеспечить бесперебойное снабжение предприятия лафетно-пробными патронами для испытания 20 мм авиационных пушек ШВАК и пушек ВЯ-23 в «количествах, обеспечивающих мартовский выпуск пушек» [6, д. 38, л. 143]. Данное постановление было подписано председателем ГКО И. В. Сталиным и что очень престижно для истории нашей Ивановской области, было завизировано замнаркомом вооружения В. М. Рябиковым, уроженцем Родниковского района. Причем его подпись стоит под подписью Л. П. Берии и далее под ними в столбик следуют

подписи начальника ГАУ Красной армии маршала СССР Н. Д. Яковлева и замнаркома обороны по авиации А. А. Новикова, судьба которого также связана с историей ивановского региона [6, д. 38, л. 146].

Таблица 3

План производства вооружения на март 1942 года

Наименование продукции	Калибр	Плановое задание заводу на март	План по всем заводам
Пистолет-пулемет Шпагина (ППШ)	7,62 мм	10 000 шт.	109 800 шт.
Противотанковое ружье Дегтярева (ПТРД)	14,5 мм	13 000 шт.	21500 шт. (ПТРД и ПТРС)
Пулемет Дегтярева пехотный (ДП)	7,62 мм	13 000 шт.	
Пулемет Дегтярева танковый (ДТ)	7,62 мм	4000 шт.	
Магазины к ПППШ		60 000 шт.	
Пушки ШВАК (моторные)	20 мм	250 шт.	
Пушки ШВАК (крыльевые)	20 мм	500 шт.	
Пушки ШВАК (танковые) (возможно речь идет о пушке танковой Нудельмана-Шпитального (ТНШ))	20 мм	1000 шт.	

Примечание. Заводу были сохранены освоенные им виды продукции. Однако по ряду позиций их объемы производства были снижены с увеличением выпуска пулеметов Дегтярева пехотных и с сохранением прежнего количества противотанковых ружей.

Согласно архивным документам принятию решения о выпуске ВЯ-23 на заводе № 2 предшествовали определенные события. Так, 19 февраля 1942 г. Л. П. Берия и Б. Л. Ванников обратились к председателю ГКО И. В. Сталину с запиской, в которой обосновывали необходимость организации на заводе № 2 выпуска пушек ВЯ-23, за счет частичного перенесения производства пушек ШВАК на завод № 525 НКВ (г. Куйбышев). Поскольку оборудования, освобождающегося из производства пушек ШВАК, было недостаточно для обеспечения выпуска на заводе № 2 в марте 300, апреле 300 и в мае 400 штук пушек ВЯ-23, они предложили через Госплан СССР изыскать в течение февраля-марта 1942 г. для него дополнительно 186 станков. Свое отношение к данному предложению председатель ГКО И. В. Сталин выразил крупной и размашистой подписью красным карандашом по диагонали «И. Сталин» [6, д. 39, л. 201].

В итоге 2 марта 1942 г. ГКО принял еще одно постановление № 1371 сс «Об организации второй базы по изготовлению 23 мм авиационных пушек конструкции Волкова-Ярцева» (табл. 4) [6, д. 39, л. 198–199]. Он определял план производства пушек ВЯ-23 на заводе № 2 и количество необходимого для его выполнения станков. Все 186 станков предстояло подобрать из числа эвакуированного оборудования и оборудования, поступающего по импорту.

Таблица 4

План производства пушек ВЯ-23 на заводе № 2

Месяцы 1942 г.	23 мм пушки В. Я.		20 мм пушки ШВАК		Всего	
	Завод № 66	Завод № 2	Завод № 2	Завод № 525	В. Я.	ШВАК
Март	1000	300	2000	500	1300	2500
Апрель	1100	300	1700	700	1400	2400
Май	1100	400	1600	900	1500	2500

Электромоторы для станков нашли в Вязниках Ивановской области на фабрике им. К. Либкнехта. 7 марта 1942 г. ГКО принял постановление «О передаче НКВ электромоторов, хранящихся на льняной фабрике им. К. Либкнехта», которым обязало наркома текстильной промышленности И. Н. Акимова передать в Ковров 250 электромоторов напряжением 500 вольт [6, д. 41, л. 9]. Как и в предыдущих случаях, его принятию предшествовала докладная записка Л. П. Берии председателю ГКО И. В. Сталину. Из ее содержания следовало, что на фабрике хранилось 736 электромоторов, эвакуированных с Оршанского льнокомбината без ткацких станков. По этой причине они не могли быть использованы для восстановления данного льнокомбината, а на других фабриках они могли быть востребованными не ранее чем через 6 месяцев [6, д. 41, л. 10].

В тот же день ГКО постановлением «О неотложных мерах по обеспечению поставки угля заводам Наркомата вооружения» решил отгрузить заводу № 2 до 20 марта 3000 тонн подмосковного угля [6, д. 41, л. 14]. А в постановлении ГКО от 3 апреля 1942 г. один из пунктов предусматривал обязать завод «Текстильмашстрой» в Иванове передать заводу № 2 для развертывания производства пушек ВЯ-23 два продольно-строгальных станка фирм «Байнинг» и «Вальдрих» [6, д. 45, л. 149]. Однако производство вооружения на заводе № 2, начиная с февраля, стало заметно отставать от планового задания. Оно было довольно существенным. В архивных документах сохранился отчет В. И. Фомина в обком ВКП(б) только за 2 декады марта 1942 г. (возможно, отчет из-за обстановки на заводе за весь март 1942 года и не представлялся). Из него следует, что выполнение программы за 20 дней составило всего 18,7 % (табл. 5).

Таблица 5

Выполнение программы за 20 дней марта 1942 года [3, д. 621, л. 81]

п/н	Наименование изделий	Программа на март	Выполнено за 20 дней марта	Процент выполнения
1	Пулемет Дегтярева пехотный (ДП)	13000	3492	26,9
2	Пулемет Дегтярева танковый (ДТ)	4000	1115	27,9
3	Пушка ШВАК крыльевая	500	129	25,8
4	Пушка ШВАК турельная	-	29	-
5	Пушка ШВАК моторная	250	359	143,6
6	Пушка танковая Нудельмана – Шпитального (ТНШ)	1000	-	-
7	ПКБ (под данной аббревиатурой в справках для обкома ВКП(б) выступало противотанковое ружье Дегтярева)	13000	188	1,4
8	ППШ	10 000	-	-
9	Пушка Волкова-Ярцева (ВЯ)	200	-	-

Примечание. Из представленных в таблице данных следует, что завод не выполнил план почти по всем позициям (исключение составило лишь производство пушек ШВАК моторных). Даже производство ПТРД составило 1,4 %, что в условиях военного времени было недопустимо. К производству пушек ВЯ завод так и не приступил, хотя, согласно постановлению ГКО СССР от 2 марта 1942 года, он уже должен был выпустить первую их партию в количестве 300 штук.

Таким образом, в течение первого квартала 1942 г. на заводе возникла сложная ситуация с выполнением заданий ГКО по производству вооружения. Сохранив производственные темпы, набранные в декабре 1941 г., и выполнив январский план на 108,5 %, в феврале 1942 г. он стал снижать выпуск пулеметов, противотанковых ружей и авиационных пушек. В марте 1942 г. выполнение плана, установленного ГКО, в силу различных обстоятельств снизилось, достигло катастрофических размеров и составило за 20 дней всего 18,7 %. В результате на предприятии сложилась критическая ситуация, потребовавшая вмешательства руководства Наркомата вооружения.

На апрель и **второй квартал 1942 г.** плановые задания заводу не снижались и были утверждены постановлением ГКО № 1532 сс от 3 апреля 1942 г. «О плане производства и поставок артиллерийского и стрелкового вооружения и военных приборов на апрель и 2 квартал 1942 года» [6, д. 45, л. 144–154] (табл. 6).

Таблица 6

План производства вооружения на апрель 1942 года

п/н	Наименование продукции	Калибр	Плановые задания
1	Противотанковое ружье Дегтярева (ПТРД)	14,5 мм	13 000
2	Ручные (пехотные) пулеметы (ДП)	7,62 мм	14000
3	Пулеметы танковые (ДТ)	7,62 мм	4000
4	Пушки ШВАК (моторные)	20 мм	700
5	Пушки ШВАК (крыльевые)	20 мм	500
6	Пушки ШВАК (танковые)	20 мм	–
7	Пушки ШВАК для перевооружения Харрикейнов	20 мм	300
8	Пушки Волкова-Ярцева (ВЯ-23)	23 мм	200

Примечание. Из таблицы следует, что в апрельский план ГКО включил заводу № 2 изготовление пушек ШВАК для перевооружения английских самолетов марки «Харрикейн».

О доставке «Харрикейнов» по ленд-лизу и сборке их в Кинешме и в Иванове автор уже рассказывал на страницах своей монографии [5, с. 32–36]. Боевой опыт их использования показал недостаточность размещенного на самолетах вооружения. В результате для усиления их боевой мощи ГКО 16 февраля 1942 г. принял постановление № 1921 сс «О перевооружении самолетов «Харрикейн». Первоначально было решено перевооружить 400 самолетов «Харрикейн» двумя 20 мм крыльевыми пушками ШВАК с боекомплектом 120 патронов на одну пушку, двумя 12,7 мм крыльевыми пулеметами Березина (БК) по 120 патронов на каждый пулемет и шестью ракетными орудиями (РО-82), по три в каждом крыле. Наркому вооружения Д. Ф. Устинову было предложено «обеспечить дополнительный выпуск крыльевых пушек ШВАК с пневмозарядкой и узлами крепления их к лафетам по чертежам ОКБ-15 НКВ» и другого вооружения [6, д. 37, л. 48–50].

Выполнение установленного плана было сопряжено с настоятельной необходимостью не только усиления производительности труда, но и расширения существующих производственных мощностей. Одновременно продолжался поиск оборудования, незадействованного на других предприятиях области. В частности, по инициативе директора В. И. Фомина секретарь обкома

ВКП(б) Г. Н. Пальцев 9 апреля 1942 г. обратился к председателю ГКО И. В. Сталину с просьбой разрешить передать заводу № 2 для покрытия образовавшегося дефицита пара неиспользуемый на Меланжевом комбинате в г. Иваново котел системы Шухова с поверхностью нагрева 230 кв. метров [3, д. 480, л. 142]. С целью решения других проблем с 13 по 19 апреля 1942 г. на заводе находился Д. Ф. Устинов [4]. Благодаря его помощи заводу удалось решить текущие проблемы и даже перевыполнить апрельский план на 104,1 % (табл. 7).

Таблица 7

Выполнение программы по производству вооружения за апрель 1942 года
[3, д. 621, л. 98]

п/п	Наименование изделий	Программа на апрель	Выполнено в апреле	Процент выполнения
1	Пулемет Дегтярева пехотный (ДП)	14000	14000	100
2	Пулемет Дегтярева танковый (ДТ)	4000	2332	58,3
3	МП (под данной аббревиатурой выступала пушка ШВАК моторная)	700	719	102,7
4	КП (под данной аббревиатурой выступала пушка ШВАК крыльевая)	500	507	101,4
5	КПХ (под данной аббревиатурой выступала пушка ШВАК для перевооружения Харрикейнов)	300	564	188,0
6	ПКБ (под данной аббревиатурой выступало противотанковое ружье Дегтярева ПКБ)	13000	13000	100,0
7	ВЯ	200	200	100,0

Примечание. Апрельский план трудовой коллектив завода выполнил почти по всем позициям, а по производству пушек ШВАК для перевооружения английских Харрикейнов его выполнение достигло 188 %.

Разумеется, для выполнения столь важных и ответственных заданий требовались квалифицированные рабочие, которых катастрофически не хватало. Чтобы закрепить их на производстве, руководство завода нередко прибегало к завышению квалификации рабочих, что в условиях военного времени приравнивалось к уголовному преступлению. Такие факты были выявлены военным прокурором Ивановского гарнизона Рыбаковым, проводившем проверку исполнения приказов НКО СССР в части бронирования и предоставления отсрочек работникам завода от призыва в действующую армию. В результате установлено, что 137 человек рабочих не имели права на отсрочку и были неправильно забронированы. Нарушения выразились в «завышении разряда квалификации работников с фактически выполняемой ими работой». Эти рабочие были сняты со спецучета и о их разбронировании было сообщено райвоенкомату. По сути, факт преступления был налицо. Однако, как говорилось в информации, военный прокурор не стал подвергать уголовному преследованию директора завода В. И. Фомина и, обращаясь к Г. Н. Пальцеву, лишь выразил просьбу привлечь его за антигосударственную практику к партийной ответственности [3, д. 514, л. 273].

Объем производства вооружения на май 1942 г. для завода № 2 был установлен постановлением ГКО «О плане производства и поставок артиллерийского и стрелкового вооружения и военных приборов на май 1942 года».

Его принятию предшествовала докладная записка на имя председателя ГКО И. В. Сталина, которую кроме Л. П. Берии подписали В. М. Рябиков, Воронов и Яковлев [6, д. 57, л. 15–17]. Номенклатура изделий для завода была оставлена прежней, изменилось лишь их количество. А именно: ПТРД – 13 тыс. штук, ДП – 17 тыс., ДТ – 2 тыс., ШВАК (моторные) – 800 и ШВАК (крыльевые) – 550, а также пушки ВЯ-23 – 300 штук [6, д. 57, л. 3–4].

Относительно производства ППШ ГКО принял решение о перемещении их изготовления с завода № 2 на завод № 385 (г. Златоуст). Оно нашло отражение в постановлении № 1686 сс от 3 мая 1942 г. «О плане производства пулеметов-пистолетов Шпагина на май месяц 1942 года» [6, д. 56, л. 141–144]. На май же заводу был установлен план по выпуску 8 тыс. штук ППШ из имеющихся заделов [6, д. 56, л. 141]. Таким образом, на заводе № 2 шел процесс свертывания производства ППШ и сосредоточение усилий трудового коллектива на освоении и изготовлении другого необходимого фронту стрелкового и артиллерийского вооружения. А такие задачи, как свидетельствуют архивные документы, перед конструкторским бюро завода и его трудовым коллективом в течение всего 1942 г. ставились неоднократно.

В частности, Главное артиллерийское управление Красной армии в своем обращении от 18 мая 1942 г. на имя директора завода № 2 В. И. Фомина и секретаря обкома ВКП(б) Урядова предложило разработать опытный образец 7,62 мм станкового пулемета, провести его полигонные испытания и приступить к производству для замены пулемета «Максим». Как говорилось в обращении, темп стрельбы станкового пулемета должен был составлять 500–600 выстрелов в минуту «при живучести системы в пределах живучести трех стволов ...», вес системы при воздушном охлаждении ствола должен был составлять не более 14–16 кг, питание из металлической штампованной ленты (куски ленты на 40–50 патронов должны соединяться патроном в длинную ленту по 250–300 патронов), ствол быстросъемный. Также отмечалось, что «при отработке опытных образцов станкового пулемета необходимо учесть, что при валовом изготовлении пулеметов должна быть широко применена штамповка и упрощенные технологические методы, обеспечивающие минимум отладочных работ и максимум – количественного выпуска». Кроме того, «конструкция пулемета должна предусматривать простейшие технологические формы и очертания деталей, применяемая номенклатура инструмента должна быть сокращена максимально путем унификации различных размеров, допусков, диаметров мелких деталей и проч., применяемые материалы должны быть недефицитных профилей и качества». В виду чрезвычайной актуальности данного вопроса опытные образцы станкового пулемета было предложено подготовить к 1 июля 1942 г. для полигонных испытаний и выбора образца для валового производства [3, д. 621, л. 105–106].

Значимая роль в достижении поставленной задачи была отведена социалистическому соревнованию. Так, 23 мая 1942 г. трудовой коллектив завода принял решение включиться во Всесоюзное социалистическое соревнование и бороться за получение переходящего Красного Знамени ЦК ВКП(б).

В тот же день 23 мая 1942 г. А. А. Новиков докладывал И. В. Сталину о том, что наркомат авиационной промышленности заканчивает перевооружение 400 самолетов «Харрикейн». По его словам, «опыты боевого применения подтвердили эффективность установленного вооружения по сравнению с вооружением, поставляемым на самолетах из Англии». В связи с этим он предложил дополнительно перевооружить еще 400 самолетов «Харрикейн» и приложил

к записке проект соответствующего постановления. И. В. Сталин рассмотрел предложение А. А. Новикова, о чем свидетельствует его подпись «И. Ст.», и на следующий день 24 мая 1942 г. подписал постановление № 1806 сс «О дополнительном перевооружении самолетов «Харрикейн» [6, д. 64, л. 17]. Оно обязало наркома авиации А. И. Шахурину перевооружить дополнительно в течение июня и июля 1942 г. 400 самолетов «Харрикейн». Наркому вооружения Д. Ф. Устинову предложено обеспечить дополнительный выпуск крыльевых пушек ШВАК в количестве 800 штук с пневмозарядкой и узлами их крепления к лафетам по чертежам ОКБ-15 НКВ [6, д. 64, л. 17].

Реализация данной установки вновь была возложена на завод № 2, о чем свидетельствуют плановые задания для него на июнь – июль 1942 г. В задании на август 1942 г. пушки ШВАК для перевооружения самолетов «Харрикейн» не значились, а в сентябре ГКО вновь включил их в производственный план в количестве 300 штук [6, д. 91, л. 42]. Плановые задания ГКО завод выполнил в мае 1942 г. на 101,3 % (табл. 8).

Таблица 8

Выполнение программы по производству вооружения за май 1942 года
[3, д. 621, л. 136]

п/н	Наименование изделий	Программа на май	Выполнено в мае	Процент выполнения
1	Пулемет Дегтярева пехотный (ДП)	17000	15800	92,9
2	Пулемет Дегтярева танковый (ДТ)	2000	3200	160,0
3	Пушка ШВАК крыльевая	550	553	102,7
4	Пушка ШВАК моторная	800	804	100,5
5	Пушка ШВАК для перевооружения Харрикейнов	–	12	–
6	ПКБ (под данной аббревиатурой выступало противотанковое ружьё Дегтярева)	13000	13000	100,0
7	ППШ	8000	5200	65,2
8	ВЯ	300	300	100,0

Примечание. Из приведенных данных следует, что в мае завод вновь вернулся к изготовлению ПППШ, тем самым компенсировав долг по заданиям ГКО за предыдущие месяцы. План был выполнен по 5 позициям из 7, а по выпуску танковых пулеметов Дегтярева его выполнение составило 160 %.

Указом Президиума ВС СССР от 3 июня 1942 г. «За образцовое выполнение заданий правительства по производству и освоению новых видов оружия» большая группа работников завода была награждена орденами и медалями. Ордена Трудового Красного Знамени были удостоены Герой Социалистического Труда начальник КБ В. А. Дегтярев и заместитель директора завода по капитальному строительству В. В. Агапов [1].

В тот же день, 3 июня 1942 г., ГКО в своем постановлении № 1845 сс «О плане производства и поставок артиллерийского и стрелкового вооружения и военных приборов на июнь 1942 года» поставил новую задачу трудовому коллективу завода [6, д. 65, л. 125–142]. Ему были установлены задания произвести: ПТРД – 13 тыс. шт., ДП – 17 тыс. шт., ДТ – 3 тыс. шт., пушек ШВАК: моторных – 200 шт., крыльевых – 1055, турельных – 25, синхронных – 180 (об организации синхронных ШВАК будет сказано ниже)

и для перевооружения «Харрикейнов» 500 штук. Кроме того, заводу предстояло изготовить 500 шт. 23 мм авиационных пушек ВЯ [6, д. 65, л. 127–128].

О роли завода № 2 в производстве ППШ можно судить по содержанию постановления ГКО № 1847 сс от 3 июня 1942 г. «О плане производства и поставок пулеметов-пистолетов Шпагина на июнь 1942 года» [6, д. 65, л. 155–161]. Среди заводов-производителей ППШ завод № 2 в нем не упоминается. В постановлении говорится лишь о том, что он должен изготовить и поставить 6 тыс. шт. стволов к ППШ на завод «САМ» НКМБ и 5 тыс. шт. для завода 43 НКАП, где, по всей вероятности, осуществлялась сборка данного вида оружия.

Несмотря на свертывание производства ППШ, выпуск других видов вооружения на заводе постоянно наращивался. Кроме того, в КБ завода велась активная деятельность по разработке и выпуску новых образцов оружия. Для их освоения нужны были новые производственные мощности, о чем свидетельствуют архивные документы. В частности, 12 июня 1942 г. В. И. Фомин в своем обращении к председателю Иваново-Вознесенского ГКО Г. Н. Пальцеву сообщал, что для форсирования строительства первоочередных объектов, необходимых для производства стрелкового и артиллерийского вооружения, требуется 16 вагонов красного кирпича с ивановских заводов № 1 и 4 и 100 тонн цемента с Ковровской ГЭС, строительство которой прекратилось [3, д. 621, л. 138]. Согласно записки Г. Н. Пальцева в облплан от 19 июня 1942 г., такими первоочередными объектами стали котельные завода № 2, для форсирования монтажа которых Г. Н. Пальцев потребовал выделить 35 вагонов под отгрузку кирпича с ивановских заводов за счет плана отгрузки УАСу (управление аэродромного строительства) [3, д. 621, л. 137].

Установленные ГКО плановые показатели трудовой коллектив завода выполнил в июне 1942 г. на 122,2 % (табл. 9).

Таблица 9

Выполнение программы по производству вооружения за июнь 1942 года
[3, д. 621, л. 148]

п/н	Наименование изделий	Программа на июнь	Выполнение в июне	Процент выполнения
1	Пулемет Дегтярева пехотный (ДП)	17000	13700	80,6
2	Пулемет Дегтярева танковый (ДТ)	3000	3000	100,0
3	Пушка ШВАК крыльевая	1095	1100	100,5
4	Пушка ШВАК моторная	200	225	112,5
5	Пушка ШВАК синхронная	180	–	–
6	Пушка ШВАК турельная	25	26	104,0
5	Пушка ШВАК для перевооружения Харрикейнов	–	12	–
6	ПКБ (под данной аббревиатурой выступало противотанковое ружье Дегтярева)	13000	13100	100,8
7	ППШ	–	2501	–
8	ВЯ	500	500	100,0

Примечание. Из приведенных данных следует, что завод продолжал изготовление ППШ, тем самым компенсируя долг по заданиям ГКО за предыдущие месяцы. План был выполнен по всем видам вооружения за исключением производства пехотных пулеметов Дегтярева.

Из таблицы 9 следует, что в указанном перечне плановой продукции на июнь появились пушки ШВАК синхронные, которые ранее заводом не выпускались. Это позволяет утверждать, что на предприятии в сложнейших военных условиях в течение второго квартала были освоены новые виды вооружения и переданы заводам-дублерам отработанные технологии. Выполнение плана производства вооружения по месяцам составило: апрель – 104,1 %, май – 101,3 % и июнь – 122,2 %. В обстановке весны и начала лета 1942 г. такие достижения были не только крайне важны для действующей армии, но и стали проявлением трудового героизма рабочих и инженерно-технических работников предприятия.

Третий квартал 1942 г. 4 июля 1942 г. ГКО принял постановление № 1961 сс «О плане производства и поставок артиллерийского вооружения и военных приборов на июль месяц и III квартал 1942 года» [6, д. 74, л. 1–13]. Объем выпуска вооружения, установленный заводу № 2 на указанные сроки, представлен в таблице 10.

Таблица 10

План производства вооружения на июль и третий квартал 1942 года

п/н	Наименование вооружения	Количество за июль	Количество за III квартал
1	ПТРД	13000	40000
2	ДП	14500	44000
3	ДТ	7500	30000
4	ШВАК (моторные)	1000	3500
5	ШВАК (крыльевые)	1000	3500
6	ШВАК (турельные)	30	50
7	ШВАК синхронные	600	1800
8	ШВАК для перевооружения «Харрикейнов»	300	–
9	Пушки Волкова-Ярцева	300	1300

Примечание. Ранее в планах для завода такой вид вооружения, как пушки ШВАК синхронные, отсутствовал.

К материалам постановления приложен доклад Л. П. Берии, Д. Ф. Устинова и других председателю ГКО И. В. Сталину об итогах производства вооружения в стране за июнь 1942 г. В нем говорилось и о заводе № 2, который «из-за задержки доставки железной дорогой металла и патронов для отстрела закончит сдачу пулеметов ДП, противотанковых ружей Дегтярева и пушек Волкова-Ярцева в течение 4-х дней, не в ущерб июльскому заказу» [6, д. 74, л. 63].

После передачи производства ППС заводам-дублерам усилия конструкторского бюро завода были обращены на разработку новых массовых видов стрелкового автоматического оружия. Одним из них, кроме разработки станкового пулемета, по воспоминаниям В. В. Бахирева и И. И. Кириллова, стал «пистолет-пулемет Судаева образца 1943 г. (ППС)» [1, с. 175]. Однако до массового выпуска ППС было еще далеко. Да и завод в июле 1942 г. вновь столкнулся с трудностями при производстве отдельных видов вооружения. В результате план был выполнен только на 94,4 % (табл. 11).

Таблица 11

Производство вооружения на заводе № 2 за июль 1942 г. [3, д. 621, л. 147]

п/н	Наименование изделий	Программа на июль	Выполнено на 20 июля	Процент выполнения
1	Пулемет Дегтярева пехотный (ДП)	14500	10528	72,6
2	Пулемет Дегтярева танковый (ДТ)	7900	6500	82,3
3	Пушка ШВАК крыльевая	1000	1100	110,0
4	Пушка ШВАК моторная	1000	1000	100,0
5	Пушка ШВАК синхронная	600	650	108,3
6	Пушка ШВАК турельная	30	30	100,0
5	Пушка ШВАК для перевооружения Харрикейнов	200	50	25,0
6	ПКБ (под данной аббревиатурой выступало противотанковое ружье Дегтярева)	13000	13000	100,0
7	ВЯ	300	300	100,0

Примечание. Невыполнение плана произошло по пулеметам Дегтярева пехотным и танковым, а также пушкам ШВАК для английских самолетов Харрикейн. По всем остальным позициям трудовой коллектив завода плановые показатели выполнил.

Относительно причин невыполнения заводом № 2 задания по производству пулеметов свидетельствует записка Л. П. Берии, Д. Ф. Устинова и других председателю ГКО И. В. Сталину. В ней говорилось, что июльское задание по пулеметам ДП и ДТ завод невыполнил на 4972 штуки. Это произошло в связи с тем, что в июле завод получил увеличенное задание по танковым пулеметам, производство которых было более трудоемким, чем ручных. В настоящее время перестройка завершена, производство пулеметов полностью обеспечено всеми материалами, инструментом и приспособлениями и подготовлено к выпуску в августе увеличенного задания в количестве 24 тыс. пулеметов ДП и ДТ [6, д. 86, л. 31].

План производства вооружения на август заводу № 2 был установлен постановлением ГКО № 2140 от 4 августа 1942 г. «О плане производства артиллерийского и стрелкового вооружения и военных приборов на август месяц 1942 года» [6, д. 86, л. 13–33]. В соответствии с ним заводу № 2 предстояло изготовить: ПТРД – 13000 шт., ДП – 16500 и ДТ – 7500. План по выпуску 20 мм малокалиберных авиационных пушек ШВАК составил: моторные – 700 шт., крыльевые – 1700, турельные – 20 штук. Кроме того, заводу был установлен план по производству 20 мм синхронных пушек ШВАК в количестве 680 штук. Пушки ВЯ-23 в плане на август не указаны [6, д. 86, л. 15–16]. По всей вероятности, временно они оказались невостребованными действующей армией, поскольку в прилагаемых к постановлению исходных документах указано, что «авиация пушками Волкова-Ярцева обеспечена полностью» [6, д. 86, л. 33]. План производства вооружения в августе 1942 г. заводом № 2 выполнен на 100,3 % (табл. 12).

Таблица 12

Производство вооружения на заводе № 2 в августе 1942 г. [3, д. 621, л. 164]

п/н	Наименование изделий	Программа на август	Выполнено в августе	Процент выполнения
1	Пулемет Дегтярева пехотный (ДП)	16500	16502	100,01
2	Пулемет Дегтярева танковый (ДТ)	7500	7500	100,0
3	Пушка ШВАК крыльевая	1700	1709	100,5
4	Пушка ШВАК турельная	20	20	100,0
5	Пушка ШВАК синхронная	680	681	100,17
6	Пушка ШВАК моторная	700	700	100,0
7	ПКБ (под данной аббревиатурой выступало противотанковое ружье Дегтярева)	13000	13000	100,0

Примечание. Несмотря на значительное увеличение плановых показателей по отдельным позициям, установленный заводу план был выполнен полностью.

5 сентября 1942 г. ГКО принял постановление № 2239 сс «О плане производства артиллерийского и стрелкового вооружения и военных приборов на сентябрь 1942 года» [6, д. 91, л. 39–54]. В результате заводу № 2 по пулеметам, противотанковым ружьям и авиационным пушкам устанавливались следующие задания: ПТРД – 13 000 шт., ДП – 16 500, ДТ – 7 500, ШВАК (моторные – 885, крыльевые 1615, турельные – 10, синхронные – 540 и для перевооружения «Харрикейнов» – 300) – 3350 шт. [6, д. 91, л. 42].

В докладной записке председателю ГКО И. В. Сталину об итогах работы по производству вооружения в августе 1942 г. П. И. Кирпичников и Д. Ф. Устинов отмечали, что завод № 2 выпустил ДП и ДТ – 24 039 шт. (план – 24 250 пулеметов), а ШВАК – 3 100, при плане – 3 111 пушек [6, д. 91, л. 43].

Архивные документы свидетельствуют, что дальнейшее выполнение ковровскими оружейниками заданий ГКО было сопряжено с новыми трудностями. В постановлении бюро обкома ВКП(б) и исполкома облсовета от 4 сентября 1942 г. «О мероприятиях, обеспечивающих завод имени Киркижа топливом на 1942–1943 гг.» отмечалось, что «в текущем году обеспечение завода местным топливом приобретает решающее значение в виду отсутствия привозного топлива (мазута и каменного угля)». Однако, говорилось в документе, заготовка и вывозка дров заводом ведется крайне медленно, что ставит его под угрозу останова в зимних условиях. Для исправления сложившегося положения был намечен перечень мероприятий, обязательных к исполнению. Прежде всего, облплану было поручено выделить заводу лесосеку на 125 тыс. кубометров древесины в районах, прилегающих к г. Коврову и железнодорожным станциям Красная Заря, Волосатая и т. д. Решено также просить СНК СССР и ЦК ВКП(б) оказать содействие для выделения заводу ежедневно по 40 вагонов с отделений Горьковской железной дороги в течение сентября-февраля 1942–1943 гг. и передать в распоряжение завода 30 вагонов из прибывших в парк Горьковской дороги для восстановления.

Начальнику УНКВД по Ивановской области М. И. Маркееву предложено к 8 сентября 1942 г. увеличить на заводе им. Киркижа контингент ИТК до 1000 человек для работ на лесозаготовках. Директора завода В. И. Фомина и секретаря парткома А. К. Жигалова постановление обязало срочно приступить к заготовке дров в отведенных лесосеках и вывозке заготовленных дров.

В качестве рабочей силы им предложено выделить в порядке мобилизации из подсобных отделов и цехов 300–400 человек рабочих и служащих. Их было необходимо обеспечить инструментами (пилами, топорами, напильниками, колунами) и спецодеждой (рукавицы, фуфайки, брюки, бахилы), а также оборудовать для заготовителей жилье на лесосеках. Руководителям завода для организации бесперебойной вывозки дров предписывалось перевести существующий автопарк на газогенераторное топливо, а для охраны заключенных выделить 30 человек из числа проверенных рабочих.

Предусмотрены были и другие мероприятия. В частности, завоблторг-отделу Богатову было поручено через ОРС завода организовать на отведенных ему лесосеках общественное питание и отпустить 2500 м ситца для стимулирования рабочих на лесозаготовках. Его также обязали отпустить ковровским заводам и фабрике 7500 пар обуви для обеспечения молодых рабочих, окончивших школы ФЗО и ремесленные училища. А именно: заводу № 2 – 6000 пар, заводу НКПС – 1000 и фабрике им. Абельмана – 500 пар. Кроме того, решено просить Д. Ф. Устинова выделить заводу № 2 специальным назначением спецодежду для обеспечения рабочих, занятых на лесозаготовках, в количестве 750 пар валенок, по 1400 шт. ватных фуфаяк и брюк, 5000 пар рукавиц и 2000 пар бахил, а также ускорить отправку на завод № 2 парового котла класса А-7 системы Шухова-Берлина [3, д. 380, л. 212–215].

И все же сентябрьский производственный план по выпуску вооружения завод № 2 выполнил на 102,7 % (табл. 13).

Таблица 13

Производство вооружения на заводе № 2 в сентябре 1942 г. [3, д. 621, л. 168]

п/н	Наименование изделий	Программа на сентябрь	Выполнено в сентябре	Процент выполнения
1	Пулемет Дегтярева пехотный (ДП)	16500	16500	100,0
2	Пулемет Дегтярева танковый (ДТ)	7500	7501	100,0
3	Пушка ШВАК крыльевая	1615	1752	108,5
4	Пушка ШВАК турельная	10	18	180,0
5	Пушка ШВАК синхронная	540	560	103,7
6	Пушка ШВАК моторная	835	835	100,0
7	Пушка ШВАК для Харрикейнов			
8	ПКБ (под данной аббревиатурой выступало противотанковое ружье Дегтярева)	13000	13000	100,0

Примечание. План был выполнен по всем показателям, несмотря на увеличение некоторых из них.

В докладной записке председателю ГКО И. В. Сталину об итогах производства вооружения в сентябре 1942 г. Л. П. Берия отмечал, что завод № 2 план по ДП и ДТ выполнил с превышением (план – 24250, произведено – 24325 пулеметов). Перевыполнил он план и по пушкам ШВАК (план 3300, изготовлено 3516). За достижение столь высоких показателей завод № 2 в справке назван в числе хорошо работавших в сентябре 1942 г. [6, д. 96, л. 55].

Результаты, достигнутые заводом, нашли также публичное признание. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования в сентябре 1942 г. коллектив завода № 2 стал его победителем с вручением переходящего Красного Знамени ЦК ВКП(б). Исходя из этого бюро обкома ВКП(б) приняло постановление «О премировании партийных, комсомольских и профсоюзных работников

завода им. Киркижа в связи с завоеванием заводом им. Киркижа первого места в Всесоюзном Социалистическом соревновании и получением переходящего Красного Знамени ЦК ВКП(б). Бюро обкома ВКП(б) призвало всех тружеников завода «еще шире развернуть социалистическое соревнование за поднятие производительности труда и оборудования, за еще большую помощь Красной Армии в обеспечении ее пулеметами и пушками» [3, д. 382, л. 58–59].

Таким образом, в третьем квартале выполнение плана по месяцам составило: июль – 94,4 %, август – 100,03 % и сентябрь – 102,7 %. По итогам участия трудового коллектива завода во Всесоюзном социалистическом соревновании за сентябрь 1942 г. он стал его победителем с вручением переходящего Красного Знамени ЦК ВКП(б).

Четвертый квартал 1942 года. 2 октября 1942 г. ГКО принял постановление № 2364 сс «О плане производства и поставок артиллерийского вооружения и военных приборов на октябрь месяц и 4 квартал 1942 года» [6, д. 96, л. 87–153]. Согласно его содержания заводу № 2 был установлен план производства вооружения, представленный в табл. 14 [6, д. 96, л. 90–91].

Таблица 14

План производства вооружения на октябрь 1942 года

п/н	Наименование вооружения	Количество за октябрь	Количество за 4 квартал
1	ПТРД	13000	40000
2	ДП	17000	53000
3	ДТ	7000	21000
4	ШВАК (моторные)	1000	3000
5	ШВАК (крыльевые)	1650	4500
6	ШВАК (турельные)	10	50
7	ШВАК для Харрикейнов	200	600

Примечание. Увеличение плана произошло прежде всего по пушкам ШВАК.

Следует сказать, что деятельность трудового коллектива завода по выполнению заданий ГКО осуществлялась в условиях острого недостатка основных материалов, топлива и продовольствия. 28 октября 1942 г. секретарь обкома ВКП(б) Г. Н. Пальцев, выступая на заседании бюро, подверг резкой критике состояние общественного питания на заводе, которое превратилось в «тормоз работы завода» [3, д. 407, л. 167]. Обсудив его сообщение, члены бюро обкома ВКП(б) приняли постановление «О состоянии общественного питания и торговли хлебом на заводе № 2 им. Киркиж», в котором признали его крайне неудовлетворительным. Там же был намечен перечень неотложных дисциплинарных и организационных мер. Прежде всего, решено освободить от занимаемой должности начальника заводского ОРСа и возложить всю ответственность за состояние общественного питания на директора завода В. И. Фомина. В целях снабжения рабочих хлебом решено построить на территории предприятия «магазин с пропускной способностью до 25 % общей потребности хлеба», а также оборудовать необходимое количество автомашин для перевозки хлеба. Ковровскому горкому ВКП(б) было предложено осуществлять ежедневный контроль за работой ОРСа завода и обеспечить нормальную работу столовых и торговлю хлебом для рабочих [3, д. 382, л. 96–97]. Тем не менее октябрьский план коллектив завода № 2 выполнил на 101,5 % (табл. 15).

Таблица 15

Производство вооружения на заводе № 2 в октябре 1942 г. [3, д. 62, л. 177]

п/н	Наименование изделий	Программа на октябрь	Выполнено в октябре	Процент выполнения
1	Пулемет Дегтярева пехотный (ДП)	17000	17000	100,0
2	Пулемет Дегтярева танковый (ДТ)	7000	7005	100,1
3	Пушка ШВАК крыльевая	1650	1660	100,6
4	Пушка ШВАК турельная	10	10	100,0
5	Пушка ШВАК синхронная	755	755	103,7
6	Пушка ШВАК моторная	1000	1025	102,5
7	Пушка ШВАК для Харрикейнов	200	200	100
8	ПКБ (под данной аббревиатурой выступало противотанковое ружье Дегтярева)	13300	13703	103,0

Примечание. Как и в сентябре, октябрьский план был выполнен по всем показателям.

В пояснительной записке Л. П. Берии председателю ГКО И. В. Сталину от 2 ноября 1942 г. завод № 2 был назван в числе хорошо работавших по выполнению октябрьского государственного задания.

4 ноября 1942 г. бюро обкома ВКП(б) приняло постановление «Об обеспечении верхней одеждой, обувью и бельем рабочих-одиночек завода им. Киркижа». Уже из его названия становится ясно, с какими дополнительными трудностями пришлось столкнуться руководству завода, чтобы снизить вероятность невыхода на работу указанной категории рабочих в осенне-зимний период. В результате бюро обязало директора завода В. И. Фомина организовать дополнительно не менее 6 мастерских для починки обуви и одежды, а также расширить имеющуюся швейно-пошивочную мастерскую. Одновременно было решено просить ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР обязать наркомат текстильной промышленности И. Н. Акимова отпустить для пошива верхней одежды, белья и обуви по 30 тыс. м одежной и подкладочной ткани, 10 тыс. м бельевого материала, 3 тонны весового брезентового лоскута и 8 тыс. кг ваты из отходов хлопка. Пошив верхней одежды из заявленного материала в количестве 10 тыс. штук было решено разместить в артелях Ивановской области [3, д. 408, л. 167].

5 ноября 1942 г. ГКО принял постановление № 2473 сс «О плане производства и поставок артиллерийского и стрелкового вооружения и военных приборов на ноябрь 1942 года» [6, д. 108, л. 1–18]. Им для завода № 2 был конкретизирован план выпуска различных видов вооружения, который представлен в таблице 16.

Таблица 16

План выпуска вооружения на ноябрь 1942 г. заводу № 2 [6, д. 108, л. 3–4]

п/н	Наименование продукции	Калибр	Плановые задания
1	Противотанковое ружье Дегтярева (ПТРД)	14,5 мм	13 400
2	Ручные (пехотные) пулеметы (ДП)	7,62 мм	17000
3	Пулеметы танковые (ДТ)	7,62 мм	7000
4	Пушки ШВАК (моторные)	20 мм	1160
5	Пушки ШВАК (крыльевые)	20 мм	1425
6	Пушки ШВАК (турельные)	20 мм	20
7	Пушки ШВАК синхронные	20 мм	845
8	Пушки ШВАК для перевооружения Харрикейнов	20 мм	200

Примечание. План сохранился на уровне октября, однако он был незначительно увеличен по ПТРД и снижен по крыльевым пушкам ШВАК.

Относительно производства авиационных пушек ВЯ-23 в ноябрьском плане ничего не говорилось. В постановлении лишь упоминается, что их выпуск в количестве 1000 штук возложен на завод № 66. В ноябре производственный план завод выполнил на 100,14 % (табл. 17).

Таблица 17

Производство вооружения на заводе № 2 в ноябре 1942 г. [3, д. 621, л. 187]

п/н	Наименование изделий	Программа на ноябрь	Выполнено в ноябре	Процент выполнения
1	Пулемет Дегтярева пехотный (ДП)	17000	17000	100,0
2	Пулемет Дегтярева танковый (ДТ)	7000	7050	100,7
3	Пушка ШВАК крыльевая	1425	1425	100,0
4	Пушка ШВАК турельная	20	23	115,0
5	Пушка ШВАК синхронная	845	845	100,0
6	Пушка ШВАК моторная	1160	1160	100,0
7	Пушка ШВАК для Харрикейнов	200	200	100,0
8	ПКБ (под данной аббревиатурой выступало противотанковое ружье Дегтярева)	13400	13400	100,0
9	Приборы СГ-42 (специальный глушитель образца 1942 года к пулеметам ДП)	500	600	120

Примечание. Как и в предыдущие месяцы, план был выполнен по всем позициям.

В связи с получением заводами № 2 и НКПС г. Коврова вторых мест во Всесоюзном социалистическом соревновании по итогам за ноябрь 1942 г. бюро обкома ВКП(б) 21 декабря приняло постановление «О премировании партийных, комсомольских и профсоюзных работников завода имени Киркиж и завода НКПС». Согласно его содержания на заводе № 2 премированию в размере месячного оклада подлежали 49 человек, в том числе ответственные работники горкомов ВКП(б) и ВЛКСМ [3, д. 385, л. 98–99]. К сожалению, декабрьский план заводу выполнить не удалось. Его выполнение составило 89,8 % (табл. 18).

Таблица 18

Выполнение программы по производству вооружения за декабрь 1942 г.

[3, д. 621, л. 193]

п/н	Наименование изделий	Программа на декабрь	Выполнено в декабре	Процент выполнения
1	Пулемет Дегтярева пехотный (ДП)	23400	16000	68,4
2	Пулемет Дегтярева танковый (ДТ)	6500	4007	61,6
3	МП (под данной аббревиатурой выступала пушка ШВАК моторная)	1110	1025	92,3
4	КП (под данной аббревиатурой выступала пушка ШВАК крыльевая)	1300	1650	126,9
5	КПХ (под данной аббревиатурой выступала пушка ШВАК для перевооружения Харрикейнов)	200	200	100,0
6	ТП (под данной аббревиатурой выступала пушка ШВАК турельная)	–	2	–
7	СП (под данной аббревиатурой выступала пушка ШВАК синхронная)	900	625	69,4
6	ПКБ (под данной аббревиатурой выступало противотанковое ружье Дегтярева)	10000	10000	100,0
7	Прибор СГ-42 (специальный глушитель образца 1942 года к пулеметам ДП)	500	500	100,0

Примечание. План был выполнен только по пушкам ШВАК крыльевым, самолетам Харрикейн, ПТРД и специальным глушителям.

Таким образом, в четвертом квартале трудовой коллектив завода дважды добился выполнения плана (октябрь – 101,5 %, ноябрь – 100,14 %). Во Всесоюзном социалистическом соревновании по итогам за ноябрь 1942 г. завод завоевал второе место, а его трудовой коллектив был награжден денежной премией. В декабре 1942 г. его выполнение составило лишь 89,8 %, однако даже эти показатели свидетельствовали о возможностях завода наращивать производство необходимого действующей армии вооружения.

В завершение анализа сущности решений и связанных с ними событий следует обобщить уже приведенные в статье цифры. Итак, на основании совокупности сведений, представленных заводом № 2 в обком ВКП(б), можно судить о видах и объемах произведенного им в 1942 г. вооружения (табл. 19). О выполнении трудовым коллективом завода месячных планов в процентах свидетельствует табл. 20.

Таблица 19

Виды и количество вооружения, произведенного на заводе № 2 в 1942 г.

[5, с. 146]

п/н	Наименование изделий	Общее количество (в штуках)
1	Пулемет Дегтярева пехотный (ДП)	117358
2	Пулемет Дегтярева танковый (ДТ)	56059
3	Противотанковое ружье Дегтярева (ПТРД)	131796
4	Пушки ШВАК крыльевые	12252
5	Пушки ШВАК моторные	10158
6	Пушки ШВАК турельные	193
7	Пушки ШВАК синхронные	4116
8	Пушки ШВАК для перевооружения самолетов «Харрикейн»	1238
9	Пушка танковая Нудельмана-Шпитального (ТНШ)	3808
10	Пушки Волкова-Ярцева (ВЯ)	1600
11	Пистолеты-пулеметы Шпагина (ППШ)	7701
12	Приборы СГ-42	1100

Примечание. В течение 1942 г. завод № 2 произвел значительное количество вооружения для действующей армии. В отношении производства ПТРД следует сказать, что полученная автором цифра в размере 131796 ружей не коррелирует с тем их количеством (184 тыс.), который приводят В. В. Бахирев и И. И. Кириллов на страницах своей книги «Конструктор В. А. Дегтярев. За строками биографии» [1, с. 171].

О своих трудовых достижениях в 1942 г. коллектив завода рассказал на страницах «Рабочего края» 5 января 1943 г. В обращении к И. В. Сталину рабочие отмечали, что ими к концу 1942 г. по сравнению с его началом увеличен выпуск вооружения в 2,5 раза. По сравнению с довоенным временем только в 1942 г. коллектив завода увеличил выпуск пехотных пулеметов в 5,6 раза, авиационных пушек в 22 раза. Коллектив завода освоил изготовление противотанкового вооружения и оснастил им 400 дивизий. Себестоимость продукции снижена на 32 % сверх плана, экономия составляет 12 млн р. Производительность труда увеличилась в 2,5 раза. Коллектив за время войны организовал свое станкостроительное производство, которое дает станки не только для нужд завода № 2, но и для других предприятий [2].

Таблица 20

Выполнение трудовым коллективом завода месячных планов, %

Месяц	% выполнения	Месяц	% выполнения
Январь	108,5	Июль	94,4
Февраль	81,7	Август	100,03
Март (за 20 дней)	18,7	Сентябрь	102,7
Апрель	104,14	Октябрь	101,5
Май	101,3	Ноябрь	100,14
Июнь	122,2	Декабрь	89,8

Примечание. Исключая показатели марта, среднее выполнение плана составило 100,6 %.

Таким образом, в течение 1942 г. все производственные мощности завода были нацелены на выпуск оружия, виды и объемы которого устанавливались постановлениями ГКО. В процессе их выполнения завод постоянно наращивал темпы производства вооружения. Если в 1941 г. все произведенное заводом оружие направлялось в действующую армию, особенно противотанковые ружья, то уже в 1942 г., по свидетельству В. В. Бахирева и И. И. Кириллова, потребности Красной армии по отдельным видам вооружения были удовлетворены и даже появились его резервы. Одновременно в заводском конструкторском бюро шла активная работа по конструированию новых пистолетов-пулеметов Судаева и станкового пулемета СГ-42, принятых на вооружение Красной армии в 1943 г. За достигнутые успехи многотысячный трудовой коллектив завода в январе 1942 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а также дважды был признан победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании, завоевав первое и второе места в сентябре и ноябре 1942 г. соответственно.

Библиографический список

1. Бахирев В. В., Кириллов И. И. Конструктор В. А. Дегтярев. За строками биографии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Воениздат, 1983. 240 с.
2. Больше вооружения заводу // Рабочий край. 1943. 5 января.
3. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП-327. Оп. 7.
4. Никулин В. В. Нарком приехал на завод // Дегтяревец. 2002. 24 апреля.
5. Околотин В. С. Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 2: 1 января – 31 декабря 1942 года. Иваново: А-Гриф, 2019. 624 с.
6. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф-644. Оп. 2.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.2:339.137.24

Р. С. Ибрагимова

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье проведен аналитический обзор основных подходов к пониманию сущности термина «конкурентоспособность муниципального образования». На основе идентификации конкурентных областей рассмотрены особенности конкурентоспособности территорий в контексте стратегического управления. Исследована роль глобализации как катализатора процессов конкурентоспособности муниципальных образований. В заключении дана авторская трактовка конкурентоспособности муниципального образования, учитывающая многоаспектность и сложность категории, а также современные тенденции трансформации среды функционирования.

Ключевые слова: муниципальное образование, конкурентоспособность, стратегическое управление, конкурентные области.

R. S. Ibragimova

COMPETITIVENESS OF THE MUNICIPALITY

The article provides an analytical review of the main approaches to understanding the essence of the term “competitiveness of a municipality”. Based on the identification of competitive areas, the features of the territory competitiveness as a strategic management tool are considered. The role of globalization as a catalyst for the processes of municipality competitiveness is investigated. In conclusion, the author’s interpretation of the municipality competitiveness is given, taking into account the multidimensional and complex nature of the category, as well as current trends in the transformation of the functioning environment.

Key words: municipality, competitiveness, strategic management, competitive areas.

Введение

В системе стратегического развития территорий конкурентоспособность представляет собой один из важнейших инструментов реализации миссий, достижения поставленных целей и решения концептуальных задач. Глобальные экономические вызовы современной экономики требуют применения новых подходов к совершенствованию государственной политики по развитию конкуренции на всех уровнях управления. В настоящее время значительное внимание уделяется конкуренции на отраслевых рынках, вместе с тем недооценивается соперничество между административно-территориальными субъектами экономики (в частности, между муниципальными образованиями), представляющее собой движущую силу развития

территорий. В этой связи для решения задач повышения уровня и качества жизни людей как на отдельных территориях, так и в масштабе всей страны необходимо совершенствовать государственную политику по развитию конкуренции в этом аспекте. Детальный анализ и разработка мер повышения уровня конкурентоспособности каждого субъекта РФ как системы муниципальных образований становятся все более актуальными.

В то же время эффективность конкурентной стратегии определяется пониманием сущности конкурентоспособности территорий (муниципальных образований), имеющей специфический характер.

Конкурентоспособность муниципального образования: сущность, особенности, ключевые факторы

Понятие «конкуренция между муниципальными образованиями» уходит своими корнями в историю Древней Греции с её городами-государствами (полисами), обладающими полным суверенитетом, позволяющим городам выступать в роли полноправных экономических агентов, конкурирующих между собой за ограниченные социально-экономические ресурсы. Другим примером чистой конкуренции муниципальных образований может быть соперничество между средневековыми городами-республиками Италии. В ходе исторического развития автономность муниципальных образований все больше уменьшалась путем централизации государственного управления. Постепенное установление приоритета экономических интересов государств привело к исчезновению в XX веке «чистой конкуренции» между муниципалитетами как равноправными экономическими агентами. Произошло сужение области конкурирования муниципальных образований, а также правовое ограничение их суверенитета. Процесс глобализации конца XX в. – начала XXI в. также затронул трансформацию понятия «конкуренция». Так, конкурентоспособность муниципальных образований перестала рассматриваться в рамках отдельно взятой страны, ее оценка осуществляется в системе международных связей на мировом уровне. Таким образом, трансформация конкурентной среды обуславливает изменение подходов к пониманию сущности конкурентоспособности муниципального образования (МО), ее целей, инструментов и методов.

Следует отметить, что существует широкая и узкая трактовки термина «конкурентоспособность муниципального образования». Исходя из широкой трактовки, под конкурентоспособностью понимается способность соперничать по всем аспектам функционирования МО. Узкая трактовка предполагает рассмотрение конкурентоспособности по отдельным областям с выделением круга ближайших конкурентов в каждой области, что позволяет более точно установить критерии конкурентоспособности, а также выявить круг ближайших конкурентов.

Для более глубокого понимания содержания категории «конкурентоспособность муниципального образования» выделим конкурентные области для данного вида субъектов. Муниципальные образования конкурируют за:

- экономические ресурсы: материальные ресурсы, инвестиции (за исключением государственных), научно-технологические и информационные ресурсы, предпринимательский капитал и др.;
- государственные финансовые ресурсы: субсидии, субвенции, гранты, целевое финансирование, проектное финансирование и др.;

– человеческие ресурсы: человеческий капитал как наемную рабочую силу и как объект налогообложения;

– право быть местом проведения культурных и спортивных мероприятий, конкурсов, фестивалей, приносящих дополнительный доход в местный бюджет.

Обзор современных трактовок термина «конкурентоспособность муниципального образования» позволяет выделить несколько подходов к его пониманию:

– как способность использовать и развивать производственный потенциал предприятий и организаций муниципального образования, стимулировать производство конкурентоспособных товаров и услуг;

– как способность создавать условия для привлечения инвестиций для социально-экономического развития территории;

– как способность создавать и развивать институты, обеспечивающие социально-экономическое процветание.

В таблице представлены ключевые аспекты в определении конкурентоспособности муниципального образования с позиции различных авторов.

Подходы к определению сущности конкурентоспособности муниципального образования

Автор(ы)	Определение конкурентоспособности МО	Ключевые факторы конкурентоспособности
Конкурентоспособность МО как способность использовать и развивать производственный потенциал		
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [5]	Способность производить в условиях свободного и справедливого рынка товары и услуги, соответствующие потребностям мирового рынка, одновременно поддерживая и расширяя реальные доходы населения в долгосрочном периоде	Конкурентоспособность продукции; высокие и растущие доходы местного населения
Сторпер М. [6]	Конкурентоспособность отражает способность экономики привлекать и поддерживать фирмы с устойчивыми или растущими акциями, стимулируя растущие стандарты жизни тех, кто участвует в них	Привлечение успешных фирм, высокие стандарты жизни
Webster D., Muller L. [14, 15]	Конкурентоспособность города связана со способностью городского региона производить товары и услуги, которые имеют высокую ценность относительно сопоставимых продуктов других городских регионов	Рост конкурентоспособности производимых товаров и услуг
Cheshire P., Gordon I. [9]	Способность субъекта увеличивать преимущества локализации для осуществления различных действий	Увеличение капитальных ресурсов, контроль локальных рынков, благосостояние местного сообщества
Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. [3]	Конкурентоспособность мест зависит от конкурентоспособности фирм, расположенных там	Конкурентные позиции фирм на товарных рынках

Автор(ы)	Определение конкурентоспособности МО	Ключевые факторы конкурентоспособности
Конкурентоспособность как привлечение инвестиций		
Kitson M., Martin R., Tyler P. [11]	Способность мотивировать фирмы и население к инвестированию в данную экономическую область	Частные инвестиции
Конкурентоспособность как институциональное процветание		
Kostiainen J. [12]	Способность привлекать ресурсные потоки (информацию, технологии, капитал, людей, др.) и организации, которые важны для региона, и наряду с этим, способность поддерживать и развивать качество и уровень жизни местных жителей, а также создавать благоприятную инновационную среду, в которой компании могут повышать конкурентоспособность	Способность привлекать ресурсные потоки и развивать институциональную среду
Begg I. [7]	В краткосрочном периоде конкурентоспособность зависит от структуры экономики, развитости институтов, качества инфраструктуры и других факторов, которые влияют и на эффективность системы в целом. В долгосрочном периоде конкурентоспособность зависит от способности достигать устойчивого роста производительности общественного производства	Структура экономики, эффективность институтов
Bramezza I. [8]	Критериями конкурентоспособности МО являются развитость инфраструктуры, эффективность местных органов власти, высокое качество жизни, а также функциональные критерии, под которыми подразумевается потенциальная способность стать важным инновационным, логистическим, культурным и др. центром	Развитость и эффективность институтов
Gregory N., Nollen S., Tenev S. [10]	Условия конкурентоспособности: – товарный рынок, рынок рабочей силы, финансовый рынок функционируют должным образом; – факторные условия благоприятны т.е. факторы производства имеются в достаточном количестве и приемлемом качестве; – правовые, финансовые, образовательные институты хорошо функционируют; – инвестиционный климат благоприятен для перелива финансового и трудового капитала, а также созданы должные меры для защиты интеллектуальной собственности	Создание благоприятных условий для развития экономики. Критерии конкурентоспособности: уровень занятости, уровень доходов, качество жизни

Первый подход к пониманию конкурентоспособности МО (способность использовать и развивать производственный потенциал) представляется слишком упрощенным. Отождествление конкурентоспособности муниципального образования с конкурентоспособностью совокупности предприятий, действующих на его территории, по нашему мнению, неправомерно, т. к. муниципальное образование как субъект, несущий прежде всего социальную ответственность и ставящий интересы граждан на первый план, функционирует исходя из иных законов и закономерностей, поэтому концепции, методы и инструменты конкурентной борьбы предприятий (организаций) не применимы к муниципальным образованиям.

Другой подход (способность привлекать инвестиции) связан с понятием привлекательности муниципального образования, но только лишь в одном аспекте – привлекательности административно-территориального субъекта для инвесторов. Такое одностороннее представление о конкурентоспособности МО при принятии управленческих решений может создавать почву для конфликта интересов между бизнесом и населением.

Третий подход (способность создавать и развивать институты, обеспечивающие социально-экономическое процветание) является более комплексным, основанным на повышении привлекательности муниципального образования посредством улучшения условий для всех заинтересованных групп (населения, бизнеса, инвесторов и др.). Привлекательность муниципалитета способствует притоку экономических ресурсов (рабочей силы, инвестиций, научно-технологических ресурсов и др.) и их эффективному распределению, а следовательно обеспечивает повышение благосостояния людей.

Следует различать термины «привлекательность» и «конкурентоспособность». Привлекательность основывается на восприятии и оценке совокупности факторов благоприятных или неблагоприятных для осуществления каких-либо действий. Конкурентоспособность подразумевает наличие конкурентных преимуществ в сравнении с другими аналогичными субъектами. Вместе с тем эти понятия взаимосвязаны и взаимообусловлены, применяются комплексно при формировании конкурентной стратегии административно-территориального субъекта.

Необходимо отметить, что несмотря на различия ключевых факторов конкурентоспособности в рассматриваемых подходах общим и основным критерием эффективности конкурентной политики муниципалитета является рост уровня и качества жизни населения как самой важной миссии МО.

Аналитический обзор подходов к трактовке термина «конкурентоспособность муниципального образования» свидетельствует, что конкурентоспособность МО представляет собой комплексный показатель, отражающий взаимодействие и сочетание множества факторов, ведущих к повышению качества всех аспектов функционирования муниципального образования.

Глобализация как катализатор процессов конкурентоспособности муниципальных образований

Нарастание процессов глобализации требует повышения уровня конкурентоспособности страны. Экономика России интегрирована в мировую экономическую систему, в этой связи возникает необходимость поддержания достигнутых темпов развития, а также освоение новых конкурентных областей.

Однако повышение общей конкурентоспособности страны невозможно без развития «частных» конкурентных областей, которыми в рамках национальной экономики выступают экономические системы субъектов Российской Федерации. В этой связи детальный анализ и разработка мер повышения уровня конкурентоспособности каждого субъекта РФ, представляющего собой систему муниципальных образований, является важным при формировании конкурентной стратегии национальной экономики.

Под глобализацией следует понимать процесс усиления взаимозависимости и взаимовлияния отдельных национальных экономик под воздействием конвергенции явлений в различных сферах общественной жизни и деятельности в области международных отношений (включая экономику, политику, научно-техническую среду, социальную сферу, культуру, экологию, безопасность), ведущий к мировой интеграции рынков товаров, услуг, капитала, рабочей силы и информации [1]. С одной стороны, глобализация является катализатором процессов конкурентоспособности как на макро-, так и на мезо- и микро- уровнях, а с другой стороны, расширяет области конкурентования. Чтобы быть конкурентоспособным в современном мире, муниципальное образование должно адекватно реагировать на внешние изменения, создавать гармоничные условия для взаимоотношений с заинтересованными группами, обеспечивать согласованную эволюцию с глобальной средой (внутреннюю и внешнюю синхронизацию), противодействовать отставанию внутренних изменений от внешних [2].

В условиях глобализации значение экономических ресурсов как факторов для создания конкурентных преимуществ муниципального образования возросло в связи их неравномерным географическим распределением в глобальном масштабе. Получение прав доступа к ресурсам создает конкурентные преимущества для локальных компаний, у которых есть привилегированные отношения с местными органами власти. Экспортная ориентация таких компаний способствует росту производства, доходов и инвестиций, что в свою очередь ведет к повышению уровня конкурентоспособности как самих компаний, так и муниципалитета. В то же время конкурентные преимущества, обретаемые на локальном рынке и используемые на международных рынках, по мнению М. Портера, происходят не из доступности, достаточности или низкой стоимости ресурсов производства, а из более высокой эффективности использования этих ресурсов [13]. Конкурентные преимущества создаются в тех условиях локального рынка, в которых фирма может функционировать эффективно и постоянно обновлять и развивать способы конкурентования, тем самым повышая эффективность в еще большей степени. Одна из задач муниципалитета заключается в формировании благоприятных условий эффективного функционирования бизнеса, обеспечивающих рост конкурентоспособности в глобальном масштабе.

Ещё одним следствием глобализации является необходимость диверсификации экономики. Этот аспект приобретает особую значимость на уровне регионов и муниципалитетов. Монопрофильность муниципалитета увеличивает риск попадания МО в зависимость от жизненного цикла определенной отрасли. Данный аспект особенно актуален для России, где велика доля старопромышленных районов с высокой концентрацией монопрофильных городов [4]. Повышенные риски имеют место в моногородах с доминированием крупного бизнеса, как правило, это предприятия ТЭК, электростанции, предприятия металлургии и др. Подобные МО

наиболее остро реагируют на колебания мирового рынка, что существенно сказывается на уровне жизни населения.

Таким образом, глобализация имеет двоякое воздействие на развитие территорий: с одной стороны, создает возможности для расширения рынков сбыта продукции и сотрудничества, а с другой, несёт угрозы, связанные с усилением конкуренции.

Заключение

Таким образом, обзор подходов к пониманию сущности конкурентоспособности и анализ тенденций трансформации среды функционирования муниципального образования позволяет сделать следующие выводы.

В современных условиях возрастает значение конкурентоспособности муниципального образования как инструмента стратегического управления. Вместе с тем в системе стратегического управления территориальными образованиями России этот инструмент все еще недооценивается, что подтверждается отсутствием в стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований конкурентной политики.

Конкурентоспособность муниципального образования – это сложная и многоаспектная категория, для понимания которой необходимо исходить из системного взгляда на социально-экономические явления, принимая во внимание миссию муниципального образования как субъекта отношений и комплекс взаимосвязанных факторов, обеспечивающих достижение стратегических целей и задач.

Постепенно по мере развития отношений МО в системе социально-экономических связей и нарастания процессов глобализации происходит расширение областей конкурентирования муниципального образования.

В современных условиях конкурентной борьбы и глобализации социально-экономических процессов конкурентоспособность муниципального образования следует рассматривать как способность субъекта создавать лучшие по сравнению с конкурентами условия для привлечения экономических ресурсов, развития общественного производства и повышения качества жизни населения.

Библиографический список

1. *Ибрагимова Р. С.* Интернационализация промышленного предприятия: теория и методология. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 247 с.
2. *Ибрагимова Р. С.* Концепция развития предприятия в условиях интернационализации экономических процессов // Вестник Московского университета. Сер. 6, Экономика. 2005. № 4. С. 86–106.
3. *Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д.* Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей, туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 376 с.
4. *Любовный В. Я.* Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. М.: Дортранспечать, 2009. 110 с.
5. Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки Союза. Возможности использования наилучших практик

- ОЭСР в работе ЕАЭС: сборник публикаций. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2017. 106 с.
6. *Сторнер М.* Ключи от города. Как устроено развитие. М.: Strelka Press, 2018. 364 с.
 7. *Begg I.* Cities and competitiveness // *Urban studies*. 1999. Vol. 36. P. 795–809.
 8. *Bramazza I.* The competitiveness of the European city and the role of urban management in improving the city's performance. Rotterdam: Tinbergen Institute, 1996. 137 p.
 9. *Cheshire P., Gordon I.* Territorial competition: Some lessons for policy // *The Annals of Regional Science*. 1998. № 32. P. 321–346.
 10. *Gregory N., Nollen S., Tenev S.* New industries from new places. Washington D.C.: The World Bank, 2009. 255 p.
 11. *Kitson M., Martin R., Tyler P.* Regional competitiveness: An elusive yet key concept? // *Regional Studies*. 2004. № 38. P. 991–999.
 12. *Kostiainen J.* Competitiveness and urban economic development policy in the network society. Tampere, 2002. 65 p.
 13. *Porter M.* Competing Across Locations: Enhancing Competitive Advantage through a Global Strategy. Harvard Business School Press, 1998. 24 p.
 14. *Webster D., Muller L.* Urban competitiveness assessment in developing country urban regions: the road forward // Paper prepared for Urban Group, INFUD, The World Bank, Washington. 2000. July 17. 31 p.
 15. *Webster D., Muller L.* Periurbanization: Zones of rural-urban transition // *Human Settlement Development*. 2011. Vol. 1. 10 p.

УДК 332.1(470.315)

И. Ю. Шахова, Е. Ю. Онопюк

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ, КАК КОМПОНЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Трудовой потенциал является значимым компонентом в обеспечении безопасного функционирования любого региона, поскольку именно трудовые кадры являются ключевым носителем как приоритетов, так и угроз для региона. Интересны статистические данные в этом направлении. Они могут использоваться для анализа экономической безопасности региона в целом. Значимость проведенного исследования обусловлена важностью человеческого фактора в современных экономических условиях, а так же потребностями отечественной экономики в новых технологиях и увеличении темпов развития инновационных методов экономического развития. Развитие передовых методов управления в условиях сокращения численности рабочей силы вносят вклад в решение рассматриваемых проблем. Выявлены ключевые узкие места для Ивановской области с точки зрения экономической безопасности. За основу принят компонентный подход, который включает в себя детальный анализ факторов, влияющих на изменение ресурсного потока.

Ключевые слова: трудовой потенциал, экономическая безопасность региона, численность населения, демография, компонентный анализ.

I. Y. Shakhova, E. Y. Onopyuk

THE LABOR POTENTIAL OF THE IVANOVO REGION AS A COMPONENT OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Labor potential is an important component in ensuring the safe functioning of any region, since it is labor personnel who are the key carrier of both priorities and threats to the region. Statistics in this direction are interesting. They can be used to analyze the economic security of the region as a whole. The significance of the study is due to the importance of the human factor in modern economic conditions, as well as the needs of the domestic economy in new technologies and increasing the pace of development of innovative methods of economic development. The development of advanced management methods in the context of a reduction in the number of workers contributes to the solution of the problems under consideration. The key bottlenecks for the Ivanovo region from the point of view of economic security have been identified. The component approach is adopted as a basis, which includes a detailed analysis of the factors influencing the change in the resource flow.

Key words: labor potential, economic security of the region, population, demography, component analysis.

В современных условиях трудовая безопасность занимает одно из ведущих мест в системе региональной экономической безопасности. В связи с ростом внутренних и внешних рисков и угроз, которые осложняют достижение

положительной экономической динамики региона, актуальной в теории и практике является проблема обеспечения трудовой безопасности региона. Бесспорным фактом является то, что важным условием для устойчивого экономического развития региона служит активная и управляемая трудовая деятельность.

Нынешняя российская экономика характеризуется актуализацией человеческого фактора, что обусловлено коренными изменениями в социально-экономической основе, востребованностью отечественной экономики в новых технологиях и увеличением темпов развития инновационных методов экономического развития [3, 4]. В условиях сокращения численности рабочей силы решение этих проблем связано с успехом развития передовых методов управления, ключом к которым является человеческий фактор.

Значимым критерием экономической эффективности является повышение отдачи от инвестиций, вложенных в человеческий потенциал, являющихся собственностью страны и региона. В этой связи трудовой потенциал является важным показателем социально-экономического развития страны и масштабной экономической системы, а также входящих в нее экономик регионов.

Успешное экономическое развитие региона зависит, в том числе, от уровня обеспеченности качественным и адаптированным к современным условиям трудовым потенциалом, ориентированным на активную трудовую деятельность. Качественная характеристика трудового потенциала определяется степенью профессиональной и квалификационной подготовки людей к выполнению той или иной деятельности [9]. Это показатели образовательного уровня и профессионально-квалификационной структуры, а также нереализованные возможности самих трудовых ресурсов и механизма их использования. С количественной стороны трудовой потенциал включает контингент не относящихся к трудоспособному возрасту людей, но фактически участвующих в общественном труде, включая сферу индивидуальной трудовой деятельности, т. е. пенсионеров и работающих подростков.

Рассмотрение трудового компонента в составе экономической безопасности является значимым, поскольку именно трудовая безопасность способствует обеспечению безопасного функционирования экономического субъекта. Задачи региональной кадровой политики заключается в сохранении, защите, качественной подготовке и переподготовке кадров. Решение данной проблемы возможно посредством объединенного взаимодействия вузов, колледжей и работодателей [7]. Следует помнить о рисках, вызывающих угрозы, опасности и негативные экономические последствия для работников предприятий и организаций.

Для понимания состояния кадрового потенциала в нашем регионе следует регулярно проводить мониторинг состояния и динамики трудового компонента экономической безопасности посредством анализа относительных и абсолютных показателей, которые могут быть объединены в группы [8].

С целью проведения анализа динамики и состояния трудовой составляющей экономической безопасности региона может использоваться потоковый метод, включающий в себя рассмотрение таких показателей как: мощность, реновация, конфликтность, интенсивность и эффективность.

Так, относительно численности населения региона следует отметить, что население Ивановской области постоянно сокращается, причиной этого можно считать отрицательный естественный прирост, естественную убыль населения, выбытия из региона молодого населения, снижение средней

продолжительности жизни населения региона, а также проживания в регионе более возрастного населения. Основная причина выбытия населения – низкий уровень доходов.

На период 2021 года этот показатель увеличился в 1,3 раза по сравнению с 1999 годом и будет неизбежно увеличиваться дальше. Ничего хорошего экономике и социальной системе региона это не сулит: нагрузка на пенсионную систему и систему социального обеспечения, сферу охраны здоровья будет пропорционально увеличиваться. Повышение коэффициента демографической нагрузки может привести к необходимости увеличения отчислений во внебюджетные фонды и возникновению сложностей в индексации и выплате пенсий и пособий, что будет снижать платежеспособный потребительский спрос.

Однако, повышение пенсионного возраста в 201–2028 гг. «реанимирует» новый период демографического бонуса. Это произойдет в основном за счет снижения нагрузки населением старше трудоспособного возраста.

Так, в «Стратегии социально-экономического развития городского округа Иваново до 2030 года» приводятся следующие данные: численность населения города Иваново по состоянию на 01.01.2021 г. составила 401,5 тыс. чел., или около 40,0 % от численности населения Ивановской области [1].

Основные демографические показатели по Ивановской области представлены в табл. 1 [5].

Таблица 1

**Демографические показатели по Ивановской области
за период 2005–2020 гг.**

№ п/п	Показатель	Годы				
		2005	2010	2015	2019	2020
1	Численность населения (на конец года), тыс. чел.	1101,9	1060,1	1029,8	997,1	987
2	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	479	468	451	443	439
4	Родилось, чел.	9639	11078	11753	7938	7563
5	Умерло, чел.	24418	19604	16584	15799	17503
6	Естественная убыль, чел.	–14779	–8526	–4831	–7861	–9940
7	Миграционный прирост (убыль), чел.	–0,1	0,8	–2,1	0,8	0
8	Превышение смертности над рождаемостью	2,53 раза	1,77 раза	1,41 раза	1,99 раза	2,31 раза
9	Численность населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	669,796	673,65	643,227	605,94	607,16

Соотношение общей численности Ивановской области за исследуемый период к численности работоспособного населения представлено на рис. 1.

Рис. 1. Динамика численности населения Ивановской области за период 2005–2020 гг.

Следует отметить, что важной составляющей, влияющей на демографические процессы, остается миграция населения в регионы с более высоким уровнем жизни (Москва, Санкт-Петербург, а также соседние города – Ярославль, Владимир, Нижний Новгород и др.), доля людей в возрасте от 15 до 39 лет, т. е. самой активной части населения, в миграционном оттоке составляет порядка 60 %. Также в последние годы наблюдается нарастающая тенденция образовательной миграции молодежи [2, 6]. При этом необходимо принимать во внимание, что по итогам 2021 года миграционные процессы сдерживались из-за введения ограничительных мероприятий на территории Российской Федерации в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой.

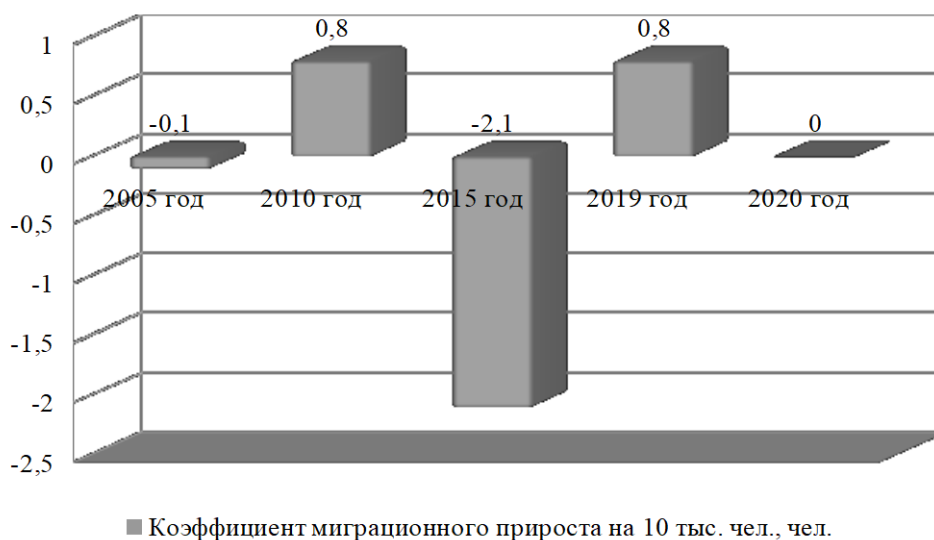

Рис. 2. Изменение коэффициента миграционного прироста (убыли) по Ивановской области за период 2005–2020 гг.

Миграционные показатели также влияют на реновацию (т. е. процесс улучшения) в Ивановской области.

В Ивановской области динамика количества выбывших имела тенденцию к снижению, однако в 2009–2017 годах количество выбывших значительно увеличилось. Основная причина выбытия населения – низкий уровень доходов населения, поэтому население стремится перебраться в ближайшие регионы ЦФО (Владимирская, Ярославская области и др.) и ПФО (Нижегородская область и др.), а также регионы с высоким доходом – Москва и Московская область, Санкт-Петербург [3, 9]. В дальнейшем, выбытие в регионы с более высоким доходом будет нарастать.

Объемы миграции в Ивановской области недостаточны для компенсации естественной убыли. Коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. человек в Ивановской области базисным способом показывает резкий рост в 2003 году и 2008 году, после чего начинается снижение вплоть до 2018 года, а в 2019 году вновь рост. Тенденция старения и убыли населения в регионе усиливается. Рост иммиграции не может стабилизировать численность населения Ивановской области.

Таким образом, развитие трудового потенциала является многогранным процессом, отражающим влияние множества факторов: демографических, социально-экономических, технико-технологических и организационных, информационно-коммуникативных, отраслевых и др. Обеспечение приоритетных отраслей экономики и социальной сферы высококвалифицированными кадрами возможно за счет повышения качества и мобильности рабочей силы на рынке труда, совершенствования системы подготовки, распределения и эффективного использования кадрового потенциала Ивановской области, создания новых рабочих мест.

Библиографический список

1. О разработке стратегии социально-экономического развития городского округа Иваново до 2030 год: Постановление Администрации города Иваново от 06.02.2020 г. № 140. URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 11.01.2022).
2. Гольшева Е. Е. Понятие кадровой безопасности и ее роль в системе экономической безопасности организации // Генезис экономических и социальных проблем субъектов рыночного хозяйства в России. 2019. № 13. С. 21–26.
3. Гольшева Е. Е. Трудовая безопасность: региональный аспект // Экономика регионов России: современное состояние и прогнозные перспективы: сб. ст. по материалам II Всерос. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Иваново, 2020. С. 174–178.
4. Жукова Я. Э., Степанова С. М. Система показателей оценки социальной компоненты экономической безопасности региона // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сб. науч. ст. 9-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. А. Горохов. Курск, 30 декабря 2019 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 334–337.
5. Ивановская область в цифрах: крат. стат. сб. / Ивановостат. Иваново, 2021. 68 с.

6. *Онопук Е. Ю.* Анализ процесса легализации неформальной занятости в России // Известия высших учебных заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 2 (48). С. 72–78.
7. *Соколова Е. Ю.* Направления совершенствования финансирования системы образования // Наука и экономика. 2010. № 1 (1). С. 77–80.
8. *Степанова С. М., Сорокина Т. Ю., Новикова Н. Е.* Оценка эффективности использования трудовых ресурсов // Экономика регионов России: современное состояние и прогнозные перспективы: сб. ст. по материалам III Всерос. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала экономического университета им. Г. В. Плеханова, посвященной Году науки и технологий – 2021. Иваново, 2021. С. 169–174.
9. *Шахова И. Ю., Сперанский С. Н.* Инвестиционный компонент в экономической безопасности региона: последствия пандемии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 6-1. С. 126–131.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

УДК 658.5

Е. Д. Бухаленкова, А. А. Валинурова

УПРАВЛЕНИЕ ИТ-РИСКАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматривается понятие информационных рисков, актуальность данной темы на настоящее время. Представлена характеристика информационных рисков, что они из себя представляют и причины их возникновения. Рассматриваются основные методы управления рисками на промышленных предприятиях, а также вероятность наступления рисков. На основе взятых результатов анкетирования приведена статистика частоты наступления информационных рисков. Для примера показан результат составления карты информационных рисков для автоматизированной системы управления технологическим процессом (АСУТП).

Ключевые слова: риски, информационные риски, актуальность, методы управления, влияние, карта информационных рисков.

E. D. Bukhalenkova, A. A. Valinurova

INDUSTRIAL IT-RISK MANAGEMENT ENTERPRISES

The article discusses the concept of information risks, the relevance of this topic at the present time. The characteristics of information risks, what they are and the causes of their occurrence are presented. The main methods of risk management at industrial enterprises are considered, as well as the probability of occurrence of risks. Based on the survey results, statistics on the frequency of occurrence of information risks are given. For example, the result of drawing up an information risk map for the automated process control system is shown.

Key words: risks, information risks, relevance, management methods, impact, information risk map.

Сегодня все сферы деятельности зависят от современных технологий. Однако использование IT-технологий приносит с собой новые проблемы, связанные с угрозами информационной безопасности [2, 3]. Публикация персональных данных хакерами в общем доступе, вирусы, спам – это проблемы, которых почти невозможно избежать, поскольку существование обусловлено самим применением IT в бизнесе. Однако этими рисками современный

предприниматель научился управлять. Если происходят нежелательные события, без умения управлять ИТ-рисками организацию ждут перерасход ресурсов и избыточное финансирование. Следовательно, данные проблемы приводят к прямым потерям и, вероятно, к отказу от использования технологий, которые кажутся слишком усовершенствованными и недостаточно проверенными. В результате все закончится упущенными коммерческими возможностями.

Влияние информационных рисков на промышленное предприятие велико. Корректное управление разными видами рисков, в том числе путём автоматизации этого процесса, позволяет выстроить защищённую систему, обеспечивающую создание аналитических отчетов, взаимосвязь всех систем предприятия в одну, эффективное управление производством, хранение и обработку разных типов данных [1, 5].

Эффективность предприятия, его современное состояние связаны с обеспечением информационной поддержки, поэтому без сомнений необходимо использование информационных систем предприятия.

Классификация информационных рисков [4, 7].

Каждое предприятие сталкивается с рисками. Для того, чтобы выстроить систему управления рисками, необходимо научиться их выявлять. С помощью классификации рисков можно определить источники их возникновения и возможные меры воздействия. Причин возникновения рисков в конкретной ситуации может быть много. Под причиной возникновения подразумевается условие, которое вызывает неопределенность исхода ситуации. Выделяют два источника возникновения риска: внешний и внутренний.

Внешний источник риска включает в себя:

- природно-естественные риски, техногенные риски;
- социально-политические риски;
- финансово-экономические риски;
- риски, связанные с терроризмом.

Внутренний источник риска предполагает:

- риски, связанные с управлением корпоративной инфраструктурой;
- риски, связанные с деятельностью сотрудников;
- технические и технологические риски;
- имущественные риски.

На внешние риски не влияет внутренняя составляющая предприятия. Их уровень зависит от политической обстановки в стране, экономической ситуации на рынке и др. На внутренние риски влияет непосредственно деятельность предприятия и его персонала.

С точки зрения длительности информационные риски делятся на кратковременные и стабильные. К кратковременным рискам относятся те риски, которые угрожают предприятию в течение конечного, известного отрезка времени. К стабильным рискам относятся такие риски, которые непрерывно угрожают предприятию в определенной отрасли экономики.

По мере опасности риски подразделяются на катастрофические, допустимые, критические:

- при катастрофических рисках возможны потери капитала, имущества банкротство предприятия;
- при допустимых рисках возможна полная потеря прибыли от планируемого проекта;
- при критических рисках возможно непоступление прибыли, выручки.

Информационные риски делятся на два вида: прямые и косвенные.

Прямые риски – это риски, в результате которых объекты информационной системы приходят в неработоспособное состояние. Косвенные риски – это риски, которые наносят ущерб предприятию, являющийся следствием воздействия на внешнюю среду.

Информационные риски делятся на несколько видов: ошибки специалистов; сбои и отказы технических средств, сбои и отказы сетевого оборудования, сбои и отказы программных средств, вредоносное ПО, шпионские программы, несанкционированный доступ, нарушение авторских прав, распространение ложной информации, аварии.

Рассмотрим *методы управления рисками* [6].

Методы управления рисками отличаются разнообразием, обусловленным многочисленными вариантами ведения предпринимательской деятельности, но их можно объединить в несколько однородных групп.

Для минимизации последствий рисков необходимо использовать методы управления рисками. Есть несколько основных методов управления рисками на промышленных предприятиях:

- Маневрирование. Метод избегания рисков;
- Минимизация. Предприятие находится в зоне риска и пытается влиять на его локализацию;
- Передача. Методы диверсификации и организационного управления;
- Покрытие. Методы самострахования и внешнего страхования.

Каждое предприятие должно следить за вероятностью риска, чтобы в случае его наступления, получить минимальные потери, которые отразятся на предприятии.

Вероятность риска оценивается по таблице.

Оценка вероятности риска

Балл	Вероятность наступления риска	Характеристика
1	Крайне маловероятно	Может произойти в этом году
2	Маловероятно	Точно произойдет за год
3	Возможно	Точно произойдет 2–4 раза в год
4	Вероятно	Разница в возникновении рассчитывается в месяцах
5	Весьма вероятно	Разница в возникновении рассчитывается в неделях

Для анализа влияния информационных рисков, необходимо определить места возможного появления их на промышленном предприятии. Местами могут быть отделы, подразделения, где применяются IT-технологии, где есть доступ в интернет, используется программное обеспечение.

Влияние информационных рисков на промышленные предприятия.

Возьмем статистику анкетирования среди руководителей, менеджеров различных отделов, IT специалистов на промышленных предприятиях г. Екатеринбурга. В число предприятий вошли: ООО «ВизСталь», ПАО «Машиностроительный завод им. М. И. Калинина», ПАО «Уралмашзавод». В общей сложности было опрошено 120 человек.

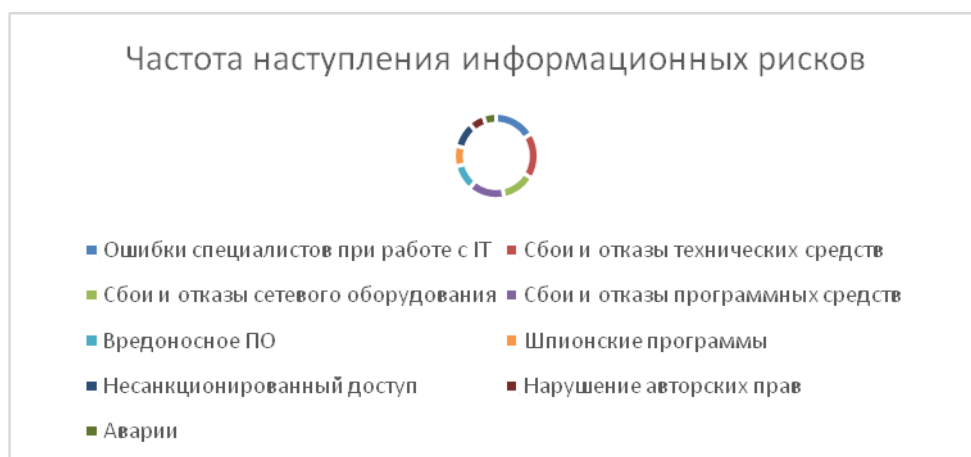

Рис. 1. Частота наступления информационных рисков

Из рисунка видно, что лидирующее место занимает информационные риски, связанные с сбоями и отказами технических средств, а самый маленький процент заняли информационные риски, связанные с авариями.

65 % всех опрошенных из 100 % указали на отсутствие практик и обучения по необходимым действиям на случай выявления информационных рисков на предприятии.

Существует три основных пути причинения ущерба предприятию в результате реализации информационного риска.

Первое. Если использовалась информация качество и достоверность которой были нарушены, то это способно привести к ущербу для предприятия.

Второе. Существуют риски, которые способны нарушить работоспособность или сломать объекты информационной системы. Такими информационными рисками могут выступать аварии, стихийные бедствия и пожары, утрата баз данных и др.

Третье. Изменение состояния внешней среды, которая влияет на эффективность функционирования предприятия.

Например, потеря конфиденциальной информации. Из-за такой проблемы может измениться конкретное состояние рынка, что, в конечном результате, может привести к ущербу материальных ресурсов предприятия.

Ущерб предприятия может выражаться как в экономических показателях, так быть и не материальным (например, снижение репутации).

Карта информационных рисков.

Для составления карты рисков необходимо определить ранг каждого информационного риска в списке.

Рангом является уровень влияния конкретного риска на деятельность предприятия при наступлении.

Ранг определяется 2 методами:

- проведение экспертной оценки методом попарного сравнения;
- проведение анкетирования среди ведущих специалистов отделов.

По результатам анкетирования составляется карта информационных рисков для основных направлений деятельности. Вертикальная ось будет – вероятность появления риска (от 1 до 5, где 1 – вероятность крайне мала (0–20 %, 5 – высокая вероятность (80–100 %), а горизонтальной осью будет

являться – сила влияния информационного риска на деятельность предприятия (от 1 до 5, где 1 – минимальное влияние, 5 – максимальное влияние).

Для каждого риска на рис. 2 имеется свой цвет. Катастрофический уровень риска – красный, критический уровень риска – оранжевый, допустимый уровень риска – желтый, незначительный уровень риска – зеленый.

В зону катастрофических рисков попадают такие риски, которые наносят непоправимый ущерб деятельности предприятия. Например, стихийные действия, отказ информационной системы.

В зону критических рисков попадают такие риски, которые наносят большой ущерб деятельности предприятия, но процесс производства при их наступлении не будет приостановлен. Например, механические повреждения устройств, аварии в системах водоснабжения.

В зону допустимых рисков попадают такие риски, которые оказывают незначительное влияние на деятельность производства. Например, неправильные действия со средствами защиты, ошибки ввода информации.

В зону незначительных рисков попадают такие риски, которые оказывают минимальный или вообще не оказывают вред деятельности организации.

Например, в одном из узлов АСУТП наступления риска «отказ системы ввода-вывода» способен остановить линию производства, поэтому данный риск будет являться катастрофическим для производственной деятельности. Но также аналогичный риск для отдела, который занимается распределением потребностей и при этом используют модуль MRP, будет являться незначительной проблемой с устройствами ввода-вывода.

Вероятность появления риска	5					
	4	2,3			12	5
	3			16	6	
	2		7,15		4	1
	1	11	8,9			
		1	2	3	4	5
Сила влияния информационного риска						

Рис. 2. Карта информационных рисков для АСУТП

Из данной карты видно, что в зону «Катастрофических рисков» попадает риск механических повреждений. В зону «Критических рисков» попадают такие информационные риски, как: отказ системы (ввод, вывод, чтение, запись информации), умышленное изменение в режиме работы устройств. Когда принимается решение по управлению рисками, в первую очередь нужно минимизировать влияние именно катастрофических и критических рисков, так как они, по мнению ведущих специалистов, оказывают наибольшее влияние на деятельность производства при использовании АСУТП.

Вывод

Влияние ИТ на предприятия возросло. Однако ИТ приносят одновременно с пользой и некоторые трудности в виде рисков. Влияние информационных рисков на экономические процессы в деятельности предприятия может выражаться как в конкретных цифрах (например, простой оборудования), так и нести косвенный вред (потеря конфиденциальной информации), что, в результате, может спровоцировать падение экономической эффективности.

Библиографический список

1. Данилова С. В., Беляев Е. В., Ильинцева А. А., Чесноков М. А. Роль автоматизации в производственной деятельности // Экономика, бизнес, инновации: сб. статей VII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 05 апреля 2019 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 272–275.
2. Завгородний В. И. Информация и экономическая безопасность предприятия // ИТ-портал. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-predpriyatiya> (дата обращения: 10.11.2021).
3. Завгородний В. И. Концепция создания ЭВМ защищенной структуры // Безопасность информационных технологий (МИФИ). 2006. № 1. С. 15–20.
4. Киселева И. А., Искаджян С. О. Информационные риски: методы оценки и анализа // ИТ-портал. 2017. № 2. URL: <https://itportal.ru/science/economy/informatsionnye-riski-metody-otsenk/> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Криницын К. А. Управление рисками при внедрении информационных технологий на промышленных предприятиях. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/50431/1/m_th_k.a.krinitsyn_2017.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
6. Фирсова О. А. Способы оценки степени риска // ИТ-портал. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-otsenki-stepeni-riska/viewer> (дата обращения: 10.11.2021).
7. Шевченко И. К. Организация предпринимательской деятельности: учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. 92 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/788/28788/files/tsure014.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).

УДК 338.46

*И. В. Курникова, В. Э. Савин***ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ
КАТЕГОРИЙ «КАЧЕСТВО» И «ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ»
В ОРГАНИЗАЦИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ**

В статье раскрываются противоречия между показателями производительности труда и качеством обслуживания в индустрии сервиса. Определяются возможные пути устранения этих противоречий.

Ключевые слова: услуга, качество, производительность труда, эффективность, персонал.

*I. V. Kurnikova, V. E. Savin***PROBLEMS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN
THE CATEGORIES OF «QUALITY» AND «PRODUCTIVITY»
IN SERVICE ORGANIZATIONS**

The article reveals the contradictions between the indicators of labor productivity and the quality of service in the service industry. Possible ways to eliminate these contradictions are determined.

Key words: service, quality, productivity, efficiency, personnel.

Услуга как товар имеет ряд особенностей, которые определяют специфику их маркетинга.

Поскольку основная цель маркетинга – удовлетворение потребительских ожиданий, постольку исходный элемент маркетингового управления – обеспечение высокого качества услуг. Тем не менее, даже сами потребители не могут до конца определить понятие «качество услуги», и большинство ученых не могут отделаться от опыта улучшения качества в сфере материального производства. Так, японцы определяют качество как «отсутствие дефектов – делать все правильно и сразу», европейская школа менеджмента понимает качество как «степень соответствия продукта нормативным требованиям и стандартам».

Но соответствуют ли данные теоретические положения специфике сферы услуг? Во-первых, услуги характеризуются неосвязаемостью, а значит, к ним применимы очень немногие определяемые и измеряемые физические стандарты качества (цвет, соответствие). Во-вторых, разнородность услуг затрудняет разработку соответствующих стандартов. В-третьих, из-за нераздельности предоставления услуг и их потребления участие потребителей в процессе обслуживания усложняет управление качеством.

Неотделимость – причина еще одной проблемы, связанной с управлением качеством. Взаимодействие потребителя и производителя, являющееся

одной из характеристик услуг, означает, что покупатель оценивает их качество с точки зрения не только результата, но и самого процесса обслуживания. Например, степень удовлетворения работой парикмахера определяется не только сотворенной им прической, но и вежливостью персонала парикмахерской и ее внутренней атмосферой.

Главный критерий восприятия потребителями качества услуги – их соответствие потребительским ожиданиям, т. е. насколько удовлетворение от полученной услуги соответствует желаемому результату. Ожидания потребителей формируются на основе отзыва контактных аудиторий (уже пользовавшихся услугой), личного опыта, коммуникаций продвижения и т. д. Факторы превращения ожидаемого качества услуг в воспринимаемое представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Факторы, определяющие воспринимаемое качество услуг

Рассмотрим основные причины разрыва между ожидаемым и воспринимаемым качеством услуги.

1) Некорректная оценка ожиданий потребителей.

Часто менеджеры считают, что прекрасно знают потребности целевого сегмента, не проводя для их оценки никаких исследований. Такое эмпирическое восприятие ожидаемых потребностей может оказаться ошибочным.

2) Отсутствие стандартов качества услуги.

Менеджеры кампании недостаточно работают с персоналом, чтобы довести до него весь перечень факторов, формируемых качество услуги. В результате работник предоставляет услугу, исходя из собственного представления о ее качестве, которое не всегда адекватно потребительским ожиданиям.

3) Недостоверная (недобросовестная) реклама.

Завышение в рекламных обещаниях качества услуги приводит к снижению его восприятия. Если уровень обслуживания преднамеренно завышается, вероятность того, что даже качественный сервис получит негативную оценку, повышается.

4) Недостаточная квалификация и мотивированность персонала.

Даже при наличии стандартов обслуживания, качество услуги может не достигнуть должного уровня в силу низкой квалификации работников. Сложно,

например, требовать от банковского служащего достижения высоких качественных стандартов при слабом владении компьютером. В некоторых сферах профессиональная квалификация более чем на 90 % определяет стандарты качества и их выполнение (парикмахерские услуги). И, наконец, даже при достаточной квалификации или там, где она не требуется, работник может не обеспечивать стандарты качества в виду отсутствия заинтересованности, прежде всего, материальной. Главная особенность здесь в том, что основная цель маркетинга при производстве материальных товаров является внешней (потребители), а в сфере услуг она должна быть и внутренней (сотрудники).

Пока топ-менеджмент не осознает мотивы своих работников и не делает шаг навстречу, трудно рассчитывать на достижение высоких стандартов обслуживания, которые Дж. Хескетт отразил в созданном им «колесе качества» (рис. 2).

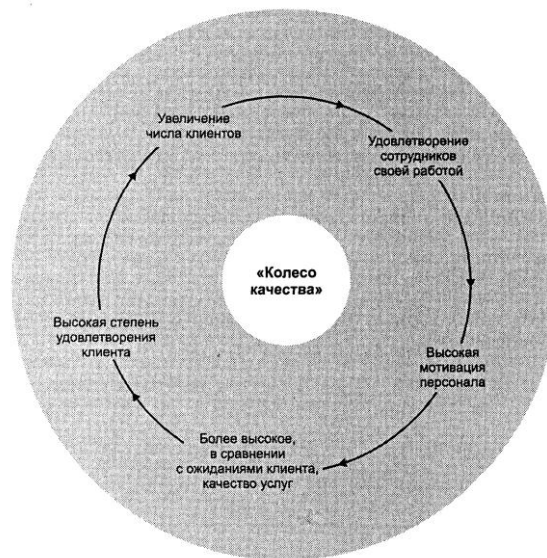

Рис. 2. «Колесо качества» в сфере услуг

5) Оборудование и условия работы.

Выполнение стандартов качества услуги зависит и от того, имеют ли работники необходимое оборудование и системы, позволяющие более полно удовлетворять потребности клиентов (программное обеспечение в банках, диагностическое оборудование в больницах и поликлиниках и т. д.). От этого, кстати, зависит и мотивация персонала, рассмотренная выше.

Следующей проблемой, с которой связан маркетинг услуг – это оценка производительности труда в этой сфере. Во многом она является статистической – измерить «объем производства», который составляет числитель любого показателя производительности труда, в индустрии сервиса сложно, поскольку отсутствует осязаемый товар. Если в коммерческих отраслях его еще как-то можно оценить в стоимостной форме (сумма выданных банком кредитов), то в социальной сфере (образование, культура) это сделать практически невозможно.

Поэтому, по мнению авторов, в данном случае актуален не поиск методов оценки производительности труда, а разработка путей ее повышения в первую очередь без ущерба для качества услуги, что происходит очень

часто в погоне за чисто количественными показателями. Так формально производительность труда учителя или доктора растет в случае увеличения учеников в классе или уменьшения нормы времени на прием. Тем не менее, в любом случае следствием таких методов повышения производительности труда становится снижение воспринимаемого качества услуг.

Более того, применение таких количественных показателей производительности входит в противоречие с курсом на усиление индивидуального подхода к потребителю во всех отраслях экономики, а в сфере услуг, в особенности.

Попробуем выделить возможные пути роста производительности в сфере услуг, которые не приведут к снижению их качества.

1. Разделение услуг по степени контакта с потребителем.

Чем выше интерактивность потребителя в получении услуги, тем сложнее модернизировать и ускорить этот процесс, и, наоборот, чем степень контакта меньше или вообще отсутствует, тем легче применить для повышения производительности труда технические и технологические решения. Интересно, что ряд услуг включает в себя деятельность как с высокой, так и низкой степенью интерактивности. Так, например, оператор банка при работе с клиентом и обработке информации по счетам имеет совершенно различную степень контакта с клиентом. Поэтому менеджерам необходимо разделить процесс оказания услуги на части в зависимости от степени контакта с потребителем. На этапах, где тесного контакта нет, следует повышать производительность труда, где взаимодействие тесное – улучшать качество предоставления услуги.

2. Конвейерный подход к обслуживанию.

Термин «конвейерный подход» применительно к сфере услуг принадлежит Т. Левитту. Он же ввел понятия жестких и щадящих технологий. Под жесткими технологиями подразумевается автоматизация процесса труда: автоматическая мойка машин, банкоматы и другие терминалы. Мягкие технологии заключаются в использовании процессов, лишь сокращающих численность персонала: кафе и столовые самообслуживания, супермаркеты и др.

До начала XXI века подобные технологии применялись лишь к услугам со стандартным результатом. Технический прогресс последних десятилетий, особенно в области компьютерных технологий, привел сегодня к тому, что конвейерный подход нашел широкое применение (с помощью онлайн контактов и соответствующих программных продуктов) и для тех услуг, которые выполняются в соответствии с индивидуальными требованиями клиентов.

3. Перевод части процесса предоставления услуги на самообслуживание.

Перевод клиентов на частичное самообслуживание – эффективный способ снижения расходов на предоставление услуги. Сегодня потребители успешно освоили процесс самостоятельной заправки и мойки автомобилей, заказа и оплаты продукции (McDonald's) и многие другие операции. Тем не менее сокращение обслуживающего персонала должно идти постепенно, поскольку остается достаточно большой сегмент потребителей, не желающих отказываться от привычных услуг.

Необходимо отметить, что все перечисленные инновации должны основываться на предварительных исследованиях, рыночном тестировании и других маркетинговых инструментах. Рекламные коммуникации должны детально разъяснять целевому сегменту преимущества нововведений. Рекламная кампания может считаться успешной, если клиенты с удовольствием воспринимают активизацию своей роли в процессе услуги.

Теперь о возможных подходах к маркетингу услуг, которые также определяются их спецификой.

Общего метода организации службы маркетинга в сфере услуг, в т. ч. банковских, нет. В производственных отраслях отдел маркетинга работает исходя из функционального разделения управления (производство – ТПО, кадры – управление и т. д.). Преимущества такого подхода в том, что работники каждой функции управления имеют большие возможности развивать свои профессиональные качества именно в том направлении, какого требуют поставленные профессиональные задачи.

Но такое автономное функционирование служб в производственном секторе требует возможности создания товарных знаков. Получив информацию от отдела маркетинга о потенциальном спросе на тот или иной продукт, отдел ТПО и отдел маркетинга могут существовать независимо друг от друга. Разрабатывается план производства продукции с учетом обеспечения запасов, и отделу маркетинга нет необходимости совместной работы с производственными цехами предприятия.

Тем не менее, в большинстве отраслей услуг и, в частности, банковских независимое существование отделов невозможно. Товарные запасы отсутствуют, а процессы производства и потребления происходят одновременно. То есть мы имеем ситуацию, когда производство и маркетинг соединяются в единое целое. Процесс необходимо построить так, чтобы рассмотренное выше противоречие между ростом производительности труда и качеством выполнения услуги сводилось к минимуму. В этой связи очень важно, чтобы каждый сотрудник банка был ориентирован на маркетинг. Такая ситуация дает повод ряду специалистов выступать против создания в банках отдельной службы маркетинга, основываясь на том, что остальной персонал снимает с себя ответственность за маркетинг, что порождает проблемы в области качества.

На наш взгляд, на этот вопрос нельзя дать однозначный ответ, все зависит от конкретной ситуации. Тем не менее, видимо, решение наиболее важных и общих проблем должна осуществлять специальная служба маркетинга. Такими проблемами могут быть: а) серьезные исследования рынка, б) проведение крупной рекламной кампании и ребрендинг, в) внедрение на рынок новых продуктов и т. д. Другое дело, что такая служба маркетинга не должна иметь место в каждом отделении банка, достаточно ее наличия в головном офисе.

В крупных банках, таких как Сбербанк, ВТБ это могут быть региональные головные офисы. Важными факторами, которые так же необходимо учитывать при маркетинге банковских услуг, являются степень контакта работника с клиентом и уровень приспособления услуг к требованиям клиента (степень консьюмеризации). С ростом степени контакта уменьшается возможность повышать производительность, так как высокая вовлеченность клиента в процесс услуги затрудняет обеспечение уровня ее стандартизации. То же самое имеет место и при росте консьюмеризации услуги (учет индивидуальных потребностей клиента). Чем выше ее уровень, тем труднее осуществлять «конвейерный» подход.

Попробуем разнести ряд банковских услуг в различные квадранты матрицы, разработанной П. Дойлем (рис. 3).

Рис. 3. Матрица
степень контакта / уровень приспособления услуг

С точки зрения возможности повышения производительности идеальным является третий квадрант, когда деятельность банка напоминает работу производственного предприятия, выпускающего узкий ассортимент продукции. Однако, с точки зрения маркетинга, лучшим является второй квадрант, поскольку клиент тесно взаимодействует с персоналом, а услуги полностью «подчиняются» под его требования.

Два других квадранта представляют собой компромиссные варианты, учитывающие как производительность, так и качество обслуживания. В зависимости от места услуги в матрице зависит и организация маркетинга в банке. Понятно, что никакой отдел маркетинга не поможет добиться успеха в услугах с высокой степенью контакта и консьюмеризации. Ответственность за достижение результата, а, следовательно, и маркетинг, полностью возлагается на профессионализм работника, тесно контактирующего с клиентом. Компромиссные же квадранты предполагают определенный маркетинговый инструмент для повышения эффективности выполнения услуги. Это могут быть, в частности, специальные программы для онлайн банков и мобильных приложений, а также стандартов обслуживания для операционных продуктов.

И, наконец, основным аргументом в пользу создания отдела маркетинга является то, что достигнуть эффекта масштаба в области формирования и продвижения бренда банка, разработать качественную долгосрочную стратегию невозможно без координации деятельности всех служб банка, которую должен осуществлять отдел маркетинга.

Библиографический список

1. Дойль П. Менеджмент, маркетинг и стратегии. СПб.: Питер, 2012. 539 с.
2. Хлебович Д. И. Маркетинг в сфере услуг. М.: Кнорус, 2014. 240 с.

УДК 331.101.6

М. М. Мархайчук

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В НЕСЫРЬЕВЫХ ОТРАСЛЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу вопросов, связанных с повышением производительности труда в несырьевых отраслях Российской Федерации. Представлены факторы, сдерживающие рост производительности труда в Российской Федерации. Проанализирован европейский опыт реализации программ по повышению производительности труда. Отмечено, что среди причин снижения уровня производительности выделяются изменения, связанные с перераспределением рабочей силы из агропромышленного сектора экономики в сферу услуг. Данный фактор удалось компенсировать посредством вложений в сферу ИКТ и повышением качества рабочей силы. Значительные усилия были направлены на улучшение качества образования и увеличение доли квалифицированных выпускников. При анализе управления производительностью труда в других странах мира рассмотрена японская модель управления производительностью, инициатива по повышению производительности труда в Казахстане, опыт Индии, Бразилии, Великобритании и Финляндии. Отмечено, что развивающиеся страны преимущественно развивают обрабатывающую и добывающую промышленность, а страны Евросоюза и США нацелены на улучшение условий труда и рост квалификации кадров, понимая всю важность человеческого капитала. В этой связи рост производительности труда в несырьевых отраслях российской федерации представляется возможным при государственной поддержке, направленной на развитие интеллектуального потенциала рабочей силы, на создание и развитие интеллектуалоёмкого производства, что позволит использовать знания, навыки и опыт рабочей силы в противовес природным, финансовым и другим ресурсам.

Ключевые слова: производительность труда, поддержка занятости, субсидии, сырьевая экономика, социально-экономическое развитие.

М. М. Markhaichuk

INCREASING LABOR PRODUCTIVITY IN THE NON-RESOURCE INDUSTRIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the analysis of issues related to the increase in labor productivity in the non-resource sectors of the Russian Federation. The factors constraining the growth of labor productivity in the Russian Federation are presented. The European experience in the implementation of programs to increase labor productivity is analyzed. It is noted that among the reasons for the decline in productivity, the changes associated with the redistribution of labor from the agro-industrial sector of the economy to the service sector stand out. This factor has been offset by investment in ICT and improved quality of the workforce. Significant efforts have been made to improve the quality of education and increase the proportion of qualified graduates. When analyzing labor productivity management in other countries

of the world, the Japanese model of productivity management, the initiative to increase labor productivity in Kazakhstan, the experience of India, Brazil, Great Britain and Finland were considered. It is noted that developing countries mainly develop the manufacturing and extractive industries, while the EU countries and the United States are aimed at improving working conditions and qualifications of personnel, understanding the importance of human capital. In this connection, the growth of labor productivity in the non-primary sectors of the Russian Federation seems possible with state support aimed at developing the intellectual potential of the labor force, at the creation and development of intellectual-intensive production, which will make it possible to use the knowledge, skills and experience of the labor force as opposed to natural, financial and other resources.

Key words: labor productivity, employment support, subsidies, resource economy, socio-economic development.

В современном мире производительность труда в сырьевых отраслях экономики находится на достаточно высоком уровне в основном за счёт колоссального расхода природных ресурсов, а не интеллектуальной составляющей труда, за счёт многолетнего опыта и огромного промышленного скачка в 20 веке, в то время как вопрос повышения качества и результативности труда в несырьевой отрасли экономики поднимался не так часто. Власти государств многих стран мира понимают, что сейчас проблема нехватки ресурсов стоит как никогда остро, и в относительно скором времени они могут закончиться, поэтому необходимо как можно быстрее и тщательнее развивать несырьевой сектор экономики, повышать производительность труда в несырьевых отраслях. Таким образом, важность исследуемой темы не вызывает сомнения. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своей статье «Нам нужна новая экономика» подчеркивает необходимость для России слезть с так называемой «нефтегазовой иглы»: «Нам нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством. Экономика, работающая на современной технологической базе. Нам необходимо выстроить эффективный механизм обновления экономики, найти и привлечь необходимые для нее огромные материальные и кадровые ресурсы».

Российская экономика на протяжении всей своей истории, начиная еще с советских времен, по сути, всегда отставала от западных цивилизаций в развитии несырьевой отрасли экономики, чего только стоит признание генетики, кибернетики, психологии и т. д. лженауками, в то время как весь цивилизованный мир прилагает значительные усилия для познания этих отраслей, считая, что за ними будущее. И несмотря на то, что СССР занимал одну из лидирующих позиций в рейтинге экономик мира, и имел лучшую космическую программу, он, по сути, отставал в непромышленной отрасли экономики. Это одна из причин почему после развала Советского союза Россия вошла в новый век на ряду с развивающимися странами. Даже сейчас, спустя 20 лет, совершив огромный скачок в развитии, производительность труда в России все еще отстает от развитых стран.

Среди факторов, сдерживающих рост производительности труда, называют отсутствие стимулов к развитию из-за недостаточной конкуренции, технологическое отставание, отсутствие управленческих компетенций

у руководителей компаний и органов власти, недостаток инвестиций и несовершенство законодательства.

Таким образом, проблема повышения производительности труда не только в базовых несырьевых отраслях, но и в целом, остро стоит перед Российским правительством, перед региональными властями, то есть носит федеральный характер. В целях решения данной задачи правительство реализует национальные проекты и выделяет средства из бюджета.

Президент Российской Федерации уже на протяжении нескольких лет посредством своих указов акцентирует значительное внимание на рассматриваемую нами проблему, а в 2019 году был запущен национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» (на данный момент проект переименован в «Производительность труда», а блок мероприятий по поддержке занятости выделен в отдельный проект). Данный проект ориентирован на обеспечение роста производительности, связанного не с увеличением объема инвестиций, а с поиском внутренних резервов предприятий. Программа включает несколько направлений: создание предприятий-образцов по производительности, снятие административных и законодательных барьеров, формирование платформы для обмена опытом, развитие международного сотрудничества, а также повышение компетенций в области экспорта и продаж.

Данный проект предполагается реализовать за 5 лет, с 2019 по 2024 г., он имеет достаточно четкий план действий, согласно которому в следующие несколько лет планируется:

– в 2022 г. – ускорение роста производительности труда на крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики до 3,6 %. Количество предприятий, вовлеченных в реализацию национального проекта, достигнет почти 6 тысяч. Программа по предоставлению налоговых преференций распространится на все регионы;

– в 2023 г. – ускорение роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики до 4,1 %, а количество предприятий – участников национального проекта составит более 8 тысяч. Вовлечение всех регионов в реализацию нацпроекта.

Многие регионы России активно включились в реализацию нацпроекта уже с момента его появления, понимая, что имеют достаточно большой потенциал для развития, и осознавая необходимость развития.

Тем не менее, по мнению ученых, недооценка факторов роста производительности (таких, например, как инвестиции в модернизацию производства, системы управления, логистику и т. д.) может привести к недостижению поставленных нацпроектом целей, и именно поэтому важно не только повысить производительность труда, но и в принципе изучить все возможные обстоятельства роста производительности труда [3].

Несмотря на большие перспективы развития несырьевого сектора, российское правительство потеряло слишком много времени, когда акцентировало внимание на нефтегазовую отрасль. Наиболее высокая производительность труда в России, во времена, когда весь мир развивает высокие технологии, все еще наблюдается в областях обрабатывающей промышленности, государственного и муниципального управления, и военно-промышленном комплексе. И достигается данный показатель в основном из-за сокращения числа занятых.

В современном мире абсолютно все развитые страны заботятся о повышении производительности труда, поскольку понимают, качество жизни

населения непосредственно зависит от данного показателя. Но, несмотря на это, достигнутый результат находится далеко от желаемого. Так, в странах Европейского Союза в целом наблюдается тенденция к снижению темпов роста производительности, несмотря на быстрый темп восстановления экономической ситуации [2]. Среди причин снижения уровня производительности также выделяются изменения, связанные с перераспределением рабочей силы из агропромышленного сектора экономики в сферу услуг, которая сейчас составляет внушительную долю ВВП большинства стран Евросоюза, а поскольку данная отрасль экономики имеет достаточно ограниченные возможности для технических инноваций и держится в основном на людях, то это может давать низкие темпы роста производительности.

Тем не менее, Европейские правительства успели вовремя заметить спад уровня производительности и сразу же принять меры, благодаря которым был достигнут небольшой рост производительности в сфере рыночных услуг в начале 21 столетия. Таким образом, посредством только вложений в сферу ИКТ и повышению качества рабочей силы Европейскому сообществу получилось немного, но сократить отставание от Соединенных Штатов в области производительности труда в несырьевом секторе.

Помимо инвестиционных вложений в Европе также задумались о повышении качества образования, ведь, согласно исследованию Европейского центра по развитию профессионального образования проведенному в 2019 году, более 100 миллионов европейцев выиграли бы от повышения своих навыков, и подчеркнули важность цифровых навыков. Поэтому, было улучшено качество образования, благодаря чему доля квалифицированных выпускников увеличилась, что положительно повлияло на рост производительности. Однако, из-за недостаточности исследований и расхожести мнений некоторых ученых нельзя однозначно сказать могут ли понадобиться дополнительные наборы навыков для повышения потенциала ИКТ. Несмотря на это в большинстве стран политика по повышению производительности труда все еще сводится к человеческому фактору, улучшается внутренний микроклимат предприятий и условия труда, повышается квалификация рабочих. Так, например, японская модель управления производительностью, которая считается одной из лучших в мире, включает оптимизацию таких этапов работы, как:

- определение и анализ проблемы;
- создание инструкций;
- адаптация условий труда в зависимости от характера работ.

В Японии активно используется стимулирование труда, притом не только материальное, например, публичное признание заслуг работника.

Таким образом, основываясь на Японском опыте, как на одном из наиболее успешных, можно сказать, что внимание к социальным аспектам производительности является более эффективной моделью.

Инициативы по повышению производительности труда в несырьевом секторе экономики в большинстве стран мира реализуются на государственном уровне. Например, в Казахстане уже с 2011 года действовала программа «Производительность-2020», которая была нацелена на повышение производительности участников. Правительство делало акцент на организацию нового или расширение существующего производства 36 подотраслей промышленности, сельского хозяйства, и сферы услуг. Достичь целей данной инициативы предполагалось за счёт софинансирования разработок и реализаций

инвестиционных и инновационных проектов. Согласно Айдыну Кульсеитову, председателю правления АО «Казахстанский институт развития индустрии», по результатам реализации программы удалось достичь значительного роста производительности труда (на 60 % за 5 лет) [1].

В так называемых странах третьего мира (по версии ООН) также, как и в развитых государствах задумываются о повышении производительности труда. Так, в Индии с 2011 г. реализуется программа поддержки конкурентоспособности национальной промышленности, которая фокусируется на бережливом производстве и технологической модернизации, цифровизации, внедрении международных стандартов и систем управления качеством, коммерциализация информационных систем. И несмотря на то, что основными адресатами данной инициативы являются предприятия обрабатывающей промышленности, это свидетельствует о немалом прогрессе в плане осознания людей по всему миру необходимости модернизации современного производства. Сама же программа носит консультативный характер, который подразумевает софинансирование проектов мини-кластеров малых и средних предприятий, также предполагается поддерживать кризисные фирмы, у которых есть потенциал развития.

В Бразилии с 2016 года правительство инициировало программу «Более производительная Бразилия» направленную, также, как и индийская, на бережливое производство, энергоэффективность и организационные инновации в малых и средних предприятиях (МСП) обрабатывающей промышленности.

Исходя из представленных выше данных можно сделать вывод, что приоритетными областями для развития в развивающихся странах все еще остается обрабатывающая промышленность и МСП, а человеческим ресурсам и улучшению условий труда пока что не уделяется достаточное внимание.

Поскольку в январе 2021 г. Великобритания вышла из состава ЕС, ее политику повышения производительности труда следует рассматривать обособленно. Правительство Соединенного Королевства в 2015 году начало реализовывать «План действий по повышению производительности», предусматривающий развитие производительности экономики до 2030 года. Согласно данной программе, планируется снизить нагрузку на бизнес, тем самым стимулируя предпринимательскую активность населения. Особое внимание предполагается уделять развитию человеческого капитала и увеличению частных инвестиций. В отличие от Индийской и Казахской программ, деятельность которых направлена на отдельные предприятия, адресатом данной инициативы является вся экономика в целом. Выполнение данного плана предусматривает налоговые льготы для организаций и физических лиц, и «отдельные меры адресной поддержки».

Финляндия также имеет свою программу по повышению производительности труда – программа правительства «Обеспечение занятости и конкурентоспособности», реализация которой началась в 2016 году. Цель инициативы к 2025 году повысить конкурентоспособность экономики страны путем снижения нагрузки на бизнес, стимулирования экономической активности и трудовой мобильности населения. Предполагается развитие человеческого капитала и поддержка экспорта национальной продукции, цифровизация. Правительство намерено оказывать консультативную и финансовую поддержку бизнесу, обучать (повышать квалификацию) кадры.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в современном мире абсолютное большинство стран задумывается

о проблеме производительности труда, и необходимости ее повышения. И если развивающиеся страны, действуя исходя из экономической ситуации в своей стране, развивают и улучшают в основном обрабатывающую промышленность, то Европейские страны и США нацелены на улучшение условий труда и квалифицированности кадров, понимая всю важность человеческого капитала. Однако, среди всех рассматриваемых программ можно проследить и общие черты, например, ни одно из государств не ожидает результатов здесь и сейчас, инициативы направлены на будущее. Правительства стран мира уделяют внимание не только отдельно взятым отраслям, но и всей экономике в целом, делая акцент на развитие человеческого капитала, цифровой грамотности населения, внедрение технологических и организационных инноваций.

Особое значение для развития российской экономики приобретает государственная поддержка предприятий несырьевых отраслей. Такого рода поддержка должна быть направлена на развитие интеллектуального потенциала рабочей силы, на создание и развитие интеллектуалоёмкого производства, что позволит использовать знания, навыки и опыт рабочей силы в противовес природным, финансовым и другим ресурсам.

Библиографический список

1. *Алибекова Р.* «Производительность-2020»: производительность труда в Казахстане выросла на 60 % за 5 лет // Управление производством. URL: https://up-pro.ru/library/production_management/productivity/proiz2020/
2. *Bauer P., Fedotenkov I., Genty A., Hallak I., Harasztosi P., Martinez Turegano D., Nguyen D., Preziosi N., Rincon-Aznar A. and Sanchez Martinez M.* Productivity in Europe: Trends and drivers in a service-based economy // EUR 30076 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2020. doi:10.2760/469079, JRC119785.
3. *Kuznetsova A., Degtyarev A., Gafarova E.* Labor productivity and factors of its growth in the subjects of the Russian Federation // In Proceedings of the 14th International Days of Statistics and Economics, Prague, September 10–12, 2020, p. 633–642. URL: https://msed.vse.cz/msed_2020/article/377-Kuznetsova-Alfiya-paper.pdf

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 378.147

А. Б. Берендеева, И. И. Ледяйкина, Е. А. Петрова

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА» В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Рассмотрены образовательные цели в подготовке государственных и муниципальных служащих, формируемые знания, умения и навыки, компетенции, критерии отбора управленческих кадров. Раскрыты основные тенденции и проблемы в развитии государственной и муниципальной службы. Обозначены направления совершенствования методики обучения будущих управленцев. Рассмотрено содержание курса «Государственная и муниципальная служба» по темам и элементы интерактивного обучения при проведении занятий. Даются примеры инновационных подходов в организации и проведении практических занятий, примеры тем дискуссий на семинарских занятиях. Описаны требования к преподавателям в организации учебного процесса в дистанционном и смешанном формате.

Ключевые слова: государственная и муниципальная служба, методика преподавания, инновационные подходы в преподавании, интернет-ресурсы, дистанционное обучение, смешанное обучение, информационно-коммуникационные технологии, Ивановский государственный университет.

A. B. Berendeeva, I. I. Ledyaykina, E. A. Petrova

INNOVATIVE APPROACHES IN TEACHING THE DISCIPLINE «STATE AND MUNICIPAL SERVICE» IN HIGHER SCHOOL

The educational goals in the training of state and municipal employees, the formed knowledge, skills and abilities, competencies, criteria for the selection of managerial personnel are considered. The main trends and problems in the development of the state and municipal service are revealed. Directions for improving the methodology for training future managers are outlined. The content of the course «State and municipal service» on topics and elements of interactive learning during classes are considered. Examples of innovative approaches in organizing and conducting practical classes, examples of topics for discussions at seminars are given. The requirements for teachers in the organization of the educational process in a distance and mixed format are described.

Key words: state and municipal service, teaching methods, innovative approaches to teaching, Internet resources, distance learning, blended learning, information and communication technologies, Ivanovo State University.

© Берендеева А. Б., Ледяйкина И. И., Петрова Е. А., 2022

• Серия «Экономика»

В настоящее время актуальна тема подготовки будущих управленцев. В качестве управленческих обычно понимаются специальности «Экономика», «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление», «Управление персоналом». Управленцев готовят в системе бакалавриата, магистратуры, курсов профессиональной переподготовки, курсов повышения квалификации, и др.

С 2022 г. дисциплина «Государственная и муниципальная служба» преподается на юридическом факультете Ивановского государственного университета по новой магистерской программе «Юрист в сфере правоприменения и правотворчества», а студенты-бакалавры направления подготовки 38.03.03 «Управление персоналом» изучают дисциплину «Управление персоналом в системе государственной и муниципальной службы». В учебном плане-2022 для направления подготовки 42.03.02 «Журналистика» на 3 курсе запланирована дисциплина «Государственное и муниципальное управление». В Ивановской пожарно-спасательной академии дисциплина «Государственная и муниципальная служба» входит в базовую часть образовательной программы по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление (уровень бакалавриата), профиль «Управление в МЧС».

По ФГОС стандарту 3++ для подготовки по магистерской программе «Юрист в сфере правоприменения и правотворчества» по дисциплине «Государственная и муниципальная служба» выбраны следующие компетенции:

УК-3. Способен организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели.

ПК-4. Способен обобщать практику применения законодательства; производить анализ реализации государственной политики в установленной сфере деятельности и разрабатывать на этой основе меры по ее совершенствованию.

ПК-6. Способен принимать оптимальные управленческие решения и реализовывать управленческие инновации в сфере деятельности органов публичной власти и частных корпораций.

Указанные профессиональные компетенции обусловлены соответствующими профессиональными стандартами. Так, профессиональный стандарт «Следователь-криминалист» 2015 г. в качестве необходимых умений для выполнения отдельных функций процессуального контроля предусматривает, в частности, умения производить анализ реализации государственной политики в установленной сфере деятельности и разрабатывать на этой основе меры по ее совершенствованию; применять организационные и управленческие методы и приемы; организовать работу коллектива исполнителей, планировать и организовывать служебную деятельность исполнителей, осуществлять контроль и учет ее результатов. Анализ требований к профессиональным компетенциям, предъявляемым к выпускникам юридических факультетов на рынке труда, обобщение отечественного и зарубежного опыта, проведение консультаций с ведущими работодателями отрасли, в которой востребованы выпускники-юристы, также свидетельствуют о необходимости формирования компетенций в организационно-управленческой сфере деятельности не только у обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», но и у студентов образовательных программ юридического профиля. При этом востребованность рассматриваемой дисциплины именно на уровне магистратуры во многом обусловлена тем, что магистерские программы носят, как правило, специализированный характер и готовят

кадры для конкретных видов юридической деятельности. В частности, правотворческая и правоприменительная деятельность непосредственно пересекаются с полномочиями государственных и муниципальных служащих.

Объектами профессиональной деятельности обучающихся, освоивших дисциплину «Государственная и муниципальная служба», являются:

- институт государственной и муниципальной службы;
- государственные услуги;
- кадровая политика и кадровая работа на государственной и муниципальной службе.

Виды профессиональной деятельности, к которым готовятся обучающиеся, освоившие дисциплину «Государственная и муниципальная служба»: организационно-управленческая, информационно-методическая; коммуникативная; проектная; вспомогательно-технологическая (исполнительская); организационно-регулирующая; исполнительно-распорядительная деятельность.

Обучающийся, освоивший дисциплину «Государственная и муниципальная служба», в соответствии с видами профессиональной деятельности, на которые ориентирована дисциплина, готов решать следующие профессиональные задачи по разработке и реализации управленческих решений, в том числе нормативных актов, направленных на исполнение полномочий государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

В качестве образовательных целей в подготовке государственных служащих, по мнению доктора педагогических наук В. Г. Горб, выступают следующие: «развитие лидерского потенциала обучающегося; развитие гражданственности как умения реализовывать права и обязанности гражданина страны; формирование и развитие метапредметных навыков, являющихся признаками профессиональных качеств государственного служащего; овладение управленческими технологиями в определенной предметной сфере деятельности». Особая роль автором отводится информационно-коммуникативной деятельности госслужащих в процессе реализации ими своих полномочий [7, с. 55].

Социологический опрос, проведенный в сентябре 2019 г. среди государственных гражданских служащих Ростовской области показал, что в качестве навыков, которые необходимо приобрести для практической работы в целях повышения её результативности, выступают следующие (всего выделено 28 навыков):

– использование современных информационных и коммуникационных технологий, новых программных продуктов, позволяющих автоматизировать рабочий процесс и документооборот, Excel, Word, PowerPoint, построения макросов при работе с Excel (46 % ответов);

– знания в области юриспруденции, гражданского права, избирательного права, чтение юридических документов, основы юридической техники, юридическая техника написания законопроектов, актуализация действующего законодательства, внесение изменений в нормативно-правовые акты, применение на практике нововведений (отраслевое и федеральное законодательство) (40 %);

– планирование рабочего времени, расстановка приоритетов, тайм-менеджмент, AGILE методы («гибкое» планирование), навыки запоминания большого количества информации и её систематизации; математический

анализ, скоропись и скорочтение; анализаторские способности, скорость аналитического мышления (19 %);

– основы психологии, навыки стрессоустойчивости и решения конфликтных ситуаций, коммуникативные навыки (15 %);

– государственное управление и государственная гражданская служба, отраслевые знания (14 %);

– ораторское искусство, умение убеждать, подготовка докладов и презентаций (12 %);

– деловой этикет, деловое общение, практика взаимодействия с другими регионами и федеральными органами власти, искусство ведения переговоров (10 %);

– управленческие навыки, навыки эффективного управления (9 %);

– владение актуальным программным обеспечением, специализированными программами государственных информационных систем, технические навыки работы с оборудованием, программирование (8 %);

– знания в сфере экономики, основы финансирования отрасли, цифровой экономики (7 %);

– госзакупки (7 %);

– обучение лучшим практикам РФ, обмен опытом, реализация федеральных проектов на региональном уровне (7 %);

– делопроизводство и документооборот, машинопись, умение работать в системе «Дело», написание деловых писем (5 %);

– soft-skills (гибкие навыки: управление собой, коммуникация, мышление), лидерские качества, самоуверенность (5 %);

– проектное и процессное управление (3 %);

– строительство и предпроектные работы при разработке проектно-сметной документации (3 %);

– знания в сфере принятия управленческих решений (3 %);

– управление персоналом и профессиональное развитие государственных служащих, обмен опытом, изучение лучших практик, кадровое делопроизводство (3 %) и другое [1, с. 21].

В качестве критериев отбора управленческих кадров, например, в Департамент проектного управления администрации главы и Правительства Республики Саха (Якутия) называются следующие: инициативность в реализации стоящих задач; настойчивость в достижении результата, вариативность его достижения и средства совладения с трудностями; перспектива планирования работы исполнителей, управление исполнением поставленных задач; умение делать анализ сильных сторон и ограничений подчиненных, использовать инструменты мотивации подчиненных; открытость к сотрудничеству; налаживание конструктивных коммуникаций; умение работать в команде с учетом интересов коллег [20].

Рассмотрим *основные тенденции и проблемы в развитии государственной и муниципальной службы*.

В Российской Федерации в настоящее время усложняются задачи государственного и муниципального управления, проводятся реформы в данной сфере (административная и местного самоуправления), осуществляются процессы цифровизации деятельности власти, предоставления госуслуг, ротации государственных гражданских и муниципальных служащих (далее – ГМС) и т. д. Развивается информационная открытость и прозрачность системы госуправления. Современные управленческие процессы динамичны, что отражается

на увеличении скорости принимаемых решений, на необходимости развития умения быстрого и правильного реагирования [2].

Однако, несмотря на многочисленные реформы в системе образования, политики и администрирования, требуется повышение непосредственно качества подготовки государственных чиновников, государственного менеджмента. Особое внимание уделяется созданию *компетентностной модели* приоритетных характеристик государственных и муниципальных служащих, развитию навыков проектного управления и изучения компетентностного дефицита в различных направлениях профессиональной деятельности ГМС [1, с. 18, 20]. Предлагается концепция выстраивания у будущих управленцев компетентности инновационно-предпринимательского типа [24].

Среди *проблем кадрового потенциала ГМС* называются: недостаточная мотивация представителей властных структур к профессиональному развитию, недостаточный уровень их материального поощрения, профессиональная занятость служащих и недостаток времени для дополнительного обучения, недостаточно эффективная система оценки кадрового потенциала ГМС и др. Ставится задача разработки и внедрения качественных и кастомизированных образовательных контентов («кастомизированный» – т. е. созданный с учетом полного спектра образовательных потребностей заказчика) [1, с. 20].

Рассмотрим направления совершенствования методики обучения по дисциплине «Государственная и муниципальная служба».

В соответствии с законодательством РФ и муниципальными правовыми актами ГМС обязаны через определенное время проходить переподготовку и повышать квалификацию с целью обновления теоретических и практических знаний согласно своим функциям, полномочиям и кругу решаемых задач в организациях системы дополнительного профессионального образования. В связи с этим в научной литературе много публикаций, посвященных совершенствованию методики дополнительного образования государственных и муниципальных служащих и, на наш взгляд, мало публикаций по данной теме применительно к вузовскому обучению бакалавров и магистров.

Интересным для нас фактом было то, что дополнительное образование госслужащих выступает предметом исследования разных специалистов – в области социологии [11], права [6], экономики [25], есть публикации, где тандем авторов – специалисты филологи, социологи, экономисты, управленцы [1]. А в вузах, как показывает практика, данную дисциплину читают преподаватели, имеющее базовое юридическое, экономическое, историческое, управленческое образование. И здесь нет противоречий. Например, реализуемые в регионах программы обучения и переподготовки госслужащих состоят из таких модулей, как вопросы правоведения, системы государственного и муниципального управления, социологии, менеджмента, управления персоналом в системе государственной и муниципальной службы и экономики государственного и муниципального сектора [25, с. 54].

При обучении будущих управленцев используются *традиционные* методы (лекции, семинары, самостоятельная работа с литературными источниками и интернет-сайтами) и интерактивные, способствующие лучшему усваиванию дисциплины (проблемные лекции, ролевые игры, коллоквиумы, рефераты, кейс-методы и т. д.).

Среди *проблем в обучении ГМС* называется потеря эффективности образовательного процесса при применении традиционных форм обучения (лекций и семинаров) [1, с. 21].

Многие пишут об эффективности *интерактивного обучения*, которое проходит в диалоге преподавателя и студента; способствует раскрытию коммуникационного потенциала обучающихся. При этом предусматривается активная позиция самого студента, выражение/отстаивание его точки зрения на поставленные вопросы, участие в разного рода обсуждениях (дискуссиях, при выступлении с докладом, выполненным творческим заданием, обсуждении кейсов, участии в ролевых и деловых играх, социальных проектах, др.) [23].

Вместе с тем, например, В. В. Кольга, А. А. Лукьянова и Г. Т. Полежаева отмечают отсутствие единой целостной концепции интерактивного обучения, выделяют противоречие между потребностью в интерактивном обучении и отсутствием концептуального обоснования модели, технологий и условий применения интерактивных форм обучения [17, с. 69.]

Мы считаем, что по дисциплине «Государственная и муниципальная служба» целесообразно применение интерактивных форм организации образовательного процесса, когда обучающийся становится активным субъектом своего профессионального становления – это использование метода мозгового штурма, ролевых и деловых игр, кейс-метода, выполнение студентом творческих, поисковых, проблемных заданий и т. п. При этом мы согласны с В. В. Кольгой и Г. Т. Полежаевой, что необходимо сочетать интерактивные учебные и внеучебные формы работы [18].

Поднимается важный вопрос о *практикоориентированном обучении*. Мы согласны с коллегами, которые выступают за увязывание в обучении теории, правовых норм РФ и практики государственного управления [25], взаимодействие образовательных организаций и структурных подразделений государственной и муниципальной службы [1, с. 19].

Например, Э. В. Голоманчук и О. А. Астафурова приводят методику преподавания и обучения государственных и муниципальных служащих основам противодействия коррупции путем внедрения разработанной авторами информационно-аналитической системы, которая не только направлена на автоматизацию анализа сведений по контролю знаний, но и включает в себя и обучающие функции, возможности для автоматизации деятельности кадровых подразделений по формированию карт коррупционных рисков, профилактике коррупционных правонарушений, проведению наблюдения, исследованию и прогнозу коррупционных девиантных изменений в поведении госслужащих, назначению тестирования и прохождению обучения [6].

Большая роль в обучении практическим навыкам принадлежит и компетентностно-ориентированным заданиям, направленным на рассмотрение конкретных юридических казусов. Государственным и муниципальным служащим в процессе своей профессиональной деятельности приходится сталкиваться с решением различных правовых ситуаций и споров. От их умения ориентироваться в действующем законодательстве и применять его к соответствующим юридическим составам зависит качество оказываемых услуг и оперативность взаимодействия с их субъектами. Выработка подобных умений возможно только в рамках практической подготовки, осуществляемой как в процессе изучения студентами дисциплины «Государственная и муниципальная служба», так и при прохождении ими учебной и производственной практик, в т. ч. в органах государственной власти и местного самоуправления.

Говорится об *инновационном образовании управленческих кадров*, которое необходимо для ведения конструктивного диалога с инновационным

обществом [21, с. 112]. Коллеги делятся практикой по введению курса «Креативное управление», например, в обучении будущих управленцев-магистрантов [22].

Ю. А. Оленичев и В. В. Свиридов предлагают шаги для перехода к новой парадигме управленческого образования: «конструирование образовательной среды, способствующей овладению методологией нововведений в различных сферах деятельности; обеспечение условий для повышения интеллектуально-личностного развития будущих управленцев; применение инновационных технологий, направленных на овладение навыками научных исследований и проектного мышления» [21, с. 113].

Новым приоритетным направлением в реализации образовательного процесса является *проектно-исследовательская* деятельность будущих государственных (муниципальных) служащих – в процессе проведения практических занятий, во время прохождения практики. Для формирования проектной культуры целесообразно проводить многофункциональные тренинги, эвристические ситуационные задачи, кейсы, имитационные игры, разработку проектов [21, с. 114].

Таким образом, на наш взгляд, основными методическими подходами в построении обучения будущих управленцев являются:

- активное обучение, подразумевающее конструирование образовательного процесса самими обучающимися (сочетание традиционных и интерактивных методов);
- внедрение инновационных методов и технологий обучения, ориентированных на интерактивный образовательный процесс (прежде всего, связанных с использованием интернет-ресурсов);
- проблемное обучение;
- внедрение элементов проектного управления.

Основное внимание в обучении по данной дисциплине следует уделять законодательству в сфере государственной и муниципальной службы. Базовые знания студенты получают из федеральных законов «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79 и «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02 марта 2007 г. № 25, нового федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и других нормативно-правовых актов.

Также студентам рекомендуется учебная литература, в том числе электронные источники. Помимо учебной литературы мы активно используем научные публикации, прежде всего, научные статьи, в качестве источника при подготовке домашних заданий, докладов, презентаций.

При проведении лекций и подготовке студентами домашних занятий мы задействуем интернет-сайты федеральных и региональных структур: Совета Федерации РФ, Государственной Думы РФ, Правительства РФ, Общественной Палаты РФ, Уполномоченного по правам человека, Уполномоченного по правам ребенка, Уполномоченного по правам предпринимателей, Ивановской Областной Думы, Правительства Ивановской области, и др.

Изучение дисциплины предусматривает знакомство с публикациями ученых, аналитических агентств, в том числе с результатами опросов общественного мнения. Мы отсылаем студентов, прежде всего, к статьям из журналов «Государственная служба», «Государственная служба и кадры», «Вопросы государственного и муниципального управления», «Государственное

и муниципальное управление. Ученые записки», «Социологические исследования (СОЦИС)» (есть рубрика «Социология управления»), др. Изучение данного курса включает по каждой теме постановку докладов, домашних заданий по зарубежным практикам деятельности государственной службы.

В качестве развития интереса обучающихся к предмету мы рекомендуем активно включать обсуждение различных тем – в форме проблемных лекций, на практических занятиях – в форме докладов, обсуждений и дискуссий по темам, разбора ситуаций в малых группах, выработку решений конкретных проблем методом «мозгового штурма», др.

Рассмотрим содержание курса по темам и элементы интерактивного обучения при проведении проблемных лекций и практических занятий.

По теме 1 «Роль и значение института государственной службы в демократическом государстве» рассматриваются вопросы: государственная служба как социально-правовой институт, основные признаки государственного служащего, история института госслужбы в России, исторические предпосылки развития современной отечественной госслужбы, подходы к изучению госслужбы (институциональный и деятельностный), основные концепции организации госслужбы, принципы и функции государственной гражданской и муниципальной службы, вопросы взаимоотношений государственной службы и политики, феномен бюрократизма на госслужбе и эволюция государственной бюрократии в России, др.

Для углубления знаний по данной теме можно рассмотреть и обсудить теории рациональной бюрократии и менеджизма [16].

На практическом занятии мы обсуждаем со студентами такие темы, как эволюция государственной службы в России, доверие населения к власти, расходы на госуправление, др.

В качестве домашних заданий может быть предложено провести сравнительный анализ численности чиновников государственного и муниципального управления в СССР и современной России, в зарубежных странах (например, в расчете на 1 тыс. населения); анализ численности работников государственных органов и органов местного самоуправления по ветвям власти и уровням управления в современной России. Характеристики кадрового потенциала государственной и муниципальной службы отражены на сайте Росстата в сборниках: «Российский статистический ежегодник», «Регионы России», «Россия в цифрах» (Раздел 2. Государственное устройство РФ), статбюллетене «Формирование местного самоуправления в Российской Федерации».

Для получения дополнительной информации о том, какова оптимальная численность чиновников в государстве, и сколько стоит их содержание можно посмотреть статсборники, научные публикации, результаты аналитических исследований и социологических опросов (сайты ВЦИОМ, Имидж-фактор, др.).

На основе материалов Государственной программы «Совершенствование институтов государственного управления и местного самоуправления Ивановской области» можно обсудить вопрос о слабых сторонах в деятельности институтов госуправления на примере Ивановской области [8].

Для обсуждения или в качестве докладов могут быть рекомендованы, например, следующие темы и проблемы:

– создание в эпоху Петра I учебных заведений с целью подготовки специалистов для обеспечения нужд государства;

- выдающиеся российские губернаторы: А. Д. Меньшиков, Г. А. Потемкин, Н. Н. Муравьев;
- проблемы в государственном управлении в эпоху фаворитизма, проблемы «рациональной» бюрократии;
- правовое регулирование различных видов госслужбы (таможенных органов, органов внутренних дел, Федеральной противопожарной службы РФ, уголовно-исполнительной системы и органов принудительного исполнения);
- институт сити-менеджмента в России, сравнение старой и новой менеджерской модели муниципального управления;
- состояние региональной политической элиты с позиции общест-венности.

По теме 2 «Нормативно-правовое обеспечение государственной и муниципальной службы в Российской Федерации» рассматриваются вопро-сы: система нормативно-правовых актов, регулирующих отношения на госу-дарственной службе, развитие системы законодательства о госслужбе, виды и уровни государственной службы в РФ, принципы ее организации РФ, взаи-мосвязь государственной и муниципальной службы, правовые системы гос-службы в развитых странах (англо-саксонская и романо-германская), др.

В качестве домашних заданий студентам может быть предложено изу-чить деятельность комитетов Совета Федерации Федерального Собрания РФ (по конституционному законодательству и государственному строительству, по федеративному устройству, региональной политике, местному самоупра-влению и делам Севера, по обороне и безопасности, по Регламенту и органи-зации парламентской деятельности и др.), комитетов Государственной Думы РФ (по государственному строительству и законодательству, по развитию гражданского общества, общественных и религиозных объединений, по ре-гиональной политике и местному самоуправлению, по экономической поли-тике, по молодежной политике, др.).

Для обсуждения или в качестве докладов могут быть рекомендованы, например, следующие темы и проблемы:

- защита здоровья и имущества граждан, персональных данных, иных законных прав и интересов граждан, окружающей среды, в том числе в пери-од пандемии;
- существенная вариативность региональных систем исполнительной власти и необходимость создания унифицированных систем и структур ре-гиональных органов исполнительной власти, стандартов их организации, разработки базового перечня региональных органов исполнительной власти.

С учетом внесенных в 2020 г. в Конституцию РФ поправок, предусмот-ревших создание единой системы публичной власти, в которую вошли орга-ны государственной власти и местного самоуправления, актуальным будет изучение внесенных в связи с этим изменений в действующее федеральное и региональное законодательство, а также имеющихся доктринальных подхо-дов к созданному новому институту власти.

По теме 3 «Государственный гражданский служащий: основы пра-вового статуса» рассматриваются вопросы: правовой статус государствен-ного служащего, особенности правового статуса госслужащих в России и за рубежом, права и обязанности, ограничения и запреты госслужащих, основ-ные и дополнительные государственные гарантии госслужащих, стаж граж-данской службы, компетенции госслужащих; денежное содержание госслу-жащих, поощрения и награждения за гражданскую службу, др.

Для обсуждения или в качестве докладов могут быть рекомендованы, например, следующие темы и проблемы:

- разработка модели компетенций сотрудников госслужбы через систему индивидуальных профилей для каждого из сотрудников;
- базовые и профессионально-функциональные требования к образованию, стажу, знаниям и умениям госслужащих;
- роль контрольно-надзорных органов государства в обеспечении защищенности ценностей граждан;
- модель цифровых компетенций, принятая за основу G20 в 2016 г., и определение места, роли в ней квалификационных требований по информационной безопасности госслужащих; разработка единого инструментария оценки степени готовности обеспечения информационной безопасности государственными гражданскими служащими;
- соотнесение уровня оплаты труда госслужащих с заработной платой работников соответствующей специальности и квалификации негосударственного (коммерческого) сектора экономики;
- реализация законодательства о государственной тайне государственными гражданскими служащими и юридические последствия этих нарушений.

По теме 4 «Система должностей на государственной гражданской службе» рассматриваются вопросы: принципы построения иерархии должностей государственной гражданской службы, правила формирования штатов государственного органа (организации), система должностей и классов чинов госслужбы, квалификационные требования для замещения должностей гражданской службы, реестры должностей госслужбы, регламентация служебной деятельности госслужащего, поступление гражданина на госслужбу (по конкурсу и вне конкурса), др.

В качестве домашнего задания может быть следующее: изучить Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы (указ Президента РФ от 31 декабря 2005 г. № 1574), рассмотреть конкретный должностной регламент госслужащего – например, министра/заместителя министра на примере любого министерства РФ (квалификационные требования; должностные обязанности, права и ответственность; перечень вопросов, по которым данный руководитель вправе или обязан самостоятельно принимать управленческие и иные решения, др.).

Для обсуждения или в качестве докладов могут быть рекомендованы, например, следующие темы и проблемы:

- необходимость учета критерия согласованности частных и публичных интересов при определении показателей эффективности деятельности ГГС с учетом выполняемых ими функций; создание иерархической системы должностей государственной гражданской службы, увязывающей уровень социальной защиты ГГС для осуществления властных полномочий и налагаемых на них запретов и ограничений;
- введение большей вариативности способов формирования кадрового состава государственных органов; решение кадровых проблем при переходе госслужащего из одного государственного органа в другой;
- особенности конкурсной процедуры, ее эффективность, обоснованность внеконкурсного назначения на должность.

По теме 5 «Профессиональная культура государственного гражданского служащего и конфликт интересов» рассматриваются вопросы: система основных ценностей на государственной гражданской службе, требования

к служебному поведению госслужащих, ключевые проблемы формирования профессиональной культуры госслужащих, базовые ценности культуры, этическое регулирование профессиональной служебной деятельности госслужащих, механизмы обеспечения соответствия служебного поведения госслужащих необходимым требованиям; конфликт интересов на госслужбе и механизмы его урегулирования, сравнение отечественного и зарубежного опыта разрешения конфликта интересов на гражданской службе.

В качестве домашних заданий может выступить изучение деятельности Советов при Президенте РФ (по кадровой политике, по противодействию коррупции), Комитета Государственной Думы РФ по безопасности и противодействию коррупции, Комиссий Государственной Думы РФ по вопросам депутатской этики, по вопросу контроля за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственной Думы и мандатным вопросам, др.

На практическом занятии можно использовать раздаточный материал с конкретными конфликтными ситуациями и заданием: в рамках законодательного поля определить разрешение данной ситуации.

Для обсуждения или в качестве докладов могут быть рекомендованы, например, следующие темы и проблемы:

– использование гражданских жалоб как механизма диалога граждан с властью в сфере управления, в госсекторе при оказании общественных услуг для координации потоков сдач-раздач в рамках общественно-служебной собственности;

– лоббизм формальный и неформальный, субъекты неформального лоббизма (включая социальные сети);

– негативные аспекты коррупции, ее факторы, профилактика коррупции при экосистемном подходе к государственной службе.

По теме 6 «Кадровая политика и кадровая работа в системе государственной и муниципальной службы» рассматриваются вопросы: аттестация госслужащего, присвоение государственному служащему классов чин, повышение квалификации государственного служащего, прекращение государственной службы, конкурс на должность государственной службы, государственный квалификационный экзамен, служебный контракт, резерв кадров на госслужбе, порядок назначения на государственные должности.

В качестве домашних заданий могут быть предложены следующие: изучение карьерной лестницы российских губернаторов (биографии высших должностных лиц руководителей субъектов РФ есть на официальных сайтах органов исполнительной власти регионов).

Для обсуждения или в качестве докладов могут быть рекомендованы, например, следующие темы и проблемы:

– особенности карьеры и каналов рекрутирования высших государственных служащих федеральных министерств с использованием различных методов [5];

– адаптационные практики, реализуемые в разных органах государственной власти РФ; совершенствование организационно-правовых аспектов адаптации ГГС;

– классификация мотивационных типов государственных гражданских служащих; разработка и управление мотивационным профилем госслужащих с учетом уровня ответственности принятия управленческих решений [9];

– коучинг как стиль управления и технологии профессионального развития персонала госслужбы в органах исполнительной власти; стратегия управления профессиональным развитием госслужащих;

– построение целостной системы отбора, обучения и развития персонала, преимущества методики ассесмент-центра, формирование модели компетенций госслужащих.

При характеристике кадровой политики на муниципальном уровне можно дать задание студентам ознакомиться с практикой контрактного найма городских управляющих (сити-менеджеров), формирование современной модели сити-менеджера, новые практики найма сити-менеджеров.

По теме 7 «Инновационные технологии в процессе отбора и выдвижения кадров государственных служащих» рассматриваются вопросы: инновационные технологии в процессе отбора и выдвижения кадров госслужащих, планирование карьеры госслужащих, критерии для повышения по службе, оценка профессиональной служебной деятельности госслужащего, инновационные технологии в карьере госслужащего, основания для прекращения служебного контракта.

Для обсуждения или в качестве докладов могут быть рекомендованы, например, следующие темы и проблемы:

– инновации в правовом регулировании на примере регионального законодательства (создание гибкой системы стимулирования ее служащих, мониторинг нормативной правовой базы по вопросам прохождения госслужбы, стандартизации кадровых процессов и др.);

– использование на госслужбе ключевых показателей эффективности (key performance indicator – KPI) в оценке профессиональной служебной деятельности;

– использование метода командного взаимодействия на госслужбе.

По теме 8 «Реформирование института государственной службы в современной России и оценки ее эффективности» рассматриваются вопросы: реформирования госслужбы, управление изменениями и инновации в системе государственной службы, Концепция реформирования государственной службы: цели, основные направления, этапы, итоги реформы, эффективность государственной службы, методика оценки эффективности госслужбы и направления ее совершенствования, перспективы развития института госслужбы в системе госуправления.

Для обсуждения или в качестве докладов могут быть рекомендованы, например, следующие темы и проблемы:

– сущность социально ориентированного поворота от цифрового регулирования к «умному управлению»; социальные последствия цифровых преобразований и цифрового контроля;

– создание единого государственного цифрового пространства с возможностью подключения к этому информационному пространству субъектов хозяйственной деятельности, некоммерческих организаций, жителей страны и их объединений;

– зарубежный опыт государственного реформирования;

– оценка эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих через «призму» частных и интегральных показателей с выведением рейтингов;

– деятельность электронного правительства в России и зарубежных странах, др.

Актуальным является вопрос оценки эффективности государственной и муниципальной службы, а в связи с развитием системы государственных услуг, электронной платформы госуслуг – вопрос об эффективности предоставления данных услуг населению. В регионах расширяется перечень оказываемых госуслуг через ИФЦ, создаются новые отделы по работе с электронным документооборотом [12].

В настоящее время нарабатываются практики аутсорсинга в госуправлении, использование которого позволяет повысить эффективность и качество исполнения административных и управленческих процессов (например, при уборке помещений, обслуживании техники и т. д.) [13].

Выводы

При проведении интерактивных занятий для будущих управленцев от преподавателя требуется не только опыт и профессионализм, но и знание инновационных методов и наработка их с учетом возможностей интернет-ресурсов и информационно-коммуникационных технологий.

Обсуждение вопросов по предлагаемой тематике, применение диалогов и дискуссий, способствует развитию коммуникативных способностей будущих госслужащих и управленцев.

Использование инновационных методов позволяет активизировать студентов в процессе обучения, обеспечить активное участие каждого обучающегося, возможность проявить его личностные качества (инициативность, самостоятельность, настойчивость, умение слушать, аргументировать свою точку зрения, др.), развить навыки (коммуникаций, работы в команде, по поиску информации, принятию решений, выбору наиболее рационального решения, др.), обеспечить обратную связь со студентами и в целом повысить практикоориентированность образовательного процесса и эффективность усвоения учебного материала.

Библиографический список

1. Баранов А. В., Котлярова О. В., Овчаренко Р. К., Тагаев А. В. Потенциал системы дополнительного профессионального образования для государственных и муниципальных служащих // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 18–26.
2. Берендеева А. Б. Цифровые технологии как инструмент регионального управления // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (09 декабря 2021 г., г. Ярославль). Ярославль: ЯрГТУ, 2021. С. 191–198.
3. Берендеева А. Б., Ледяйкина И. И. Оценка эффективности муниципального управления: региональный опыт // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2017. № 1. С. 6–14.
4. Берендеева А. Б., Ледяйкина И. И. Рейтинги как инструмент оценки эффективности и результативности деятельности государственной и муниципальной власти // Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2018. № 1. С. 6–17.
5. Борщевский Г. А. Механизмы рекрутирования и эффективность федеральной административной элиты // Социологические исследования (СОЦИС). 2018. № 9. С. 80–92.

6. Голоманчук Э. В., Астафурова О. А. Обучение основам противодействия коррупции посредством внедрения информационно-аналитической системы «Методика и тактика противодействия коррупции для государственных и муниципальных служащих» // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2021. С. 54–57.
7. Горб В. Г. Профессиональные и образовательные цели подготовки государственных служащих // Государственная служба. 2021. № 2. С. 55–62.
8. Государственная программа «Совершенствование институтов государственного управления и местного самоуправления Ивановской области»: постановление Правительства Ивановской области от 13 ноября 2013 г. № 454-п. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>
9. Дамбуева В. Ю. Управление мотивационным профилем государственных служащих // Государственная служба. 2020. № 6. С. 19–22.
10. Данкова Ж. Ю., Муранов М. П. Проблема реализации аналитических компетенций государственных служащих: опыт социологического исследования // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2018. № 3 (25). С. 224–235.
11. Ерегина А. Г. Дополнительное профессиональное образование как фактор профессионального развития государственных гражданских служащих: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М.: РАНХиГС, 2015. 22 с.
12. Захаров П. Н., Сельцова Л. Н. Пути совершенствования предоставления государственных и муниципальных услуг в регионе (на примере ГБУ «МФЦ Владимирской области») // Вестник Владимирского государственного университета. 2020. № 3 (25). С. 62–70.
13. Захаров С. С., Елисеева Е. А. Аутсорсинг в государственной сфере // Вестник Владимирского государственного университета. 2020. № 3 (25). С. 77–81.
14. Кирнарская С. В., Анфимова А. Ю., Тарасова А. Ю. Новая образовательная траектория при подготовке управленческих кадров в условиях глобальной эпидемии COVID-19 // Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 53–57.
15. Клюзина С. В., Берендеева А. Б., Зосимова Л. А. Инновационные технологии во взаимодействии «власть – население» на государственной гражданской службе (на примере Ивановской области) // Вестник Владимирского государственного университета. Сер.: Экономические науки. 2018. № 4 (18). С. 32–50.
16. Клюзина С. В., Берендеева А. Б., Зосимова Л. А. Государственная гражданская служба в свете современных социальных теорий и инновационных технологий: науч. изд. Иваново: ЧОУ ВО Институт управления, 2019. 200 с.
17. Кольга В. В., Лукьянова А. А., Полежаева Г. Т. Повышение результативности подготовки бакалавров-менеджеров в условиях интерактивного обучения // Вестник Красноярск. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. 2017. № 4 (42). С. 66–77.
18. Кольга В. В., Полежаева Г. Т. Повышение уровня профессиональной подготовки бакалавров-менеджеров посредством сочетания интерактивных учебных и внеучебных форм работы // Вестник Красноярск. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. 2018. № 1 (43). С. 68–81.
19. Ледайкина И. И., Елизарова А. А., Берендеева А. Б. Кадровый потенциал государственной и муниципальной службы Российской Федерации: статистические оценки // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2019. № 1/2. С. 58–66.
20. Макаренко Т. А., Герасимова Р. Е. Практика подготовки управленческих кадров для системы образования в Республике Саха (Якутия) // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 12 (68). С. 171–176.
21. Оленичева Ю. А., Свиридов В. В. Креативное образование современных государственных (муниципальных служащих в условиях инновационной трансформации) // Актуальные проблемы государственного и муниципального

- управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты: сб. материалов Междунар. кругл. стола в рамках VII Междунар. науч. форума Донецк. Народ. Респ. «Инновационные перспективы Донбасса: инфраструктурное и социально-экономическое развитие» / под общ. ред. С. В. Беспаловой. Донецк, 2021. С. 112–114.
22. *Погосян С. Г.* Апробация курса «Креативное управление» в обучении магистрантов, будущих управленцев // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии: сб. статей / отв. ред. А. Н. Занковский, А. Л. Журавлев. М.: Ин-т психологии РАН, 2018. С. 860–868.
 23. *Радькова С. А.* Культурный интеллект как новый подход к обучению межкультурной коммуникации будущих управленцев // Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт: сб. науч. статей и материалов Междунар. конф. / отв. ред. И. А. Курбанов (г. Сургут, 11–12 апреля 2017 г.). Сургут: Сургут. гос. ун-т, 2017. С. 374–379.
 24. *Сергеева М. Г., Колчина В. В.* Концепция выстраивания компетентности инновационно-предпринимательского типа у будущих управленцев // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-3. С. 246–249.
 25. *Фокин В. Я.* Опыт актуализации учебного материала в дополнительном профессиональном образовании государственных и муниципальных служащих // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 3. С. 53–56.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В АНАЛИЗЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФИНАНСОВОГО РЫНКА (На примере кредитных рейтинговых агентств)

В настоящей статье проведен анализ инфраструктуры финансового рынка (на примере рейтинговых агентств) с точки зрения институционального подхода. Отмечен рост спроса на инструменты финансового рынка, что обуславливает необходимость рассмотрения инфраструктуры финансового рынка. Инфраструктура финансового рынка должна обеспечивать не только его стабильное функционирование, но и способствовать реализации его основной функции – перераспределению свободных средств. Рассмотрены причины, по которым рейтинговые агентства необходимо относить к институтам финансового рынка. Сделан вывод о том, что появление рейтинговых агентств вписывается в рамки институциональной теории. Выделен ряд функций, которые выполняют рейтинговые агентства на финансовом рынке в качестве института. Установлена связь между функциями, которые выполняют рейтинговые агентства и функциями рынка. По мнению автора, рейтинговые агентства стоит рассматривать как подсистему института более высокого порядка, ввиду того, что некоторые признаки института у них отсутствуют. Ввиду масштабов деятельности агентств, важности рейтингов в регулировании финансовой сферы и внешних эффектов, с которыми связано их функционирование, сделан вывод о необходимости регулирования данного института. Автор считает, что рейтинговые агентства должны способствовать эффективному перераспределению ресурсов, тем самым оказывая положительное влияние на экономический рост.

Ключевые слова: инфраструктура финансового рынка, рейтинговые агентства, институциональный подход, транзакционные издержки, перераспределение капитала.

INSTITUTIONAL APPROACH IN THE ANALYSIS OF FINANCIAL MARKET INFRASTRUCTURE (By the example of credit rating agencies)

This article analyzes the infrastructure of the financial market (on the example of rating agencies) from the point of view of the institutional approach. Growth in demand for financial instruments necessitates research into the financial market infrastructure. The financial market infrastructure should facilitate the efficient redistribution of funds. The reasons why rating agencies should be classified as financial market institutions are considered. It is concluded that the emergence of rating agencies fits into the framework of institutional theory. The functions that rating

agencies perform in the financial market as an institution are defined. A connection has been established between the functions of rating agencies and the functions of the market. According to the author, rating agencies should be considered as a subsystem of an institution of a higher order. In view of the scale of the activities of agencies, the importance of ratings in the regulation of the financial sector and the externalities associated with their functioning, it was concluded that it is necessary to regulate this institution. The author considers that rating agencies should contribute to the effective redistribution of resources, thereby having a positive impact on economic growth.

Key words: financial market infrastructure, rating agencies, institutional approach, transaction costs, redistribution of capital.

В связи с развитием современных информационных технологий за последние годы значительно возрос интерес к финансовому рынку. Это связано с тем, что снижается количество барьеров, затрудняющих выход на рынок. Заметно упростился процесс открытия счёта посредством мобильных приложений, появляются так же и новые цифровые брокерские инструменты.

Мягкая денежно-кредитная политика и низкие процентные ставки по банковским депозитам на фоне растущей инфляции вынудили людей искать альтернативные источники сбережения денежных средств. Способствовала увеличению спроса и активная маркетинговая компания в СМИ различных онлайн-сервисов, приложений профучастников – кредитных организаций (КО). Отметим, что рост спроса на брокерское обслуживание у профучастников – некредитных финансовых организаций (НФО) не был таким значительным по сравнению с кредитными организациями (см. рис.).

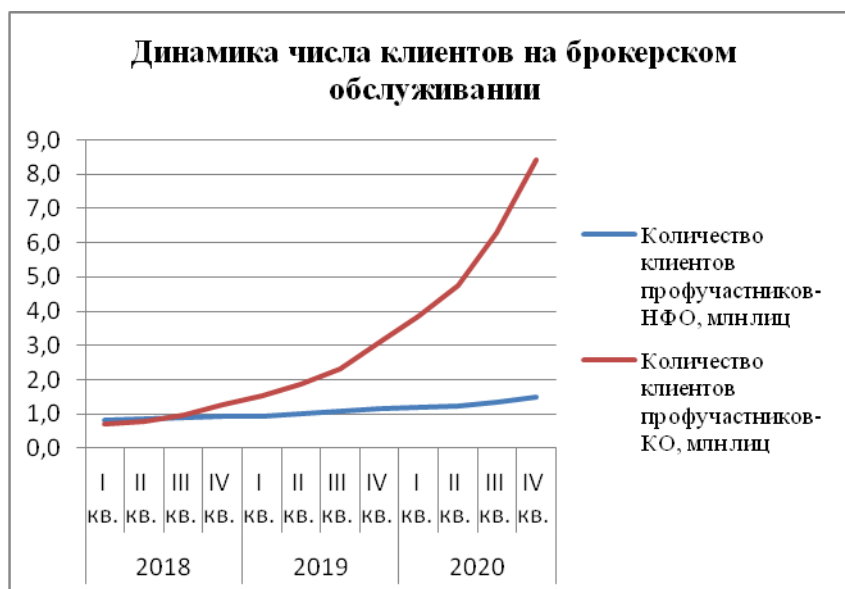

Рис. Сравнительная характеристика роста числа клиентов на брокерском обслуживании КО и НФО (составлено автором)

Отмечается значительный рост числа розничных инвесторов и их активности с 1,5 млн человек к началу 2018 года до 9,9 млн человек на конец 2020 года (см. табл.). Уже в первом квартале 2021 года количество клиентов брокеров на фондовом рынке выросло на 29 % и достигло 12,7 млн лиц. При этом департамент исследований и прогнозирования Банка России отмечает, что миллионы новых физических лиц, вышедших на фондовый рынок в 2020 г., надеясь заработать, предъявляли спрос на инструменты с повышенной доходностью и различной степенью риска. Большая часть неквалифицированных инвесторов не осознавали, что вложения в сложные продукты не являются безопасной альтернативой размещению средств на депозитах в банках, предполагая высокие инвестиционные риски [12].

**Динамика числа клиентов на брокерском обслуживании
(Составлено автором на основании данных Банка России [11])**

Год	2018				2019				2020			
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
Количество клиентов профучастников – НФО, млн лиц	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	1,0	1,1	1,2	1,2	1,3	1,4	1,5
Количество клиентов профучастников – КО, млн лиц	0,7	0,8	1,0	1,3	1,6	1,9	2,3	3,1	3,8	4,7	6,3	8,4
Всего участников рынка, млн лиц	1,5	1,7	1,9	2,2	2,5	2,9	3,4	4,3	5,0	6,0	7,6	9,9
Изменение к предыдущему кварталу, в %	–	10	11	20	13	15	18	25	18	19	27	30

В таких условиях, когда спрос на различные инструменты финансового рынка увеличивается, возрастает и роль инфраструктуры финансового рынка.

Обратимся к этимологии понятия «инфраструктура», оно произошло от латинского «infra» внизу, под, «structura» строение, расположение [1]. Под инфраструктурой обычно понимается комплекс объектов, направленный на обеспечение нормального функционирования той или иной системы. По нашему мнению, инфраструктура финансового рынка должна обеспечивать не только его стабильное функционирование, но и способствовать реализации его основной функции – перераспределению свободных средств. Трансформация сбережений в инвестиции необходима для обеспечения экономического роста. Этот процесс обуславливает необходимость наличия институтов, структурирующих взаимодействия между экономическими субъектами на финансовом рынке.

В научной литературе можно встретить различные трактовки понятия «инфраструктура финансового рынка». По мнению Г. Каячева и М. Черных, под ИФР стоит понимать совокупность институтов, технологий, правил

и норм, которые обслуживают обращение активов на финансовом рынке и обеспечивают исполнение, контроль сделок [5, с. 33–35]. Отметим, что институт – это и есть совокупность норм и правил, упорядочивающих отношения субъектов, а также факторов принуждения (побуждения) к соблюдению этих норм и правил. Важным в данной трактовке ИФР является и выделение технологий, используемых для обеспечения движения финансовых инструментов, как неотъемлемой части инфраструктуры.

Схожее определение можно встретить и у Л. Чалдаевой и А. Быстрыкова: ИФР – совокупность институтов, обслуживающих все стадии движения капитала на финансовом рынке, эти институты также включают в себя набор технологий, которые используются для обеспечения процесса движения финансовых инструментов [10, с. 327–328].

Ввиду несовершенства финансового рынка покупатели и продавцы ценных бумаг не имеют полного доступа к информации. Те лица, которые обладают свободными денежными средствами, как правило, не в состоянии самостоятельно найти кредитоспособных заёмщиков, которым они могли бы одолжить средства. Кроме того, они могут не иметь достаточного опыта для оценки кредитоспособности потенциальных заёмщиков. Без финансовой инфраструктуры информационные и транзакционные издержки операций на финансовых рынках были бы очень высоки.

Эффективность любого рынка, во многом зависит от того, способствуют ли существующие институты росту производительной деятельности. По этому поводу Д. Норт утверждает следующее: как только институты начинают обслуживать интересы определенных социальных групп и концентрируются на перераспределении средств, экономический прогресс замедляется [2, с. 127]. Б. Мильнер отмечает, что новые институты, по мнению Дугласа Норта, появляются тогда, когда общество усматривает возможность получения прибыли, которая не может быть получена в условиях уже существующей институциональной системы [8, с. 6].

Таким образом, если производственные факторы дают возможность увеличения доходов, а институциональные этому препятствуют, тогда возможно возникновение новых институтов. Например, появление такого института, как рейтинговые агентства, было обусловлено несовершенством существующей институциональной структуры, которая не обеспечивала информацией игроков на финансовом рынке и содержала в себе высокие транзакционные издержки, не позволявшей извлечь дополнительную прибыль. Появление такого института, как кредитные рейтинговые агентства, по нашему мнению, вписывается в рамки институциональной теории.

Банк России подразделяет все институты инфраструктуры финансового рынка на четыре основных сферы: торговую, платёжную, учетную и информационную [13]. У каждого института свои задачи, кредитные рейтинговые агентства относятся к информационной инфраструктуре. Одной из основных целей рейтинговых агентств как института является устранение информационной асимметрии, благодаря чему экономические субъекты ведут бизнес и осуществляют инвестиционные вложения на информированной основе, что соответствует общественным интересам. С этой точки зрения мы рассматривали кредитные рейтинговые агентства в рамках политэкономического подхода и пришли к выводу, что их следует рассматривать в качестве квазиобщественной организации [4, с. 790–796].

С институциональной точки зрения появление рейтинговых агентств уместно сравнивать с причинами возникновения фирм у Р. Коуза. По его мнению, фирмы возникают в ответ на дороговизну рыночной координации с целью сократить транзакционные издержки. «Предприниматель, поскольку он может получать факторы производства по меньшей цене, чем предоставил бы вытесненный им рынок, должен выполнять свои функции с меньшими затратами. А если он этого не сумеет, всегда есть возможность вернуться к услугам открытого рынка» [6, с. 43]. Важно подчеркнуть, что некоторые экономисты рассматривают информацию как один из факторов производства, и в этой связи такой институт как рейтинговые агентства может снизить затраты экономических субъектов на самостоятельный анализ финансовой устойчивости контрагентов и заёмщиков.

В своей работе «Institutions, Institutional Change, and Economic Performance» Д. Норт характеризует институты и организации по-разному. Поскольку кредитные рейтинговые агентства – это коммерческие организации, то возникает вопрос, являются ли кредитные рейтинговые агентства институтом?

Д. Норт пишет: «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми... С теоретической точки зрения важно четко отделить правила от игроков. Правила призваны определять то, как ведется игра. Но цель команды, которая действует по этим правилам – выиграть игру...» [8, с. 17–21] Несмотря на то, что Норт прямо не пишет в работе, что организации – это не институты, однако проводит между ними «принципиальное различие». В связи с чем не совсем ясно: это рассмотрение организаций в качестве «игроков» или метод абстрагирования. Кроме того, определение понятия «институт», предложенное Д. Нортом, достаточно общее, как отмечает Н. Кравцов, «под это понятие можно подвести все что угодно» [7, с. 136].

Эти проблемы рассматривал Дж. Ходжсон в статье «Что такое институт?» и пришел к выводу, что некоторые организации также можно определить, как институты, но они имеют определенные особенности. Среди таких особенностей стоит отметить:

критерии выделения их (организаций) границ и отличия членов организации от всех остальных;

принципы суверенитета в вопросах ответственности;

наличие иерархии уровней управления, образованной путём делегирования полномочий и ответственности внутри организации [9, с. 37–47].

Изначально деятельность рейтинговых агентств формально никак не регламентировалась. Однако в поведении экономических субъектов, стало «нормой» ориентироваться при принятии решений на кредитный рейтинг, получение кредитного рейтинга давало определенные преимущества, такие как снижение стоимости привлечение средств, улучшение деловой репутации. В последующем стали появляться и формальные правила, например, регуляторы многих стран требуют размещать активы различных суверенных фондов в финансовые инструменты, имеющие рейтинг. Кредитный рейтинг необходим для допуска к определенным операциям (залоговые аукционы, листинг облигаций, включение в ломбардный список). Если коммерческий банк хочет произвести заимствования у Центрального банка, то его активы должны иметь определенный минимальный рейтинг (минимум устанавливается данным

Центральным банком). Вышеперечисленные формальные правила, безусловно, структурируют поведение субъектов, однако сами по себе рейтинговые агентства не имеют никаких механизмов принуждения к исполнению этих правил, такими механизмами располагают институты более высокого порядка (например, Центральный банк).

При рассмотрении кредитно-рейтинговых агентств как элементов инфраструктуры финансового рынка в институциональном аспекте целесообразно обратить внимание на роль КРА на этом рынке. В связи с этим нами был выделен ряд функций, которые выполняет рейтинговое агентство как институт:

- информационная. Сокращение трансакционных издержек, посредством уменьшения информационной асимметрии на финансовом рынке. Агентства предоставляют информацию об отдельных компаниях и отраслях экономики, что снижает издержки сбора, обработки информации и принятия решений;

- санирующая (или маркирующая). Рейтинговые агентства, будучи независимым институтом в состоянии объективно оценить риски неплатёжеспособности организации по своим обязательствам, что соответствует общественным интересам;

- распределительная. Оказание влияния на эффективность распределения капитала на финансовом рынке. Одной из важных задач кредитного рейтинга является снижение кредитного риска, так как снижается вероятность вложения в бумаги финансово неустойчивых организаций.

Выполняя эти 3 функции, рейтинговые агентства содействуют реализации функций самого финансового рынка, так как посредством рейтинга агентство маркирует неэффективные и финансово неустойчивые организации и тем самым способствует очищению рынка от неконкурентных компаний и, наоборот, стимулирует рост инвестиций в компании, имеющие высокий кредитный рейтинг.

На основании всего вышеизложенного, а также известной нам литературы можно сделать следующий вывод: чтобы признать организацию институтом, необходимо выделить некоторые признаки. Такими признаками являются:

- наличие формальных правил;
- наличие механизмов принуждения;
- структурирование социального взаимодействия; и прочее...

Поскольку у рейтинговых агентств часть признаков института отсутствует, то с нашей точки зрения агентства стоит рассматривать в качестве подсистемы института более высоко порядка, а именно Центрального Банка, так как они выполняют ряд важнейших функций, о которых упомянуто выше. Ввиду масштабов деятельности рейтинговых агентств, а также колоссальных внешних эффектов, с которыми сопряжена их работа, необходимость регулирования данных организаций несомненна.

В любом случае существующие институты должны способствовать, прежде всего, эффективному перераспределению ресурсов и увеличению производства страны, чтобы оказывать положительное влияние на экономический рост государства.

Библиографический список

1. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е, переработ. и доп. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
2. Гульбина Н. И. Теория институциональных изменений Д. Норта // Вестн. Том. гос. ун-та. 2004. №283. С. 123–127.
3. Дементьев В. В. Что мы исследуем, когда исследуем институты? // Пространство экономики. 2009. № 1. С. 13–29.
4. Зенов С. В. Кредитно-рейтинговое агентство как квазиобщественная организация и перспективы его развития // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. фестиваля, Иваново, 19–29 апреля 2021 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. 1154 с. С. 790–796.
5. Каячев Г. . Финансовые рынки и институты: учебное пособие для вузов. Красноярск: СФУ, 2019. 241 с.
6. Коуз Р. Фирма, рынок и право: пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.
7. Кравцов Н. А. Концепция институтов и институциональных изменений Дугласа Норта: глазами теоретика права // Пространство экономики. 2009. № 1. С. 136–141.
8. Норт Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 190 с.
9. Ходжсон Д. Что такое институты? // Вопросы экономики. 2007. № 8. С. 28–48.
10. Чалдаева Л. А. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник / под ред. Л. А. Чалдаевой. 3-е изд. М.: Юрайт, 2017. 542 с.
11. Статистические данные показателей профессиональных участников рынка ценных бумагах. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/securities_market/statistic/ (дата обращения: 26.12.2021).
12. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb/ (дата обращения: 26.12.2021).
13. Инфраструктура финансового рынка. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/finm_infrastructure/ (дата обращения: 11.01.2022).

Сведения об авторах

Information about the authors

БЕРЕНДЕЕВА Алла Борисовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет. abab60@mail.ru

BERENDEEVA Alla Borisovna – Doctor of Sciences (Economics), Professor at the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University. abab60@mail.ru

БУХАЛЕНКОВА Елена Дмитриевна – студент кафедры информационных технологий и прикладной математики, Институт математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет. LENOK122836@mail.ru

BUKHALENKOVA Elena Dmitrievna – Student of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Institute of Mathematics, Information Technology and Natural Sciences, Ivanovo State University. LENOK122836@mail.ru

ВАЛИНУРОВА Анна Александровна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и прикладной математики, Институт математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет. avalinurova@mail.ru

VALINUROVA Anna Alexandrovna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Institute of Mathematics, Information Technology and Natural Sciences, Ivanovo State University. avalinurova@mail.ru

ЗЕНОВ Сергей Валерьевич – аспирант, направление подготовки «Экономика (экономическая теория)», Ивановский государственный университет. zenov_sergei@mail.ru

ZENOV Sergey Valerievich – Postgraduate student, specialty «Economics (Economic theory)», Ivanovo State University. zenov_sergei@mail.ru

ИБРАГИМОВА Розалия Савиевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет. irozalia2017@yandex.ru

IBRAGIMOVA Rosalia Savievna – Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University. irozalia2017@yandex.ru

КОМИССАРОВА Ирина Анатольевна – кандидат исторических наук, заместитель директора Института гуманитарных наук по образовательной деятельности, доцент кафедры истории России, Ивановский государственный университет. komissarova.ir.an@gmail.com

KOMISSAROVA Irina Anatolyevna – Candidate of Sciences (History), Deputy Director of the Institute of Humanities for Educational Activities, Associate Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University. komissarova.ir.an@gmail.com

КУРНИКОВА Ирина Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, директор института социально-экономических наук, Ивановский государственный университет. kyrnik@mail.ru

KURNIKOVA Irina Valeryevna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, the Chiefman of Institute of Social Economic Sciences, Ivanovo State University kyrnik@mail.ru

ЛЕДЯЙКИНА Ирина Ивановна – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры основ экономики функционирования РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, ledyaykinai@mail.ru

LEDYAKINA Irina Ivanovna – Candidate of Sciences (Economics), teacher of the Department of the Fundamentals of the Economics of functioning of the RSES, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, ledyaykinai@mail.ru

МАРХАЙЧУК Мария Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра коммерции и гостеприимства, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. m.marhaychuk@gmail.com

MARKHAYCHUK Maria Mikhailovna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Commerce and Hospitality Department, Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs. m.marhaychuk@gmail.com

ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет. okolotin.vladimir@yandex.ru

OKOLO TIN Vladimir Sergeevich – Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University. okolotin.vladimir@yandex.ru

ОНОШУК Елена Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, и. о. зав. кафедрой экономики и прикладной информатики Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова. onopyuk88@gmail.com

ONOPYUK Elena Yuryevna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Acting Head of the Department of Economics and Applied Informatics of the Ivanovo Branch of Plekhanov Russian University of Economics. onopyuk88@gmail.com

ПЕТРОВА Екатерина Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой сравнительного правоведения и правотворчества, доцент кафедры теории и истории государства и права, Ивановский государственный университет. kate_petrova78@mail.ru

PETROVA Ekaterina Alekseevna – Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of the Department of Comparative Law and Lawmaking, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Ivanovo State University. kate_petrova78@mail.ru

САВИН Валентин Эдуардович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет. valentin.savin.29@mail.ru

SAVIN Valentin Eduardovich – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Management, Ivanovo State University. valentin.savin.29@mail.ru

ШАХОВА Ирина Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и прикладной информатики Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова. shakhova.ira@yandex.ru

SHAKHOVA Irina Yuryevna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Applied Informatics of the Ivanovo Branch of Plekhanov Russian University of Economics. shakhova.ira@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»
Серия «ЭКОНОМИКА»

Статьи направляются в редакцию **только в электронном виде** в формате RTF по адресу: politeconom@yandex.ru (кафедра экономической теории, экономики и предпринимательства) или ответственному секретарю Езерской Светлане Геннадьевне (ezerskaya-sg.16@yandex.ru).

1. Редакция принимает к публикации материалы, соответствующие специализации журнала, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости, ранее не опубликованные в других изданиях.

2. Авторами статей могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели, студенты старших курсов. Для студентов, аспирантов и соискателей обязательно наличие отзыва научного руководителя, при этом отзыв не заменяет рецензию.

3. К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с требованиями к оформлению рукописей. Материалы, не отвечающие предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются.

Максимальный размер статьи – 1,0 авт. л. (40 тыс. знаков с пробелами), выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman (основной текст – кегль 11; таблицы, подписи к рисункам, сноски, библиографический список – кегль 10). Формат А4, поля: верхнее – 2,7 см, нижнее – 4,6 см, левое и правое – 4 см.

Материал должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК, ББК**; на *русском и английском языках*: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей – **аннотация** (объемом 10–15 строк), **ключевые слова; текст статьи**.

Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в квадратных скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1–2003, 7.0.5–2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс – даты обращения.

Фотографии и рисунки, прилагаемые к статье, должны быть контрастными, четкими.

В конце представленных материалов следует указать фамилию, имя, отчество автора, ученую степень, звание, должность, место работы, электронный адрес.

4. Редакция оставляет за собой право распределять статьи по основным рубрикам журнала.

5. Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов внутренней экспертизы (рецензирования) включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

6. Необходимым условием для включения статьи в журнал является получение положительной рецензии от экспертов редакции, признанных ученых в данной области научного знания.

7. Окончательное решение о приеме научной статьи к публикации принимается редакционной коллегией журнала. Извещение о решении редакционной коллегии направляется автору.

8. После выхода в свет журнал размещается в свободном электронном доступе на сайте Научной электронной библиотеки, на официальном сайте Ивановского государственного университета.

Электронное сетевое издание

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2022. Вып. 1 (51)**

Издается в авторской редакции

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой, С. Г. Коноваловой*

Дата выхода в свет 31.03.2022 г.
Формат 70 × 108¹/₁₆. Уч.-изд. л. 6,0.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru